

ОЛЬГА ЛУКАС

ПОРЕБРИК

ИЗ БОРДЮРНОГО КАМНЯ

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ

Annotation

Смешные короткие истории из жизни двух вымышленных персонажей — москвича и питерца, а также их друзей, подруг, потомков и далеких предков. Между Москвой и Петербургом существует масса неуловимых (и уловимых тоже) отличий, которые любят коллекционировать жители обоих городов. Эта книга содержит вполне правдоподобные (но не претендующие на документальную достоверность) истории о том, как по-разному москвич и питерец (вымышленные, как уже говорилось, персонажи) ведут себя в сходных обстоятельствах. Между героями пролегает граница шириною в бордюр и длиной в поребрик. Но в последней истории москвич и питерец неожиданно встречаются где-то в Бологое и выясняют, что на самом деле они очень похожи.

- [Ольга Лукас](#)
 - [Сотворение двух миров](#)
 - [Конспирология](#)
 - [Волшебные слова](#)
 - [И все-таки — поребрик](#)
 - [Магия слова](#)
 - [Вежливость и скорость](#)
 - [Многоликие питерцы](#)
 - [Психи](#)
 - [Романтика](#)
 - [Под дождем](#)
 - [Внутренний синоптик](#)
 - [Хорошо выглядит](#)
 - [Вас пригласили в гости](#)
 - [Поддерживать контакты](#)
 - [Экстрим](#)
 - [Употребим?](#)
 - [Культура питания](#)
 - [Климат](#)
 - [Почему так названы](#)
 - [У врача](#)

- [Субкульт-ура!](#)
 - [Мезальянс](#)
 - [Первое свидание](#)
 - [Вместо сердца](#)
 - [Это была любовь](#)
 - [Парад двойников](#)
 - [Украсим город](#)
 - [Детские игрушки](#)
 - [Феминистки](#)
 - [Кубок победителю!](#)
 - [Много-много лет назад...](#)
 - [Уборка снега](#)
 - [Про Новый год](#)
 - [Тайное общество](#)
 - [Решаем проблемы](#)
 - [Объявления](#)
 - [Расстаться](#)
 - [В знак протеста](#)
 - [Ты и вы](#)
 - [Цена слова](#)
 - [Еда](#)
 - [Свободное время](#)
 - [Не надо выделяться](#)
 - [Я обещаю](#)
 - [Снять квартиру](#)
 - [Правила дорожного движения](#)
 - [Московские и питерские музы](#)
 - [Большой городской праздник](#)
 - [Критика](#)
 - [Человек и механизм](#)
 - [Филиалы](#)
 - [Коллекционеры](#)
 - [Всегда прав](#)
 - [Знаменитости](#)
 - [Удовольствия](#)
 - [Досье на героев](#)
-

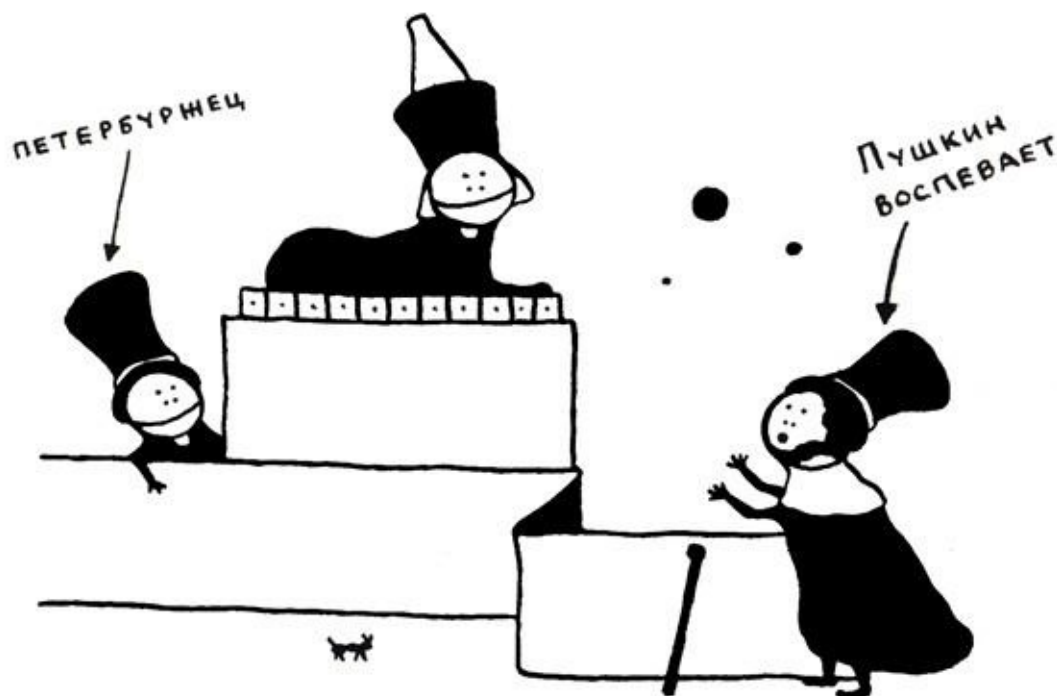
Ольга Лукас

Пореврик из бордюрного камня

Сотворение двух миров

Сначала был Петр I и он создал всё сущее, но было оно кривое, корявое и кое-как, зато на века, потому что из гранита. А потом пришел Пушкин и стал вокруг сущего бродить: то песнь заводит, то сказку говорит, воспевает, словом. От такого воспевания всё сущее обросло легендами, мифами, мхами и паутинами и стало тем, чем стало — Петербургом.

В то же самое легендарное время, но хронологически значительно раньше, жил да был Юрий Долгорукий и руки у него были очень долгими. Этими руками он подгрёбал под себя землю и всякое другое разное, подгрёбал, подгрёбал, а потом вылепил Москву. И была она чудо как хороша, потому что лепные изделия гораздо нежнее каменных. А если у мастера ещё и руки долгие, а не кривые, то вообще заглядение. И стали на Москву зариться всякие басурмане, и зарились 333 года и ещё потом недели три, пока не пришел Иван Сусанин и не увёл всех басурманинов в леса и болота, где они и сгнули. После этого басурмане на Москву зариться перестали, а начали в неё просто понаезжать.

Конспирология

Петр I, задумывая организовать на болоте столицу, радел не только о том, чтобы беспрепятственно грозить отсель шведу, окопавшемуся на том берегу, где сейчас окопалось Ленэнерго. Впервые царь посетил болото, раскинувшееся на месте будущего города-музея в ноябре. По свидетельству очевидцев, поздней осенью Питер практически непригоден для жизни. Так, для существования разве. Заметив это, царь задумал думу. «Революции, — мыслил он, — Бунты и восстания — они от чего происходят? От того, что простой человек смотрит и видит, как хорошо живет царю и его боярам и сравнивает это „хорошо“ со своим „ничего“ или даже „ничего хорошего“. Так вот по замыслу моему надобно царя и всяких его бояр поселить в таких нечеловеческих условиях, чтобы простые люди навсегда уяснили — плохо, очень плохо живет начальству. Здесь как раз условия подходящие. Во дворцах, впрочем, придется поставить дополнительные печки.»

Так задумал он, так и устроил. Но Петр-царь опередил свое время. Никто не понял сей хитрой задумки и после его смерти в Санкт-Петербург потянулись всякие люди, жадные до столичной жизни. Когда в этих

разрозненных людских массах постепенно пробудилось революционное сознание, на дворе как раз случилась осень. «И так жить тяжело, а тут еще это!» — сказали революционные массы и устроили революцию. Потому все проекты перенесения столицы из Москвы в Петербург следует рассматривать как попытку восстановить историческую справедливость и сделать так, как Петр задумал. Чтоб самому главному начальству жилось зябко, тревожно и промозгло, и на его место никто не претендовал.

Волшебные слова

Вообще москвичи — люди очень вежливые. Они «спасибо», «пожалуйста», «извините» и «будьте любезны» произносят по сто раз на дню. Идешь, бывало, по бульварному кольцу, а там только и слышно: спасибо-пожалуйста, извините-разрешите.

— Дайте мне, пожалуйста, денег.

— Пожалуйста!

— Вот спасибо!

— А вернете когда?

— Прошу прощения, никогда!

— Будьте любезны сейчас же отдать мне то, что я вам дал!

— Извините, мне некогда! Спасибо! Всего хорошего!

Или:

— Простите, я наступил вам на ногу, извините, я очень спешу на важную деловую встречу.

— Спасибо, что по головам не прошел.

— Извините, не подумал, в следующий раз так и сделаю!

То ли дело питерцы. Люди совсем невежливые и невоспитанные. Хмурые. Молчаливые. Молча уступают друг другу дорогу — как будто так и надо. И место в транспорте тоже уступают — без слов. Денег в долг могут дать без всякой просьбы. И даже бровью не поведут, когда им возвращают всю сумму до копейки ровно через месяц. Хоть бы спасибо сказали — так нет же, воспринимают это как должное. Никакой культуры, словом.

И все-таки — поребрик

Поребрик — в дорожном строительстве — способ укладки профильного разделителя в случаях, когда тротуар приподнят по сравнению с проезжей частью.

Таким образом, для границы между тротуаром и проезжей частью, в случаях, когда тротуар приподнят над поверхностью проезжей части, а профильный разделитель уложен под углом к поверхности тротуара и дороги, верно название «поребрик». В случае же, когда тротуар и проезжая часть находятся на одном уровне и бордюрный камень уложен «заподлицо», верно наименование «бордюр».

Магия слова

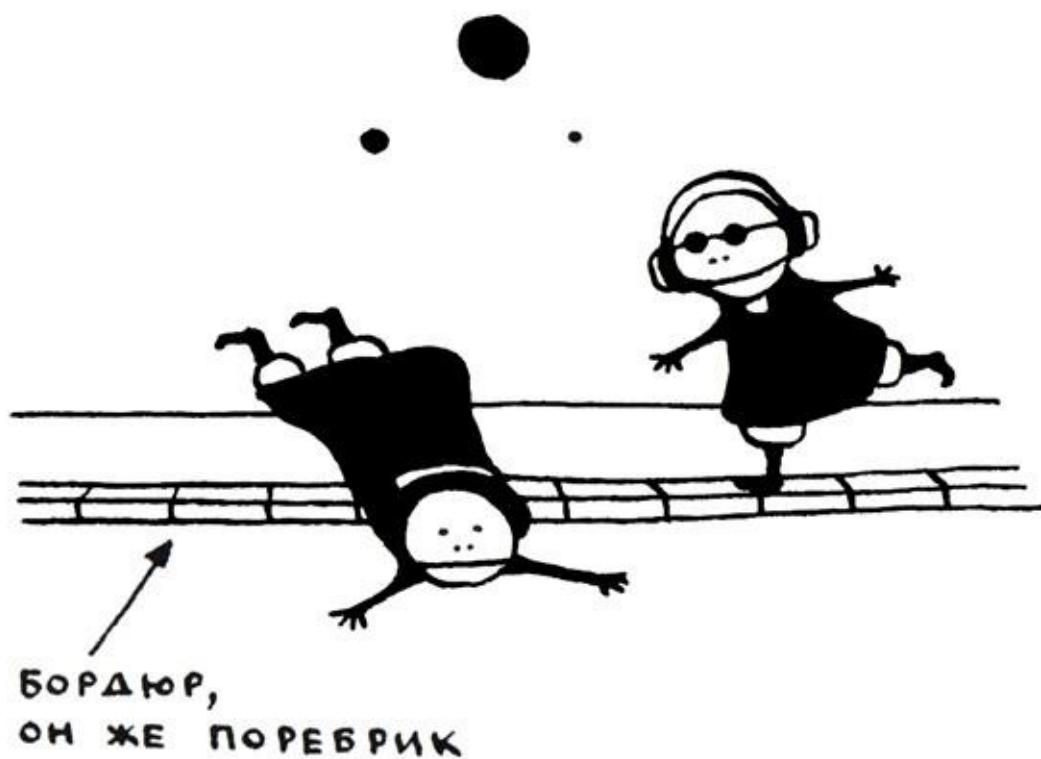
Всем известно, что в Москве и Петербурге по-разному называют некоторые, совершенно одинаковые по сути своей предметы, как то — крупные хлебобулочные изделия из пшеничной муки, каменную каёмку, ограничивающую тротуар, внутреннюю общедоступную часть жилого дома, и так далее. Считается, что это происходит исключительно из-за культурно-климатических особенностей. Но наши добровольцы, посредством нечеловеческих экспериментов, поставленных друг на друга, установили, что каждое название возникло неспроста, в каждом заложена своя магия.

— Как можно есть булку с рыбным салатом? — возмущается оголодавший, но еще не впавший в грех всеяденья Питерец, — Булка — это же на сладкое!

— А ты представь, что это не булка, а белый хлеб! — предлагает рациональный Москвич и подмена срабатывает: с хлебом, даже и белым, салаты есть можно.

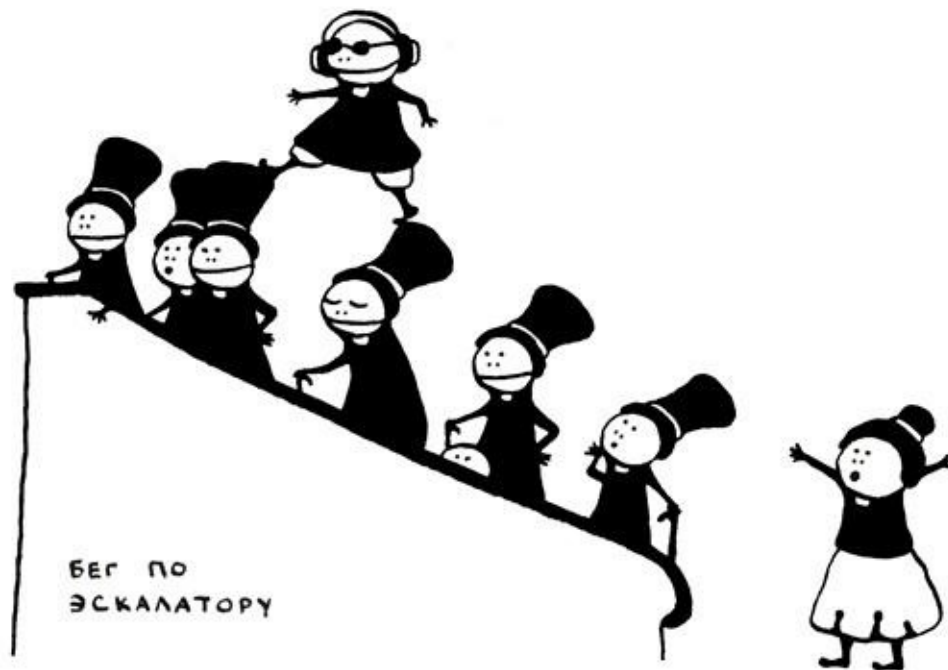

Бордю́р, на который совершенно невозможно лихо запрыгнуть на велосипеде: такой он огромный, широкий, одно слово — бордю́р, будучи временно переименованным в поребрик, перестает быть препятствием, превратившись в часть окружающей природы.

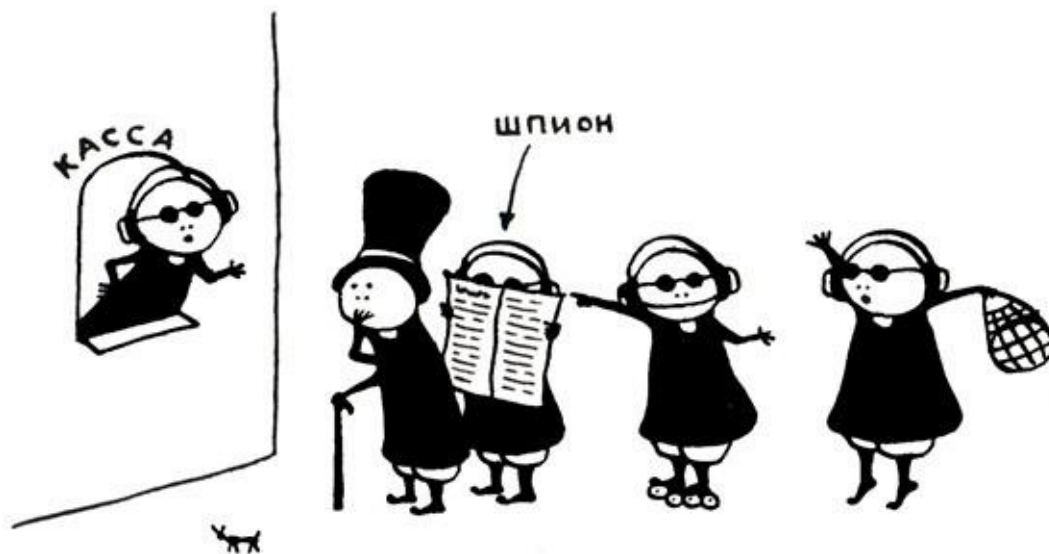
Ну и совершенно очевидно, что пьянствовать водку, курить сигареты и ругаться матом следует только в парадной (парадке, парадняке). В подъезде же можно разве что целоваться, да и то лучше добежать ради такого дела до лифта.

Вежливость и скорость

Московскому жителю, когда он приезжает в Питер, очень трудно бывает привыкнуть к тому, что все там такие ме-едленные и ве-ежливые. Медленный эскалатор, длинный-предлинный, везет его в недра медленного метро, а медленная тетка из будочки снизу вежливо, но тоже медленно ему кричит: «Пожалуйста, не бегите по эскалатору!» Москвич от этого «пожалуйста» офигевает и уже никуда не бежит, а только нетерпеливо топчется на ступеньке, на которой остановился.

Питерец, когда приезжает в Москву, тоже не сразу врубается, что к чему. Он подходит к кассе протягивает деньги и тихо так, чтобы не услышал стоящий за его спиной шпион, говорит: «Дайте, пожалуйста, проездную карточку.» «Чего? Кого? Быстрее говорите! Не задерживайте очередь!» — кричит касса. Пока питерец собирается с мыслями и пытается говорить быстрее, очередь понимает, что из-за этого отморозка она уже везде опоздала и лупит его башмаками и авоськами, а стоящий за спиной шпион достаёт из кармана секретное шпионское оружие и добивает несчастного.

В Питере автомобильных пробок нет. Это просто автомобилисты так медленно передвигаются, что сторонним людям кажется, будто они попали в пробку. В Москве пробкой считается такое скопление машин, которое движется по проезжей плоскости со скоростью 60 км\ч и меньше.

Питерский джентльмен всегда поможет даме выйти из автобуса — подаст ей руку, поможет медленно и величаво спуститься на асфальт. Московский джентльмен тоже поможет даме — обхватит ее за талию и кинет на тротуар. А потом еще одну, и еще. Когда ребенок просит что-то ему подарить, питерская мама хитро улыбается и говорит: «А где волшебное слово?» И ребенок говорит волшебное слово: «Пожалуйста!» А московский ребенок говорит волшебное слово «Быстро!»

Реклама по-питерски: «Зайдите, пожалуйста, к нам — вам у нас очень понравится!» Реклама по-московски: «Зайдите к нам сегодня, потому что завтра это будет уже неактуально!» Питерские чиновники терзают посетителей так: «Пожалуйста, приходите завтра, а лучше послезавтра. Мы все это спокойненько с вами обсудим.» Московские насмешничают в телефонную трубку: «Я через три минуты улетаю в Норильск на полгода, успеете подъехать — подпишу ваши бумаги.»

— К нам вчера водопроводчик приходил, — рассказывает по телефону простая питерская старушка, — Три часа копался — так ничего не починил. Зато обращался ко мне на вы и по имени-отчеству. Очень обходительный юноша, я ему десятку в карман сунула.

— Вчера водопроводчик заходил, — сообщает в ответ московская бабушка, — В пять минут все починил, в три этажа меня матом обложил —

тут я сразу поняла, что человек-то он серьезный, и дала ему полтинник.

Многоликие питерцы

У Питерца много имён. Ну, начать надо с того, что звать его могут как угодно: Вася, Марина, Азиз, Уважаемая Зоя Ивановна или, скажем, Галадриэль. Но так могут звать практически любого человека (а Галадриэлью — ещё и любого эльфа). Главная интрига заключается в том, что питерцы по-разному подчёркивают свою принадлежность к родному городу. Вот, скажем, идёт нам навстречу Питерец. О нём мы можем сказать только одно: это человек культурный и воспитанный, живёт он в Санкт-Петербурге и не любит оригинальничать (потому что скромный, или потому, что у него нет фантазии, а может быть, его зовут Галадриэль — куда уж тут оригинальнее).

— Эй, Питерец! — кричат ему из окна, — Заходи вечером водку пить!

— Здравствуйте! — отвечает Питерец, задрав голову вверх, — Непременно зайду, спасибо.

Следом за ним, глядите-ка, топает Петербуржец. Он человек культурный, но невоспитанный. Свою культуру он несёт в тёмные и невежественные народные массы вполне агрессивно. Кого глаголом заживо сожжет, кому прилагательным наподдаст, кого существительным прихлопнет, а кого и междометием пырнёт.

— Эй, Питерец! — кричат ему из окна, — Заходи вечером водку пить!

— Здравствуйте! — отвечает Петербуржец, не подымая взгляда от асфальта, где он от своего дома до этого самого места насчитал уже пятьдесят восемь окурков, — Во-первых, я — Петербуржец. Питерец — это безграмотный вульгаризм, придуманный необразованными жителями Москвы и прочего Замкадья. Во-вторых...

— Ой, извините, мы обознались! — пугаются там, наверху, и окно со звоном захлопывается.

— Во-вторых — непременно зайду, — удивлённо бормочет Петербуржец.

Вот — Питерский. Его нетрудно отличить от собратьев.

— Эй, уроды с третьего этажа! — орёт он, — Это я, Питерский, с вами разговариваю. Я к вам вечером зайду и всю водку выпью!

— Здравствуйте! — робко откликаются с третьего этажа «уроды с третьего этажа». — Во-первых, мы не уроды, а Питерцы. А во-вторых, водку вы обычно пьёте на четвёртом.

— Да буду я ещё этажи считать. Короче, уроды, я всё сказал! —

отвечает Питерский.

А вот идёт Ленинградец. Это — человек старой закалки. Он может быть культурным, воспитанным, может быть культурным, но невоспитанным, воспитанным, но некультурным, не это главное. Главное — это то, что он родился в старые добрые времена, и примерно тогда же умер. В смысле — заживо законсервировался.

— Эй, Питерец! — кричат ему из окна, — Заходи вечером водку пить!

— Я — Ленинградец! — гордо отвечает Ленинградец, — Совсем распустились! В старые-то времена никто не орал: приходи, дескать, водку пить, сами приходили и наливали!

— Так не придёшь, что ли?

— В старые-то времена не пошел бы, а сейчас — какие времена, такие нравы, — отвечает Ленинградец, — Да приду, приду, каждый день прихожу ведь, чего орёте.

Теперь мысленно перенесёмся в Москву и поглядим на москвичей. В природе встречаются два вида москвичей: Москвич и Москвичка. Вот, поглядите сами. Это — Москвич, а рядом с ним — Москвичка. А вот — Москвич и Москвич. А это — Москвичка и Москвичка. Вот две Москвички и один Москвич. А это — его ни с кем не спутаешь — Петербуржец. Он мысленно перенёсся в Москву вслед за нами, чтобы под покровом ночи написать на Кремлёвской стене выстраданную истину: «Неправильно говорить „Питерцы“, а правильно — „Петербургжцы“, вы все — неучи, а я

один умный!»

Психи

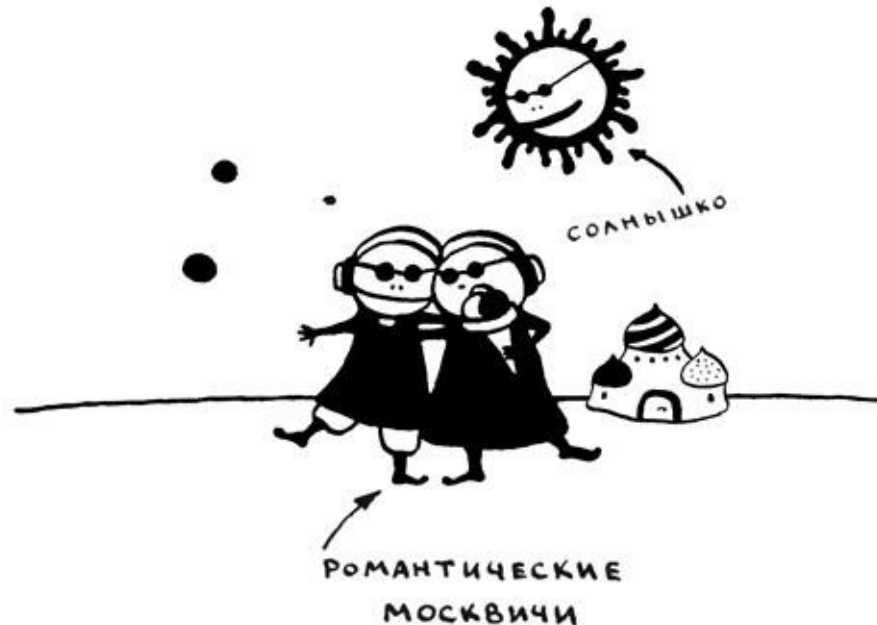

В каждом городе, особенно большом, всегда можно пойти по улице и встретить какого-нибудь психа. Развлечений много, поэтому психов пока не трогают, разве что поколачивают, да и то редко когда до смерти. Питерские психи, впрочем, и от побоев умудряются увильнуть. Идет питерский псих по улице, и в каждом человеке подозревает преступника или хотя бы маньяка. «Вот, вот, этот. Чего он на меня так смотрит? Ну и пусть у меня ширинка расстегнута, шапка набекрень, а ботинки разного цвета. Но дело-то не в этом! Он, наверное, просто убить меня хочет.» А тот, что навстречу идет, он как раз тоже псих. Идет и думает: «И чего этот урод с расстегнутой ширинкой и в шапке набекрень на меня так смотрит? Ну и пусть на мне из одежды только купальная шапочка и болотные сапоги с начесом, но дело-то в другом. Он, наверное, что-то против меня замышляет!» И разбегаются в разные стороны.

Питерские психи вообще-то безобидные. Совсем не то — психи московские. Если питерский псих любит затаиться, так, что никто и не догадывается о том, что он псих, и вообще мало кто подозревает о его существовании, то московскому скрываться незачем. Он идет по главной улице, сам себе оркестр и дирижер, разговаривает на три голоса и вообще — производит много шума. Иной псих увяжется за каким-нибудь приличным господином, бежит за ним следом и на три голоса дразнится. Очень это оскорбительно приличным господам. Вышагивает московский псих по улице, все на него оборачиваются, ему и любо. «Так, а почему этот на меня не смотрит? Этот урод, в шапке набекрень и с расстегнутой ширинкой? Ему что, неинтересно?» А это просто питерский псих перебегает из укрытия в укрытие, стараясь не обращать на себя лишнего внимания. Если честно, то каждый горожанин в чем-то псих. Поэтому когда в Москве идешь, скажем, по подземному переходу в метро, слышен непрерывный гул. Люди думают, что это гудит разное мудрёное оборудование, и всякие там электрические поезда. А на самом деле это пассажиры тихонечко сами с собой разговаривают. Но это способен заметить только питерский псих, которому кажется, что все эти люди сговариваются, как бы лично ему какую пакость подстроить.

Романтика

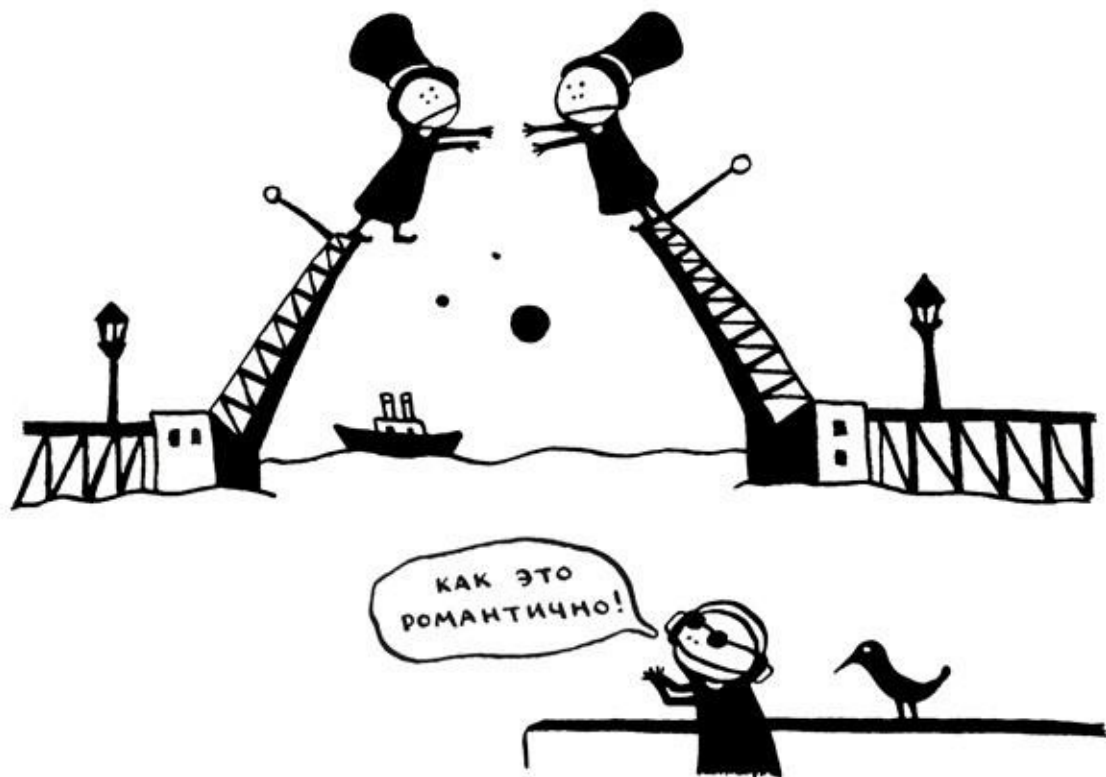
Вообще-то у каждого человека свое представление о романтике. Один любит погружать руки (по локоть) в теплую кровь свежееубитой жертвы, другому достаточно посмотреть, как ежи совокупаются, а кому-то вообще цветочки больше нравятся. И все-таки есть какие-то общечеловеческие романтические шаблоны — их еще на святых валентинках рисуют и в день свадьбы желают.

По мнению москвича, романтика — это когда идешь с любимым человеком по свежеевымытой утренней улице, светит солнце, любимый человек прижимается к тебе и ест мороженое, вокруг тепло, благостно и хочется целоваться.

Питерец не согласен. Он убежден, что настоящая романтика — это когда ночь кромешная, молния блещет, гром гроыхает, с небес изливаются рекордные количества дождя, любимый человек с кем-то другим ест мороженое у себя дома, а ты стоишь под окном, пьешь пиво и одновременно пытаешься терзать струны гитары.

Москвич считает, что разводные мосты — это страсть как романтично. Надо ночью обязательно всех перебудить и бежать смотреть, как большой кусок асфальта поднимается над уровнем остального асфальта, и медленно ползет вверх. А через час за километр от него другой такой же точно кусок асфальта ползет вверх. И еще один потом. С точки зрения питерца, разводные мосты — это не романтика, а крушение всех надежд. Бежишь-бежишь к любимому человеку — а на пути большой кусок асфальта вырастает. Или сидишь-сидишь у любимого человека, а он говорит: «Ну, пора тебе домой, а то скоро мосты разведут!» Ужасно бодрит!

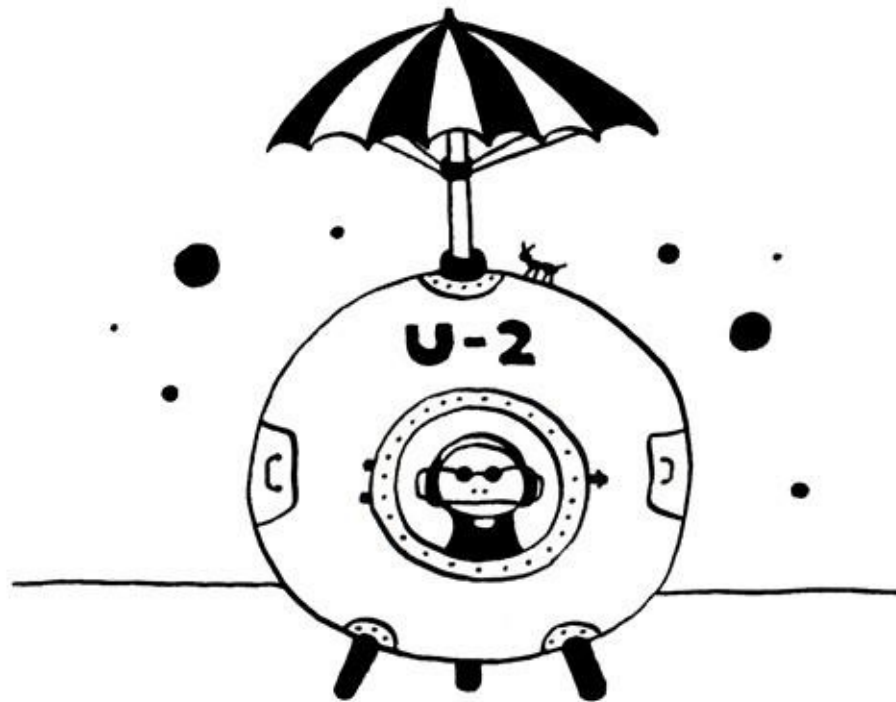
Ужин при свечах москвич считает вполне себе романтическим времяпрепровождением. Если один москвич другому москвичу устраивает такой ужин — значит, он тонко чувствующий и нежно любящий индивидуум. С точки зрения питерца, ужин при свечах — это не романтика, а прекрасный способ сокрыть от своей половины наличие прыщей на лице, пятен на потолке, грязных ботинок на люстре, кошачьего писсуара посреди гостиной и нескольких престарелых родственниц, аккуратно распределившихся по всей квартире с целью подслушивания. Москвич, недолго думая, покупает романтические подарки в Магазине Романтических Подарков, чему его половина радуется и тут же на месте вручает ответный романтический подарок — из этого же самого магазина. Питерец куда изобретательнее. А все потому, что до Магазина Романтических Подарков ему ещё ехать и ехать — собственно, в Москву. Зато он может подарок своими руками сделать, а может на барахолке купить. И половина его обрадуется — потому что в романтическом-то магазине всё одинаковое, рассчитанное на бездуховных, вечно спешащих москвичей, а тут — эксклюзив, пусть корявенький, чумазый какой-то, зато

его не жалко для красоты на кухонную стенку повесить.

Под дождем

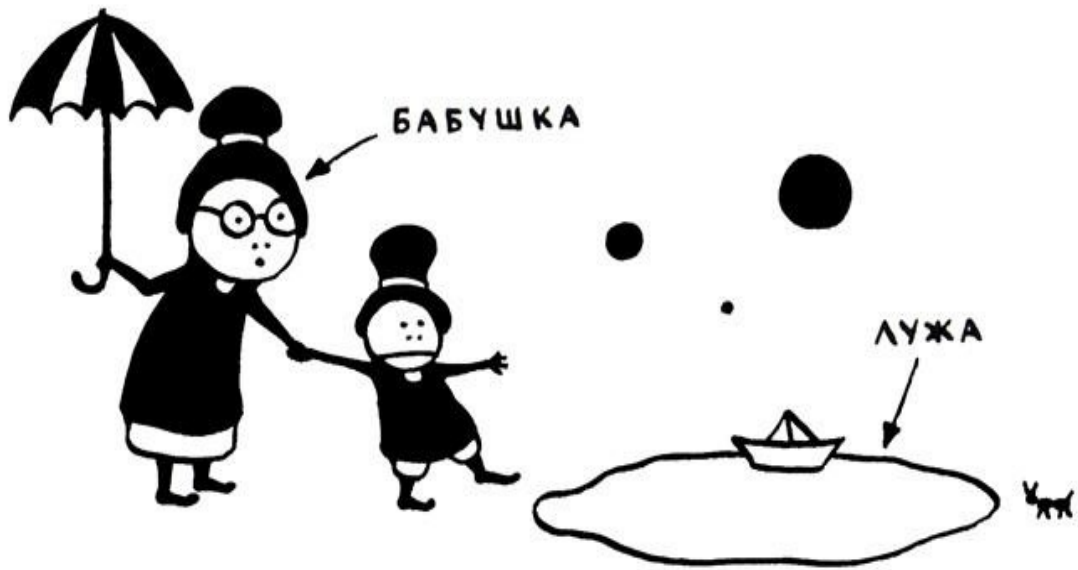

Москвич всеми средствами старается избежать попадания под дождь. Даже в самый солнечный день он берёт с собой три зонтика, болотные сапоги, плащ-палатку и отрез полиэтилена три на три метра.

МОСКВИЧ СПРЯТАЛСЯ
ОТ ДОЖДЯ

В дождливый день москвич забирается в одноместный батискаф и сидит там, в ожидании конца света или хотя бы окончания дождя.

ДЕТСТВО ПИТЕРЦА

Питерец очень любит дождливую погоду. Когда-то давно он бежал через дождь, по лужам, со своей первой любовью, они держались за руки, и мир был совершенным, как одна огромная, сверкающая на солнце дождевая капля. Первая любовь давно исчезла из поля зрения, бегать уже как-то несолидно, но вдоволь промокнуть под дождём — о, этого удовольствия Питереца не лишит никто. К тому же, в детстве у Питереца была очень суровая бабушка. Она ему запрещала ходить по лужам, чем нанесла серьёзную психологическую травму. Теперь, когда он сам себе хозяин, Питерец только и делает, что шлёпает по лужам, назло всем бабушкам, москвичам и исчезнувшим из поля зрения возлюбленным. Но главное — на радость себе. Когда Москвич в детстве решил побегать по лужам, родители сразу поняли, что в доме растёт будущий мастер спорта по плаванию и отвели ребёнка в бассейн. Мастером спорта Москвич так и не стал, но чётко усвоил, что подавать надежды надо аккуратнее. С тех пор он контролирует всё, в том числе и погоду. Москва большая, и если дождь идёт в северной её части, то можете быть уверены, что в южной части его нет, и все настоящие москвичи собрались именно на юге, отправив на север туристов, гастарбайтеров и гостей из Санкт-Петербурга. Любой москвич скажет вам: «Как, вчера был дождь? Надо же, а я не заметил. Надо мной

весь день светило солнце!» Попасть под дождь — это как расписаться в своей никчёмности, признать, что тебе подвластно всё-всё-всё, да не всё.

Питерцу не подвластно ничего, ну, разве что, погода. Всякий раз, когда он вспоминает о первой любви, над ним начинает капать дождь. Если все питерцы одновременно выходят на улицу, чтобы повспоминать о первой любви, происходит наводнение, и Медный всадник скачет по лужам по колено в воде, вспоминая мимолётного Евгения. Только летом в Санкт-Петербурге случаются засушливые дни и даже недели: питерцы берут отпуск и уезжают в жаркие страны. И там сразу же начинаются тропические ливни.

Внутренний синоптик

Внутренний синоптик — это такой полезный и умный механизм, вмонтированный в каждого человека. Только вот не каждый человек умеет им пользоваться. Ну, он просто не знает, что в нём есть ещё и такая замечательная функция — встречаются же индивидуумы, которые, к примеру, по мобильному телефону только разговаривают, а фотографии фотографируют, извините, фотоаппаратом, в интернет ходят с ноутбука, а для побудки используют самый настоящий будильник: огромный, механический, дедовских ещё времён, потому что к остальным у них давно уже выработался иммунитет. Так и с внутренним синоптиком. Знакомая ситуация — с самого утра ещё точно знаешь, что будет дождь, и потому оставляешь зонтик дома, чтобы уж наверняка промокнуть. Но синоптик не виноват в том, что его не слушают, ему вообще на такие мелочи, как человеческое внимание, наплевать, он создан для того, чтобы погоду предсказывать.

Поскольку внутренний синоптик обычно настраивается на определенный климат, то глобальные переезды для него губительны. Он может либо сойти с ума и начать предсказывать разную фигню, либо ничего не заметить и шпарить, как и прежде.

Да что далеко ходить за примерами — вот смотрите, идёт по улице питерец. Он две недели назад переехал в Москву вместе со своим внутренним синоптиком, и наивно полагает, что уже акклиматизировался. Внутренний синоптик его не разубеждает. Не его это дело — разубеждать, он, как уже было сказано, создан для того, чтобы погоду предсказывать. Так вот, топают эта распрекрасная парочка по московским улицам, а в воздухе типичная такая предгрозовая тревога разливается. Ну, то есть, это питерец думает, что тревога, а москвичи, нечуткие люди, не замечают ничего, бегут по своим делам или прогуливаются по тротуарам. «Бегите-бегите! Гуляйте-гуляйте! Я-то знаю, что буря, скоро грянет буря.» — неистовствует питерец. И несмотря на то, что зонтик он сегодня дома не забыл, бодрой рысью несется в какой-нибудь гостеприимный дом и там остается до вечера. А тревога продолжает клубиться над городом, но никакого «запланированного дождя» почему-то не происходит.

ЗА МИНУТУ ДО НАВОДНЕНИЯ...

«Завтра будет дождь!» — демонически хохоча, объявляет питерцу его внутренний синоптик, и оба они — синоптик и его хозяин — заваливаются спать, перед сном твердо решив, что никуда завтра не пойдут и все планы отменяют, потому что мокнуть до нитки дураков нет. На следующий день, как и предполагалось, небо чистое и ясное, ни следа былой тревоги. Никакого, даже самого завялящего дождичка не происходит. Внутренний синоптик посрамлен и на всякий случай предсказывает наводнение. Но питерец уже не верит ему, плещется себе спокойно в ванне, заливая соседей снизу — продолжать не буду, слишком уж это печальная история.

А вот, поглядите, другой сюжет — любознательный москвич решил посетить с ознакомительным визитом град Петров. Его уже предупредили, что на всё время поездки зонтик должен стать неотъемлемой частью его гардероба, а лучше даже завести сразу два зонтика — один для красоты, а второй — от дождя. Москвич исправно таскает с собой оба зонтика и не ошибается — всю неделю шпарит отборнейший дождь, бедняга полагает, что это город так подготовился к его приезду, а городу плевать, у него всегда такая погода. Но вот в одно прекрасное утро внутренний синоптик москвича протирает глаза и видит, что никакого дождя нет, а есть вместо него яркое солнышко. «Хозяин! Все путем! Вечером наконец-то пойдём гулять по набережным! Дождь кончился!» — ликует он и размахивает руками.

Вечером, прячась под мостом от ливня и порывистого ветра, легкомысленный москвич оплакивает свою горькую участь, а его внутренний синоптик уходит в глухую несознанку, оставив вместо себя автоответчик, который в любое время дня и ночи откликается на запрос хозяина бодрым перестуком капель по жестяной крыше. И, что самое обидное, ни разу не ошибается.

Хорошо выглядеть

МЕТАМОРФОЗА №2:
МОСКВИЧ В ПИТЕРЕ

МЕТАМОРФОЗА №1:
ПИТЕРЕЦ В МОСКВЕ

УТРО ПИТЕРЦА

Когда питерский житель утром подходит к зеркалу и без труда разлепляет глаза, чтобы рассмотреть свое прекрасное отражение, он говорит: «О, а сегодня я еще ничего, хорошо выгляжу. Можно будет вечером снова забухать.» А москвич тем временем тоже проснулся, глядит в зеркало, пытаясь ладонями разогнать в сторону ушей мешки под глазами, образовавшиеся от недосыпа, и если ему это удастся, говорит: «О, а я неплохо сегодня выгляжу! Можно опять работать до полуночи!»

Когда злая сила гонит ленивого питерца в Москву, он, если не умирает в первые несколько дней от тягот столичной жизни, привыкает и начинает неуволимо меняться. Его приятное, округлое личико с ленивыми светлыми глазками приобретает резкие черты. Глазки начинают яростно и нетерпеливо блестеть из-под брово разросшихся в столичном климате строгих бровей, рынок изучать. Заскорузные пальцы, заточенные под то, чтобы без труда открывать пивные бутылки, истончаются, выпрямляются и споро начинают бегать по клавиатуре. Когда такой, совершенно на себя непохожий питерец возвращается на родину, его встречают друзья, критически осматривают и говорят: «А ты ничего, хорошо выглядишь!» Даже если перед встречей с друзьями столичный гость несколько тягостных минут потратил на то, чтобы раздвинуть, как тучи, унылые мешки под глазами.

Когда москвич отправляется по делам в Питер и застревает там на несколько месяцев в приятной компании, с ним постепенно начинает происходить непонятное. Узкие плечики, которыми он привык пожимать в ответ на вопрос, а что он делает в субботу вечером, стали шире и крепче — теперь в субботу вечером, а также в воскресенье вечером, и в понедельник вечером, и уж непременно во вторник вечером москвич выпивает с

друзьями. Его впалые щеки, которые он прежде то и дело пощипывал, когда узнавал о падении курса доллара, теперь налились здоровым румянцем, ну, относительно здоровым, таким румянцем, какой можно позволить себе в гнилом болотистом Петербурге. Узкий хищный нос с тремя ступенями очистки воздуха стал чутким и округлым: теперь он за два или три квартала чует аромат, источаемый свежееоткупоренной водочной бутылкой. Возвращаясь в Москву, этот человек предстает перед коллегами по работе совсем в ином имидже. «Как ты отдохнул. Похорошел!» — фальшиво радуются за него коллеги, в остром приступе зависти даже не замечая того, что левый глаз пришельцу разлепить так и не удалось.

Вас пригласили в гости

Если вас приглашают в гости в незнакомый дом, в Питере как делают? Называют адрес: улица такая-то, дом такой-то, корпус-квартира-код, иногда станцию метро сообщат — от особого расположения к приглашаемому. В Москве все наоборот. Улицу и номер дома вам, скорее всего, не скажут. А объяснят так: «Такой-то вагон из центра. Направо-прямо, снова налево, выходишь из перехода, прямо через перекресток, налево будет стройка, направо — помойка, ты на них не смотри, потому что они выглядят неэстетично, потом будет такой столбик, ты не принохивайся, на него собаки писают, но зато не пропустишь его ни за что, от него пять шагов направо, рядом будет камешек такой увесистый, ты подними его и кинь в третье слева окно пятого этажа, я выйду и встречу, потому что домофон не работает, значит, номер моей квартиры тебе знать не обязательно.» С точки зрения ориентации на местности — весьма информативно. Но представьте себе, как человек, опаздывающий в гости, пытается на коленке быстро-быстро записать этот адрес. «напр. пр. пом. дом.» Ничего не поймешь уже через день — вот и ходят по Москве унылые слоняльцы с бумажками, и заглядывают в окна третьих слева окон пятого этажа во всех подряд домах, в надежде отыскать заветные гости, пусть они были назначены хоть год назад. Поэтому постороннему наблюдателю ошибочно кажется, будто в Москве очень толпливо. На самом деле если приглядеться — это все одни и те же люди, их надобно взять за руку и отвести туда, куда им надо, а то прямо жалость разбирает.

Питерский хозяин, бывало, начнет объяснять гостю про налево-направо-мимо-парадной-по-поребрику, а потом отвлечется на пробегающую по двору мышку, а потом — на крадущуюся за ней кошку, а там — на вынюхивающую ее след собаку, а еще потом — на выкрикивающего имя утраченной собаки собаковод, а совсем уже после — на бегущую по двору жену собаковод, решившую, что муж ушел бухать к приятелю, но сперва собаку пропил, а собака была дорогая, породистая! Короче, не может питерец объяснить, как к нему идти. «Ну ты это, выйдешь из метро... Как выйдешь, там будет... Это... Ну, типа, я там и буду. Так и быть, встречу.» Гость думает: «Вот какой радушный хозяин мне попался!» А хозяин не радушный, ему просто лень прокручивать в голове маршрут от ближайшего транспорта до своего дома — легче выйти на улицу и встретить, честное слово, тем более, что сигареты очень кстати закончились. В Питере каждый вам готов дорогу указать и даже провести увлекательную обзорную экскурсию, потому что несколько лет назад власти города, в связи с юбилеем Санкт-Петербурга, заставили всех жителей вы зубрить краткий туристический справочник за 1989 год, а тех, кто из Центрального района — за 2000, потому что они элита. «Ах, вы заблудились? — спрашивает питерец и ласково так улыбается, — Вам, стало быть, дорогу не найти? Вы, выходит, не знаете, где вы находитесь? Ну, так я вам скажу. Посмотрите налево — это гастроном. Данный гастроном был построен в 1978 году по ошибке прораба Петрова. Сначала

здесь располагалась строительная площадка, а потом воздвиглись мощные сваи. Через несколько лет гастроном заработал. Сначала в нем продавали мужские носки, но потом началась Перестройка и...» — недослушав, гость в ужасе убегает в ближайший переулок и плачет там, от сознания своего бессилия и немножко — от величия развернувшейся перед ним истории отдельно стоящего гастронома, а еще от того, что хочется очень писать, а куда идти — непонятно, а писать в исторической подворотне — стыдно.

В Москве же, напротив, дороги вам никто не укажет. Коренные москвичи (то есть, люди, родившиеся и выросшие в столице) из коренного своего снобизма просто не снисходят до вопрошающего, а все прочие сами у всех дорогу спрашивают, но вы их опередили, и теперь они стоят перед вами, печально понутив голову, и думают, как бы этак ловко разговор поддержать. «Вам случайно не нужен подержанный автомат по переработке использованных стержней от шариковых ручек?» — бывало, найдётся иной сообразительный приезжий. «Ой, да, как раз нужен, а как вы догадались?» — и всё, дорогу можно уже ни у кого не спрашивать, потому что выгодный бизнес — вот он, сам пришел.

Поддерживать контакты

Москвич начинает заводить контакты ещё в детском саду. Запоминает: вот эта девочка, которую зовут Лида, может пригодиться через 20 лет, когда мне понадобится вне очереди сделать загранпаспорт, не стану дёргать её за косичку и называть жирной дурой. Потом школа, институт, работа. Если

москвич пришел на вечеринку и познакомился там с любовью всей своей жизни, значит, это была плохая вечеринка: контакт-то по её результатам завёлся только один. Даже у самого нелюдимого москвича к середине жизни накапливается такое количество знакомых, с которыми он не то, что встречаться не успевает — он имена-то их не помнит. Для того, чтобы москвич (и даже самый нелюдимый) не растерял свои контакты, человечеством изобретены социальные сети, блоги, ICQ, мобильные телефоны и электронная почта. Над устройством, которое само бы поддерживало за нас наши контакты: ходило в кафе поболтать с другими такими же устройствами, гуляло по улицам, пересекалось на встречах и показах — ученые пока ещё размышляют.

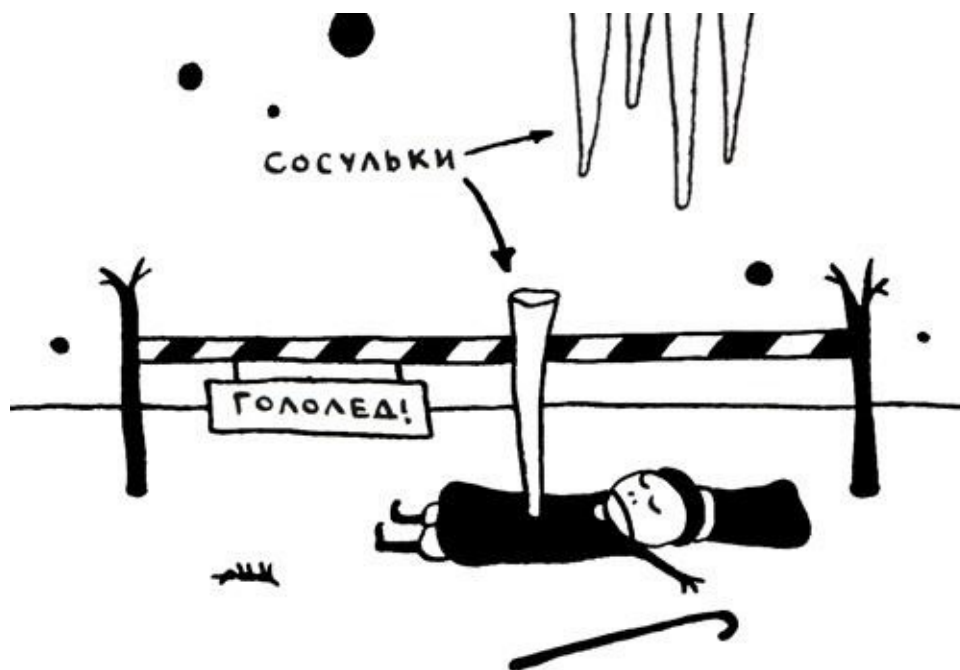
У педантичного москвича всё расписано: если пять часов в день отводить на поддержание контактов (отбирая эти заветные часы у сна), то за год как раз можно успеть увидеть всех-всех-всех. Если вы видите москвича, перебегающего с вечеринки на вечеринку, знайте — у него год заканчивается, и ему надо успеть повидаться с какими-то 1439-ю знакомыми. Уже с 365-ю. Уже с 46-ю. Уф, успел.

Где хранят свои контакты питерцы — неведомо, как они ими обзаводятся — тоже загадка, известно только, что если в хорошую погоду выйти на Невский проспект, то там можно встретить всех нужных людей разом. Невский проспект — это такое специальное устройство, помогающее питерцам поддерживать контакты. В том числе и с москвичами.

Экстрим

В Москве много есть такого экстрима, какого в Питере и не сыщешь. И, соответственно, наоборот. Идешь, например, по улице, кругом гололед и скользко. Что с тобой в Питере при таком раскладе может случиться? Да ничего страшного! Ну, может, упадешь, ногу сломаешь, или, если особенно повезет, сосулькой по голове огребешь. И все. Никакого адреналина. Тупо, банально, возможно — насмерть. То ли дело — гололед в Москве. Москву, как известно, убирает целая армия трудолюбивых дворников и не менее трудолюбивых машин. А еще Москва славится тем, что стоит на семи холмах. В теплое время года все эти изгибы городского рельефа выглядят весьма живописно. Но в гололед живописные коленца улиц превращаются в смертельно опасные аттракционы. Идет, например, москвич по какой-нибудь Трёхгорной улице, а это уже не улица, а ледяная горка. Москвич, конечно, радуется, что без всякого труда попадет на работу быстро и с ветерком. Весело скользит вниз — и попадает под трудолюбивую снегоуборочную машину.

Согласитесь, это гораздо эффективнее какой-то жалкой питерской сосульки, которая, может быть, еще и мимо просвистит. Да наверняка мимо! Питерские сосульки — они же такие непрактичные! Другая-то сосулька чётко видит свою цель — голову несчастного прохожего, а эти что? По сторонам глядят, любуются городом, ещё и цитировать начнут про себя что-нибудь про «люблю тебя, Петра творенье» — и тут — фшшш — втыкаются в сугроб и затихают. А могли бы сэкономить какому-нибудь хорошему человеку дипломат денег (на киллера).

Помимо зимнего экстрима, существует, понятное дело, экстрим летний, чтобы люди не оставались без адреналина на целых полгода. Потому что всё в природе устроено мудро и справедливо, а если мы этого не понимаем — нам же хуже! Вот, скажем, идёт подвыпивший питерец по мосту, идет-идет да и падает в речку. Потому что мост развели не ко времени, а оградить его специальными рогулками забыли. Или рогулками оградили, даже милиционерами оградили, но милиционеры погнались за неожиданным хулиганом, а тем временем из кустов вылезли неожиданные мародеры и утащили рогулки к себе на дачный участок.

Ни за что слегка подвыпившему москвичу не совершить в своей столице головокружительного полета с Дворцового моста в холодную отрезвляющую Неву. Они, москвичи, то есть, только и могут, что плескаться в теплых илистых озерах. Что с ними случится в таком озере?

Ну, разве что рыба за ногу укусит, и то, не благородная корюшка, а килька какая-нибудь пошлая. А всего вернее — пустая консервная банка из-под этой пошлой кильки, с острыми ржавыми краями.

Одним из лучших поставщиков круглогодичного экстрима можно считать метро. Чего стоят одни только опасные московские турникеты, прихлопывающие неосторожного пассажира в самом интересном месте и в самый неожиданный момент! Разве могут убогие питерские вертушки с ними сравниться? Ну, наматается на неё ваш модный зенитовский шарфик, ну придушит вас слегка — вы даже испугаться не успеете. Чепуха! Никакого адреналина, гоните обратно деньги за жетон! Ну и конечно — гвоздь программы — знаменитые ночные гонки на выживание. Изнеженные москвичи, привыкшие к тому, что до часу ночи метро еще вполне работает, очень редко опускаются до того, чтобы за ним бегать. «Ты что, дрявня? — элегантно растягивая гласные, спрашивают они у приезжего, — Чего за ним бегать? Оно же на месте стоит!» Зато привыкшие преодолевать и собственноручно создавать себе тяготы жизни питерцы частенько бывают замечены в бессмысленном беге вниз по эскалатору после того уже, как специальная будочная тетенька четко и внятно произнесла: «Куда прёшь, спортсмЭн, ушел уже последний поезд на Купчино!» А спортсмЭн продолжает бежать. Такие одинокие и бесстрашные бегуны никогда уже потом не выходят на поверхность. Всю ночь их терзают подземные чудовища, в дневное время скрывающиеся за

дверцей с надписью «ДМС», а на утро глядишь — одной будочкой в питерском метро стало больше, а в будочке — тетенька какая-то новая и незнакомая, сидит, молчит и смотрит жалобно. А вспомнить о том, кем она была раньше и как сюда попала — не может.

Употребим?

ПИТЕРЦЫ РАСКРЫЛИ
ШПИОНСКИЙ ЗАГОВОР

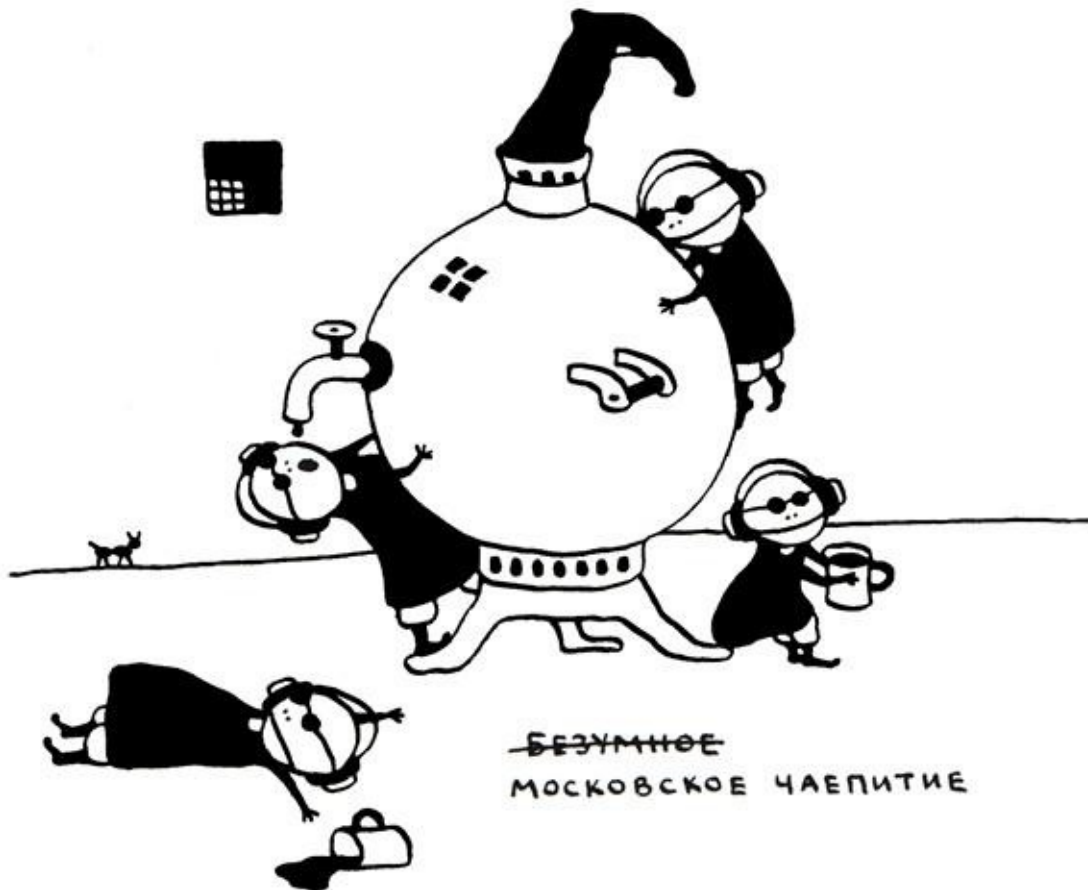

МОСКВИЧИ ЖАЛЕЮТ ПЬЮЩЕГО

Если питерцу сказать: «Ну что, употребим?» — он радостно убежит куда-то, а потом столь же радостно прибежит обратно, но уже с индивидуальной граненой посудиною. Он врубается! А если то же самое сказать москвичу, он никуда не побежит. Он рукав закатает и будет ждать, чем дело закончится, на понт его берут или чего вообще такое? Традиционное питерское обозначение занятия, отнимающего все свободное

время и даже несколько часов от сна — запой. Напр.: «Мой-то работает запоем! Уж месяц как! Небось, бабу себе на работе завел.» А вот москвич в подобной ситуации скорее употребит неологизм «подсесть»: «Мой-то подсел на интернет! Уж месяц как! Небось, бабу себе в интернете завел!» Питерец считает наркотики несерьезным делом, развлечением клубной золотой молодежи, пить по-настоящему не умеющей. Ну подумаешь — укол! Уколотся — и пошел. Вот ты попробуй в себя 2 литра водки влить — и не сблевать, тогда посмотрим. Москвич, в свою очередь, несерьезным делом считает алкоголь. Ха, водка, эка невидаль! В любом ларьке, на любом углу, любому дураку продадут бутылку, какую он сам захочет. Вот наркотики — признак избранности, элитарности. Если ты знаешь, где их добыть — значит, тебе доверяют, тебе сказали пароль, ты — особенный человек! Употребление алкоголесодержащих напитков считается в Питере занятием основательным, серьезным, кто не пьет — тот шпион, это уж точно, а если не шпион — значит, есть ему что скрывать, а это как дважды шпион. Неприятный человек. Нет ему веры. Наркоману тоже нет в Питере особой веры. А чего это он не пьет, когда все пьют? Ах, он курит? А все курят! Ах, он не то, что все курит? Да он, наверное, шпион! Пьющий, особенно часто и помногу человек в Москве вызывает чувство некой ласковой брезгливости пополам с жалостью — сходное чувство вызывают бородавчатые дети, которых жалко, конечно — такие маленькие, а уже в бородавках, а с другой стороны — противно гладить по голове — вдруг укусят и у тебя тоже бородавки образуются? Вечно опасоющемся шпионов и соглядатаев питерцу, куда легче честно и открыто затариться пузырем водки. Совершив это нехитрое деяние, питерец изыскивает средства на следующий пузырь. Затем, опустошив и его, изыскивает на улице неожиданных друзей, у которых обнаруживаются неучтенные средства на пузырь — так, постепенно, к концу рабочей недели, средства заканчиваются у всех алкоголиков квартала, надо бы на работу идти, а тут, как назло, суббота. А в понедельник у начальника зачем-то лопается терпение — и, глядишь, ты уже без работы. Какие тут наркотики! Было бы на что похмелиться. Москвич всегда деятелен и погружен в работу: ему надо работать, чтобы обеспечивать себя наркотиком, без которого у него ломки, из-за которых он не может работать, чтобы обеспечивать себя наркотиками.... Иной москвич так запутается, что начинает думать, будто работа — это и есть основной его наркотик, то есть — удовольствие. Поэтому в Москве так много трудоголиков. На самом деле это просто заблудившиеся наркоманы.

Культура питья

Культурное питье, как всем известно, происходит в культурных заведениях. Где надо сидеть за столом, наливать напиток из большой емкости в малую, говорить разнообразные слова и окурки засовывать в пепельницу, а не в ухо соседу. Питерцы в своих заведениях культурно выпивают водку, а москвичи почему-то чай. То есть, и те, и другие, конечно, пьют многие прекрасные напитки, но это так, баловство, а водка и чай — это практически ритуал.

Москвич говорит: «Вчера вкушали чай! Вкусили 8 сортов,» — и прочие москвичи понимают, что имеют дело с настоящим интеллектуалом, у которого, к тому же, нет проблем с мочевым пузырём. А питерец говорит: «Мы вчера вкушали водку. Вкусили 5 литров!» — и с ним тоже все понятно сразу делается.

Выпив чаю, москвич становится самоуглублен и медитативен, что твой питерец. Сидит, молчит, в чашку смотрит, глаза ясные, сейчас поэму скажет. Но не скажет — потому что самоуглублен. Питерец, напротив того, хлебнув водки, покрывается нежным московским румянцем, говорит быстрее и громче обычного, даже иногда смеется, руками размахивает, заигрывает с питерцами симпатичного ему пола, и так далее. Когда «и так далее» начинает оскорблять нежные органы чувств прочих посетителей культурного заведения, питерца выводят вон и кладут на снег, чтобы пришел в себя и стал нормальным питерцем. Когда снега нет — питерца суют головой в ближайшую речку. Потому что в Питере везде поблизости от культурных заведений текут какие-нибудь речки: Мойка, Фонтанка, Нева разнообразного разлива, Грибоедов канал, Крюков канал, Карповка, Шкиперский проток, Пряжка вот тоже, Охта там разная, Лубья, Сестра, Оккервиль, Муринский Ручей, так что если снега нет — все равно можно в момент протрезветь. В особо засушливый районах всегда есть надежда на внезапный и своевременный прорыв канализации.

Дома, конечно, питерец пьет чай, очень горячий, чтобы согреться — потому что у него малокровие, батареи всю зиму холодные, электронагреватель сперли молдавские водопроводчики, приходившие чинить батареи, и вообще есть нечего, потому что жена-стерва не хочет

готовить (муж-поэт не хочет зарабатывать). А москвич — тот дома пьет водку. Потому что он тоже живой человек и выпить ему хочется.

Климат

МОСКОВСКИЙ
ПОЖАРНЫЙ

СУШЕНЫЕ РЫБЫ
ГЛУМЯТСЯ НАД ПИТЕРЦЕМ

БОЛОТНЫЕ ЧЕРТИ ВЫГУЛИВАЮТ
ЗАБОЛЕВШЕГО НАСМОРКОМ МОСКВИЧА

В давние времена Москва очень часто страдала и портилась от пожаров. А Петербург чуть попозже, но все равно в давние времена, страдал и портился от наводнений. С тех пор многое изменилось, в Москве завелись пожарные, в Питере — водолазы, так что еще ничего, жить можно. Но климат, вот в чем пакость, остался прежним. То, что для москвича — ливень, для питерца — изморось. То, что для питерца засуха, для москвича опять же — изморось. Так что если, скажем, москвич приезжает в Петербург, он сразу заболевает насморком. Потому что ему кажется, что кругом очень мокро. Москвич спит на сырых простынях,

укрывается сырым одеялом, вытирает лицо сырым полотенцем, пьет сырую воду, ест сырые завтраки, пока, наконец, в одно прекрасное полнолуние не приходят сырые болотные черти и не утаскивают его с собой. Они немножко мучают москвича и обидно над ним шутят, но потом отпускают. И понимает он, что это — хорошо! Постель уже не кажется ему сырой, полотенце — влажным, молоко — излишне жидким. Это с ним произошла акклиматизация и он уже больше не москвич, а питерец. Когда питерец приезжает в Москву, ему наоборот становится очень сухо и он заболевает кашлем. У него сохнут волосы, сохнет кожа, чай, поставленный около компьютера, высыхает за 2 дня, и сам питерец тоже сохнет, чахнет, но сдохнуть ему не дают, так как из недр земли в самое темное новолуние вылезают страшные Сушеные Рыбы, глумятся над питерцем три дня и три ночи в заброшенном сухом бассейне, а затем выпускают, и ему уже не кажется, что все вокруг сухое и ломкое. Это значит, что он теперь стал москвичом и мэр Лужков может смело ставить ему в паспорт штамп о прописке. Когда Сушеных Рыб научат брать взятки, они и сами будут такой штамп ставить. Прямо хвостами.

Почему так названы

ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ ЛЕПИТ МОСКВУ

Когда Москва создавалась из глины, стало понятно, что всё в ней надо как-то называть. Лепил-то ее Юрий Долгорукий без чертежей и предварительных графиков, по вдохновению, потому что руки у него были длинные, а глины подходящей вокруг было хоть завались. «Хочу, чтобы стало много всего!» — воскликнул Юрий. И стало всего много — по слову его. И пришлось это великое множество всего как-то называть.

Долгорукий за словом в карман не лез. У него и карманов-то не было: зачем человеку карманы, когда у него руки такие длинные, всё равно ведь в карманы не поместятся. Пошел он тогда за названиями к будущим своим боярам (а тогда они были еще не бояре, а просто люди, как все остальные). Те посоветовались минуту, попросили помощь клуба и звонок другу, а потом и говорят: «Было нам видение. Назови-ка ты то, что вылепил, Большой Золотой Супергород!» «Хорошо придумано! — сказал Юрий Долгорукий. — Только слов многовато. Я их потомкам лучше завещаю!»

И ушел, радостно посвистывая. А советчиков своих многомудрых назначил боярами, в награду за то, что они для потомков такую клёвую штуку придумали, будет, что в наследство, помимо самого города (пока еще безымянного), оставить. Потом, конечно, как все правители, оказавшиеся в безвыходных ситуациях, Юрий Долгорукий пошел в народ. А народ ему и говорит: «Раньше это место Москвой называлось, мы привыкли уже. Давай оставим, как есть?» «Четко! — обрадовался тот. — А теперь для улиц давайте варианты накидывайте!» Народ накидал варианты: Солянка да Варварка, Петровка да Покровка. Ну и так далее. С тех пор в Москве так и повелось: что не по-народному названо, то именуется гордым составным именем — Большое Золотое Суперчто-то.

С Питером было сложнее: всех креативных бояр креативно казнил Иван Грозный, прочие же пребывали в депрессии по случаю отстрижения бород, а народ безмолвствовал (чтобы как бы чего не вышло). И пришлось

Петру называть город самому. Позвал он в помощь иностранных послов. Те притащили по словечку из закров родины, каждый — своей. Кронверк, равелин, першпектива, ну и так далее. У одного посла слов при себе не оказалось — онемел от восхищения при виде града Петрова, так он не растерялся, выудил из кармана горстку цифр. А у другого при себе даже цифр не случилось, а были только линии. Но Петр не осерчал, а принял и эти дары с благодарностью и украсил Васильевский остров номерными линиями. Когда иностранцы закончились, а неназванные места в городе еще остались, Петр свистнул своих верных друзей-собутельников, и пировали они 3 дня и 3 ночи, и таких названий напридумывали в священном своем безумии, что стыдливая дева история донесла до нас отнюдь не все из них. С тех пор так в Питере и повелось: которые названия не иностранные — те такие, что не всякая история вынесет. Эта история, к примеру, решила от их перечисления воздержаться. Но вы вполне можете найти их сами: на карте или прямо в городе. Опытные краеведы рекомендуют начинать с Дороги на Турухтанные острова.

У врача

Вообще-то москвич и питерец болеть не любят — а кто любит, спрашивается? Москвич — потому что это же так обидно — валяться дома с градусником подмышкой и грелкой на голове, когда другие заняты делом — каким угодно, даже пусть написанием скучных отчетов. Всё-таки даже самый скучный отчет в мониторе лучше, чем самая веселая грелка на голове. Питерец не любит болеть, потому что всё равно о нём никто не позаботится, а если никто о тебе не заботится — то какой смысл болеть? И всё-таки иногда болезнь хватает их своими трясущимися кривыми жгутиками...

Москвич до последнего надеется, что он не болен. Продолжая надеяться, находит ближайшую к дому платную поликлинику. Записывается на прием. Вызывает такси. В кабинете у врача ведет себя непочтительно: во-первых, за свои деньги он собирается оторваться по полной. Во-вторых, доктор явно перестраховывается.

— Зачем вы выписываете мне больничный? — сердится москвич, — Я разве просил больничный? Нет. Я просил осмотреть меня и сказать, что я здоров.

— Но вы нездоровы! — отвечает врач, — Взгляните на рентген своей правой ноги!

— Может быть, рентген и болен. А я — здоров.

— Ну, хорошо, — терпеливо говорит врач, — Посмотрите на вашу правую ногу. Видите — кость торчит наружу? Так не должно быть. У вас перелом и вам требуется лечение.

— Кость? Ну да, торчит. А она тут у меня с рождения торчит. Я, может быть, мутант. А вы нетолерантный человек, если указываете мне на это.

— Больничный будете брать? — свирепеет врач.

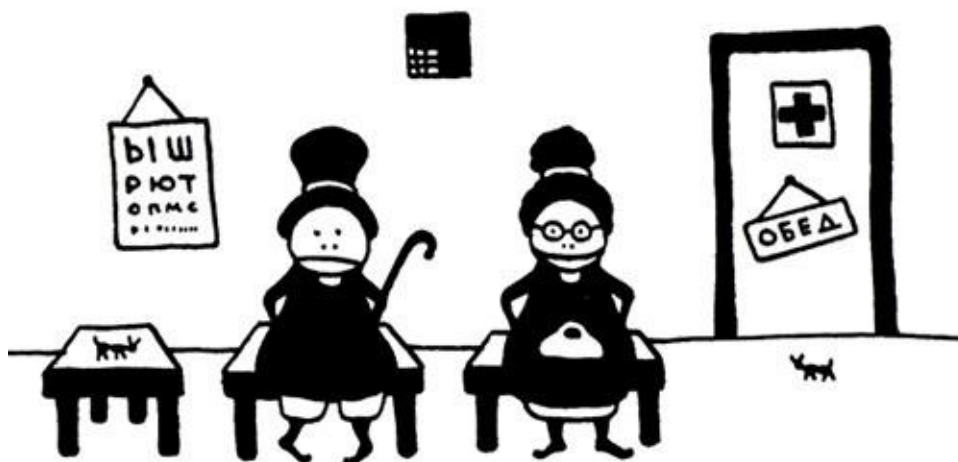
Москвич гордо мотает головой.

Врач достает из ящика стола красный фломастер и крупными буквами пишет поперек всей медицинской карточки: «Мутант!»

Потом успокаивается, загипсовывает вырывающемуся пациенту ногу и отправляет его домой, лечиться. Москвич сидит дома целых три часа. Из которых два посвящает переговорам с коллегами (раздает им поручения), а третий — отковыриванию гипса. Вечером москвич уже сидит в своем офисе, углубившись в отчеты. Никаких последствий перелома у него не наблюдается: то ли это сила воли, то ли он и вправду мутант.

Питерец очень мнительный, поэтому в районную поликлинику по месту жительства он ходит довольно часто. Приходит без записи, наудачу. Занимает очередь. Пропускает всех, кого по какой-то причине надо пропускать. Слушает истории, которые рассказывают друг другу старушки, забывшие дома слуховые аппараты. Проникается сознанием бренности и бессмысленности жизни. Параллельно открывает у себя симптомы десятка неизвестных ему ранее заболеваний. Войдя в кабинет врача, обессиленной тушкой падает на смотровую кушетку. Врач тем временем падает на стол: этого пациента он уже видеть не может.

ПИТЕРЕЦ, В ОЧЕРЕДИ
ЗА ЗДОРОВЬЕМ

— Всё с вами нормально! — говорит питерцу врач, — Больничный хотите? На работу ходить надоело?

— Нет, ну вдруг я правда болен? Вот у меня чешется левый бок и одновременно мерзнет большой палец правой ноги. Это ведь что-то значит?

— О, — саркастически усмехается врач, — Это симптомы очень серьезного заболевания.

— Правда? — питерец в ужасе закрывает лицо руками.

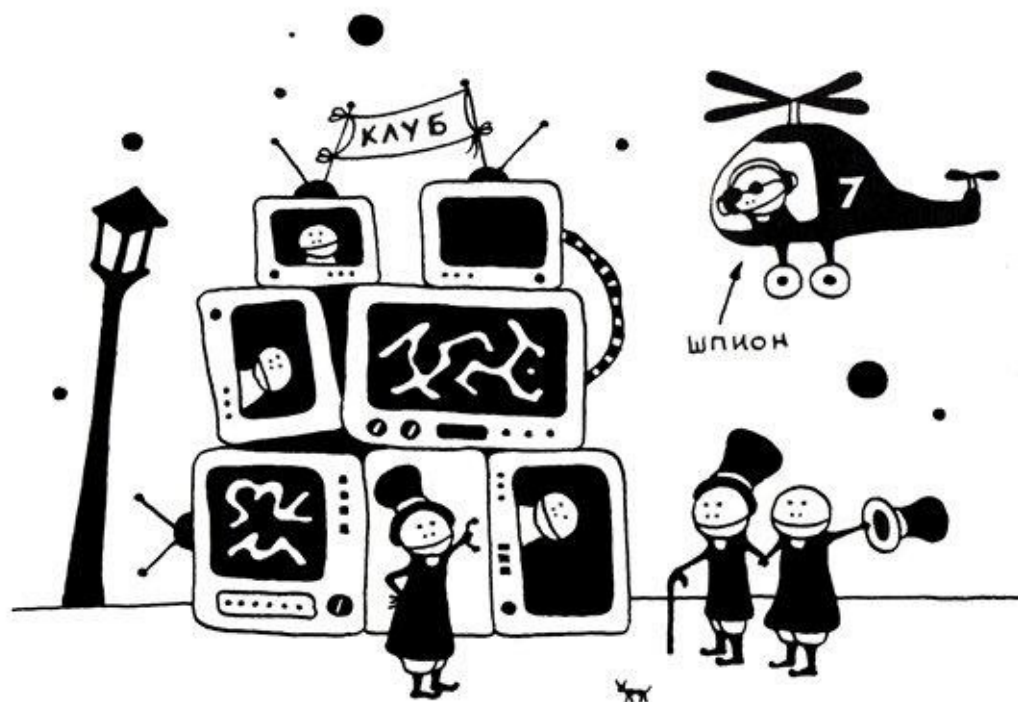
— Конечно, правда. Вы забыли отрезать ярлычок от новой футболки, вот он вам бок и чешет. А палец мерзнет, потому что у вас дырка на носке. Это я и без всякого осмотра скажу.

— А еще бабушки в коридоре говорили про какую-то мучнистую росу. Ужасное ведь, если подумать, заболевание. Мне по утрам как раз кажется, что на мне выступает роса, такая мучнистая-мучнистая...

— Вы что — растение? — устало спрашивает доктор и выписывает питерцу направление на анализ крови (из пальца), десять витаминных уколов (в попу) и диету, лишенную всех радостей жизни. Но питерец не понимает, что это над ним так издеваются, и честно следует всем предписаниям. Через день ему становится лучше. Через неделю он обнаруживает у себя симптомы картофельного фитофтороза.

Субкульт-ура!

Однажды питерцу становится тошно от массовой культуры, поэтому для себя и своих друзей он придумывает субкультуру. Давайте, говорит, будем играть гаммы задом наперед, рисовать картины снизу вверх, сочинять стихотворения с матерными словами и не запикивать их стыдливо, читая со сцены, давайте хрипеть в микрофон, бить пятками в барабаны, танцевать босыми ногами по зеленой траве, слушать тишину и выбрасывать в Фонтанку телевизоры. Друзья соглашаются по всем пунктам, кроме последнего: из предназначенных к утоплению телевизоров строят небольшое укрепление, покрывают его тремя слоями граффити и отныне именуют «Клуб». В клубе тесно и темно, поэтому одеваются там в облегающие одежды (чтобы не занять ненароком больше места, чем необходимо). Иногда, в темноте и тесноте, одежды рвутся и пачкаются, но никто не обращает на это внимания — потому что на сцене в этот момент царит свобода, и все следят за ее выступлением.

СУБКУЛЬТУРА ПО-ПИТЕРСКИ

Однажды в клуб случайно заходит москвич. Он шел совсем в другой клуб, о котором ему рассказали модные друзья, но по дороге решил

забежать в три рюмочные и одну пышечную, так что слегка заблудился. В клубе москвичу очень нравится — свободно, весело, никто не ходит с нарисованными улыбками клоунов из «Макдональдса» и секретарш, замученных корпоративным бытом, а если и ходит, то оказывается, что это был перфоманс. Клоуны и секретарши смывают корпоративные улыбки и становятся симпатичными, милыми, хмурыми людьми.

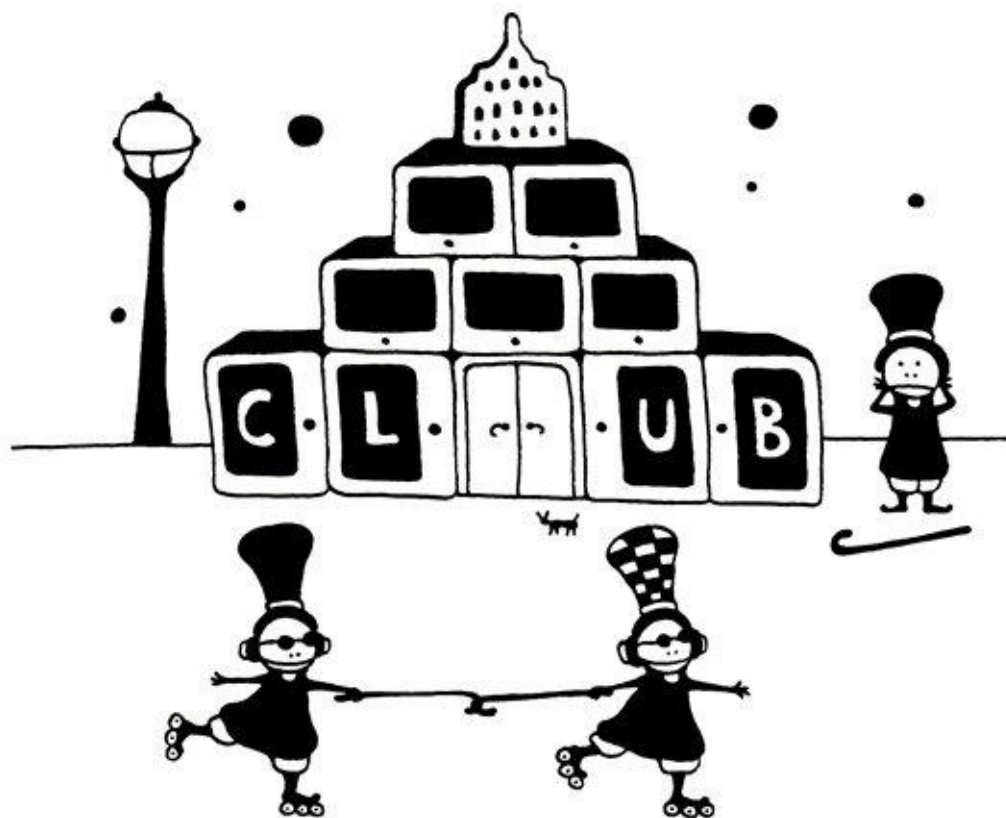
— Вау! — говорит москвич. — Как вы здорово это придумали! Приезжайте, ребята, к нам! Я покажу вас в телевизоре всей России. Да что России — всей Москве я вас покажу. Ну, кто хочет в телевизор?

— М... А мы разве сейчас не в телевизоре? — стучит по стенке клуба самый старый клубожитель. — Зачем нам еще куда-то ехать?

Но кое-кто всё же уходит вслед за москвичом.

Через пару месяцев в Москве открывается сеть модных клубов, сложенных из самых современных телевизоров, повернутых экранами внутрь. Где бы ты ни находился — на танцполе, в туалете, в баре, в чилауте — на тебя всегда смотрит немигающий голубой глаз. Посетители обязаны приходить в облегающих одеждах, как бы случайно порванных и запачканных. Эти одежды шьют специальные, очень дорогие модельеры и продают в специальных, очень дорогих бутиках. Такие одежды называются дресс-кодом. Кто без дресс-кода, того просто не пустят в клуб улыбающиеся, как клоуны из «Макдональдса», охранники и не напоят вкусной водкой улыбающиеся, как измученные корпоративным бытом секретарши, бармены и барменши.

Через некоторое время питерец, придумавший эту субкультуру, случайно заходит в один из московских клубов. Сначала его не пускают, потом узнают, и, чтобы загладить неловкость, приносят дорогому гостю бутылку шампанского в серебряном ведре со льдом. Питерца начинает тошнить — и вряд ли от дорогого шампанского. Он возвращается домой и вскоре придумывает новую субкультуру.

СУБКУЛЬТУРА ПО-МОСКОВСКИ

Мезальянс

Иногда они встречаются. Она и он. Московская девушка и питерец. Питерская девушка и москвич. Они встречаются где угодно — в любом произвольном городе, может быть, случайно — но оказывается, что это совсем не случайно. Когда такое оказывается — они договариваются, что встретятся ещё раз. И обязательно делают это.

Московская девушка и питерец стоят в утреннем зябком тумане на платформе и глядят друг на друга. Не может быть! А вот может.

— Я... — начинает было питерец, но его перебивают.

— Значит так, времени у нас мало, — тараторит его подруга. — Завтракаем в восемь тридцать, в кофейне, тут рядом открылась, об этом Афиша писала. Потом идём смотреть достопримечательности (следует список достопримечательностей — московских, питерских, киевских — каких угодно. Московская девушка как следует подготовилась с помощью путеводителя и навигатора). Обедаем в два часа вот тут. Я забронировала столик на двоих. Если у тебя денег нет — ничего, отдашь потом, мне вчера премию дали (следует вставная новелла о том, за что именно премия). Затем в три тридцать идём в кино, обязательно надо сходить, такой фильм модный, все только и говорят. После фильма прогуляемся до ресторана, окажемся там в восемь. И в десять ноль-ноль поймём, что нам делать дальше.

— ...тебя люблю, — продолжает начатую мысль питерец.

— Можно, то есть, в клубец прошвырнуться, а можно как-нибудь более романтично время провести... Ты что-то сказал?

— Люблю я тебя! — очень быстро, чтобы его опять не перебили, повторяет питерец.

— Правда? — меняется в лице московская девушка и сразу становится такой удивлённо-прекрасной, что питерец влюбляется в неё ещё раз.

— Тогда давай сразу начнём с романтичного! — решительно говорит она и вырывает из блокнота листочек с планами на день.

Ни один москвич не говорил ей такого. «Чего-то ты раскомандовалась, дорогая» — это говорили, да. А вот чтобы сразу — о любви — это нет. Всё-таки питерцы — очень тонко чувствующие натуры, надо будет потом написать об этом в ЖЖ.

МЕЗАЛЬЯНС №1

Питерская девушка долго мечется по платформе в поисках москвича. Нежный утренний туман давно рассеялся, вернее, это она разогнала его своими хаотическими передвижениями. Совершенно случайно она натывается на москвича, стоящего там, где и договаривались.

— Ну, дорогая, чего ты хочешь? — галантно спрашивает москвич. Чтоб не говорила потом, что он раскомандовался.

— Я... хочу... — пауза, длиною в Петропавловский шпиль, — ... завтракать!

Причём «завтракать» она произносит таким тоном, как будто вложила в это слово целую поэму Ахматовой.

— Где же ты хочешь завтракать? — интересуется москвич.

— Там! — указывает рукой питерская девушка в далёкую неопределённость.

— Нет, там, — говорит она через некоторое время и указывает в другую сторону.

— Или вон там? — поворачивается она на 180 градусов.

Время, приличествующее завтраку, стремительно уходит. Окончательно проголодавшись, москвич вталкивает нерешительную барышню в первое попавшееся заведение, и оно оказывается ничего себе, хотя завтраки там уже кончились. Но москвич хмурит брови, морщит бумажник — и оказывается, что два завтрака всё же есть, надо же, ха-ха-ха, как вам повезло.

— Чего ты хочешь теперь? — подобрев после трёх запеканок и пяти двойных эспрессо, улыбается москвич.

— Гулять... — произносит питерская девушка. — Гулять и любоваться!

Поскольку гулять и любоваться можно практически где угодно, этот пункт программы удаётся выполнить без потерь. Они гуляют и любят, любят и гуляют, пока не приходит время обедать.

— Там! — привычно помахает рукою питерская девушка, но москвич уже знает этот прикол, так что обедают они в нормальное, обеденное время в нормальном, обеденном зале.

После обеда они снова гуляют и любят. До самого ужина.

— Ужин — это самый загадочный из всех приёмов пищи... — говорит питерская девушка, но москвичу это всё уже надоело.

— Поэтому ужинать будем дома! — строго говорит он и останавливает такси.

— Я люблю тебя, — уже в машине шепчет ему на ухо питерская девушка.

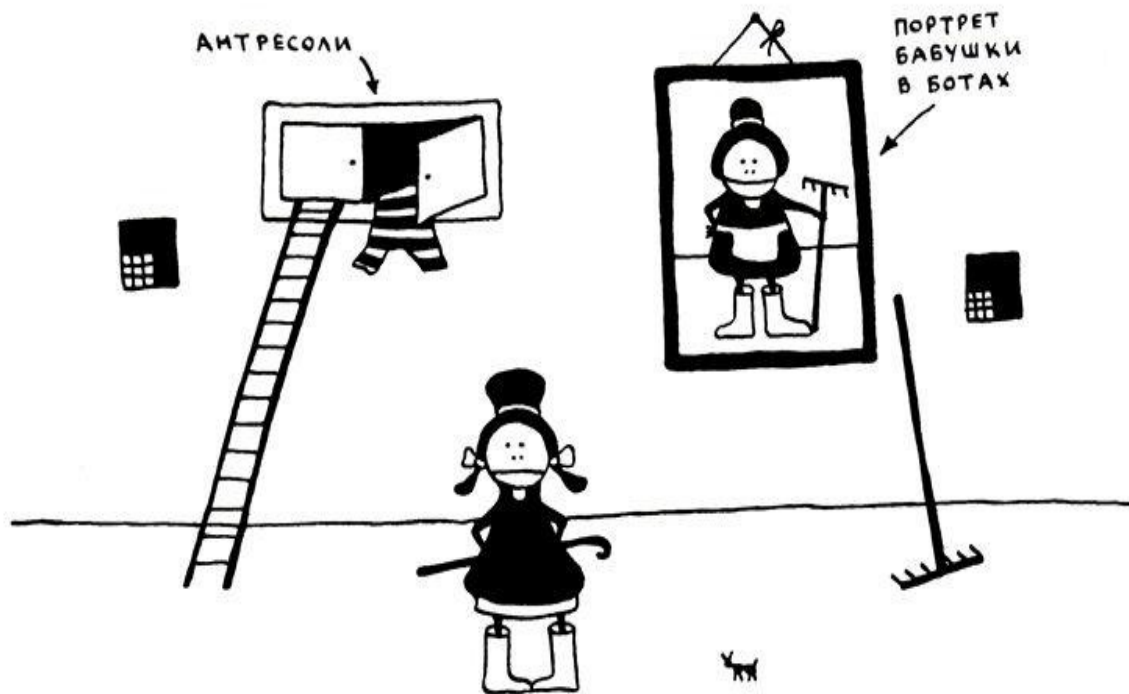
Надо же, какие умные, какие догадливые и решительные эти москвичи — всё понял и организовал в две минуты. Питерец бы послушно гулял и любовался ещё десять лет кряду.

Первое свидание

Питерская девушка идёт на свидание с мыслью не о самом свидании, а о том, как бы ей там не опозориться. Во-первых, он не должен догадаться, что нравится ей — а то начнёт манипулировать, водить за нос, и в конце концов — обманет. Для того, чтобы он не догадался о её чувствах, питерская девушка достаёт с антресолей боты, в которых её бабушка в особо дождливые дни ездит на дачу, мамину стройотрядовскую куртку, старательно прикрывает добытыми артефактами все достоинства своей фигуры (и даже некоторые недостатки, но, поскольку достоинств прикрито всё-таки больше, можно считать, что куртка и боты исполнили своё предназначение).

Собравшись за два часа до нужного времени (обычно питерская девушка везде опаздывает, но тут как-то вдруг взяла и мобилизовалась), она приезжает на место свидания за полчаса до встречи и начинает тревожно бродить вокруг. Он, конечно, не должен догадаться о том, как рано она явилась, поэтому питерская девушка залезает на крышу ближайшего дома и ведёт наблюдение оттуда. Кажется, он опаздывает. Ну и что, что до свидания ещё 15 минут. Он наверняка не придёт. И обманет её. И посмеётся. Ну, точно, можно уже не ждать — зачем тратить время? Он даже если и придёт, то скажет — между нами всё кончено. (Как он может сказать такое, если между ними ничего ещё не начиналось — питерская девушка предпочитает не задумываться).

ПИТЕРСКАЯ ДЕВУШКА СОБРАЛАСЬ НА СВИДАНИЕ

Московская девушка собирается на свидание ещё с вечера. Причёска должна быть безупречной, поэтому её надо начать обрабатывать ядовитыми веществами с содержанием протеинов шелка и эфиров лайма как можно раньше. Ногти. Нельзя доверять их маникюру — она из зависти всё испортит. Московская девушка остервенело точит ногти под запилы электрической скрипки Ванессы Мэй. От ужина отказывается. От завтрака — тоже. Для того, чтобы влезть в купленное к свиданию платье, московской девушке надо ужаться, а лучше — усохнуть. Ура, платье налезло! Причёска улеглась как надо. Ногти сияют. Накладные ресницы, длиной в два локтя, похожи на опахала. Что ж, теперь пусть он только попробует не обратить на неё внимание! О том, что он уже обратил на неё внимание — иначе бы не пригласил на свидание — московская девушка предпочитает не задумываться.

Питерец не идёт — он летит над землёю. Ведь скоро он увидит её. И сможет взять её за руку. А может быть — потрогать за ногу. Как бы случайно, под столом. А может быть... Ой, столько всего может быть! Голова кружится.

— Дорогой, ты опоздал на две минуты, нет, это нормально, я сама опоздала, но ты мог бы поторопиться! — встречает его девушка.

— Эээ... — мямлит питерец. Кажется, ему не очень рады.

— Я понимаю, не надо оправданий. Просто я тебе не интересна, да?

— Но...

— Ты всё решил за нас двоих. Прекрасно. У меня нет претензий. Только знаешь... ты ещё очень пожалеешь об этом!

И питерская девушка гордо удаляется.

Питерец бежит за ней следом, машет руками, бормочет в своё оправдание какую-то чепуху, но она вскакивает в маршрутку, и, горько хохоча, как оскорблённая гарпия, уезжает прочь.

ПИТЕРСКАЯ ДЕВУШКА
ВЕДЁТ НАРУЖНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Москвич едет на свидание, в пробках набрасывая план действий. Взять её за руку — на пятой минуте. Это будет естественно. Потрогать её за ногу — так, чтобы она поняла, что это не случайно — только после того, как она выпьет немного вина и раскрепостится. Ну а дальше — уже по обстоятельствам.

— Привет, дорогой, — машет ему рукой красавица с обложки. Присмотревшись, москвич понимает, что она машет ему не с обложки, а из живой жизни, и с этой красавицей у него свидание. «Везучий я гад!» — думает москвич.

Девушка кокетливо делает ресницами и р-раз, и д-два и москвича относит ветром на несколько шагов назад.

— Дорогой, куда же ты? — подбегает к нему девушка, хватая за руку и тащит за собой. — Я уже всё придумала. Сейчас мы садимся в твою машину и едем есть суши за твои деньги. Потом мы едем на дискотеку, потом...

— А может быть, вызовем такси? — предлагает москвич. Ему так хорошо, что срочно хочется выпить.

— Так, понятно, ты всё решил за меня! Конечно! Вам, мужчинам, лишь бы командовать. А то, что у меня на душе — тебя не волнует. Ну и пожалуйста. Ну и бери такси и езжай в свою сауну к своим девочкам!

— В какую сауну? К каким девочкам?

— Вот только не надо строить из себя невинность. Не держи меня за дуру! Пожалуйста, можешь ездить к ним сколько хочешь. Я была готова закрыть на это глаза, — она закрывает глаза, хлопает ресницами, москвича снова относит ветром немного в сторону. — Но чтобы вот так, на первом свидании, всё испортить — этого я тебе никогда не прощу! Сейчас приеду домой — и расфренжу тебя везде, где дотянусь! И не звони мне! Потому что телефон я тоже сменю!

Московская девушка бежит прочь на тонких каблучках. Каблочки делают цок-цок-цок. Москвич пытается её догнать, но она внезапно останавливает незнакомую иномарку, распахивает дверь, демонстративно целует в засос водителя, и уезжает в Мытищи под звуки свадебного марша, который водитель по её просьбе нарочно делает погромче.

ВСЁ КОНЧЕНО!

Вместо сердца

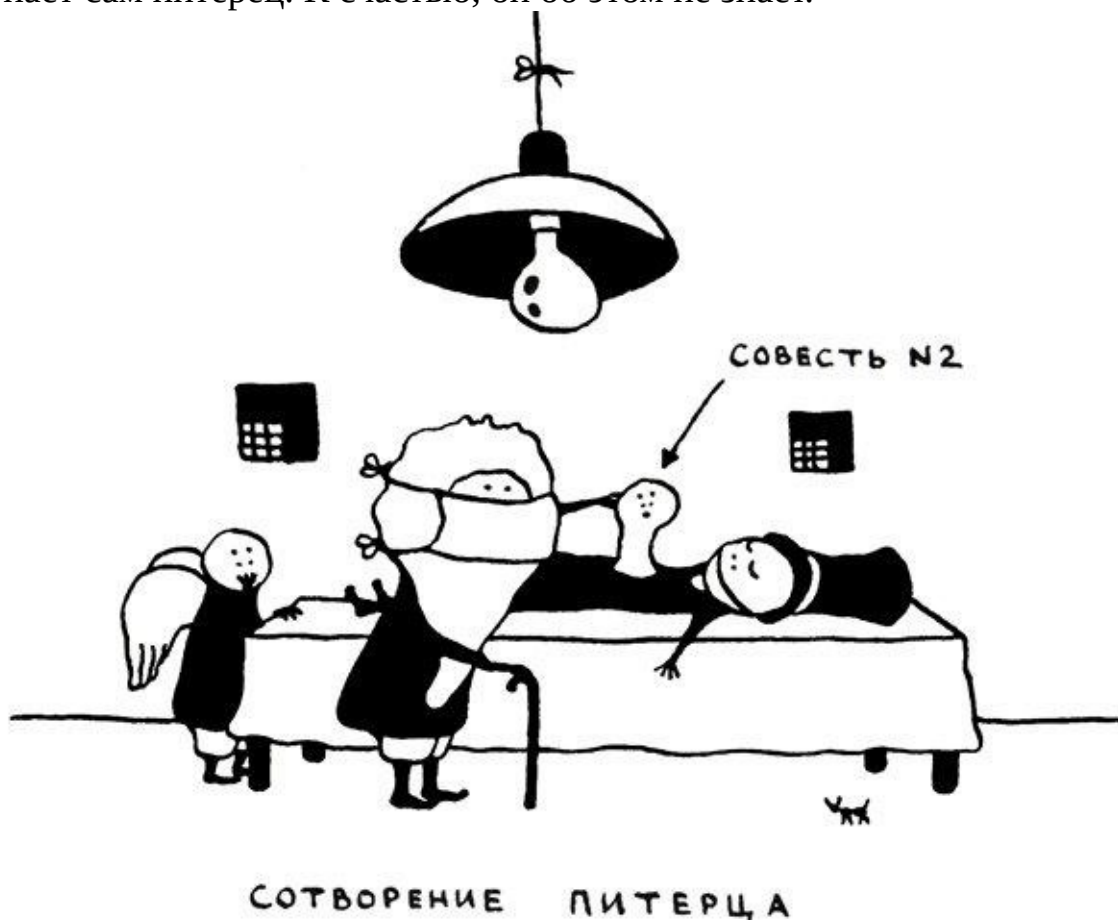

Когда Бог создавал москвича, подходящих сердец в мастерской не оказалось, поэтому он временно поставил москвичу моторчик. Мол — пусть пока так живёт, а как подходящее сердце освободится — заменим. Вот, скажем, у карфагенянина возьмём, всё равно ему за ненадобностью, Карфаген-то по любому должен быть разрушен, а пока он не разрушен, москвич и с моторчиком поживёт, не перегреется. Тем более, что моторчик вечной батареейкой снабжен.

Сказано — сделано. Поставил Бог москвичу моторчик — и забыл, как водится, дел-то много, всё не упомнишь. И даже когда питерца создавал — не вспомнил, что москвич у него так до сих пор с моторчиком вместо сердца бегают. Ещё удивился: надо же, какого я приткого москвича создал, что тот взял и Петербург придумал, мне такое в страшном кошмаре не снилось, а он, гляди-ка ты — в жизнь воплощает.

Да и с питерцем, кстати, не всё гладко вышло. Ему сердца тоже не хватило. В мастерской, конечно, были какие-то сердца, но Богу показалось, что они не слишком подходящие. Дав ангелятам задание сделать самое лучшее сердце для питерца, Бог поставил ему вместо сердца вторую, дополнительную совесть. Совесть, если хорошо за ней ухаживать, работает

не хуже моторчика. Только батарейки вечной в ней нет — в роли батарейки выступает сам питерец. К счастью, он об этом не знает.

А ангелята так и не сделали сердце для питерца. Застыли перед флип-чартом, на котором размашисто начертано: сделать для питерца самое лучшее сердце. Боязно же — вдруг получится не самое лучшее. Так питерец и кормит собой свою вторую совесть — уже триста с лишним лет.

Это была любовь

Москвич встречает её на улице, случайно. Хватает за руку, совершает признание. Получает отказ. Не расстраивается, делает предложение. Получает в ответ круглые глаза. Воспевает эти глаза в песне, такой чудовищной, что при первых же её звуках во всех окрестных машинах смолкает Радио Шансон, а заодно и сигнализация.

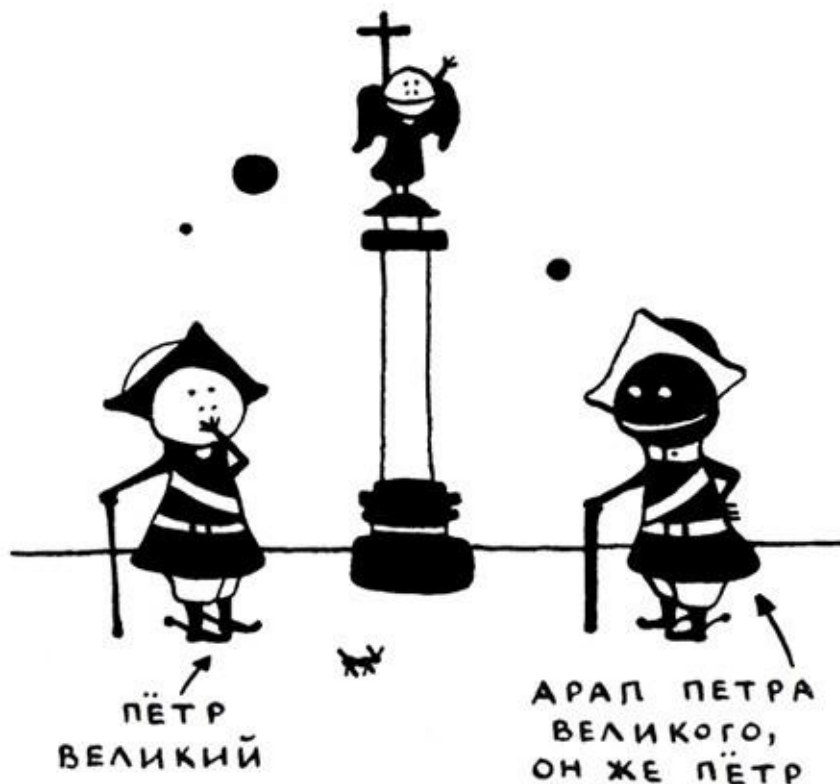
ВЛЮБЛЁННЫЙ ПИТЕРЕЦ УВИДЕЛ ВИДЕНИЕ

Москвич добивается своего, играет свадьбу, живёт долго и счастливо год или даже два, меняет пристрастия, исчезает в неизвестном направлении, присылает письма с Воркуты, Мыса Доброй Надежды и из соседнего квартала, на каждый день рождения высылает ребёнку денег на карманные расходы. Где-то лет через пятьдесят, перебирая старые, ещё бумажные, фотографии, находит свадебное фото и удовлетворённо произносит: «Это была любовь!» Присутствующие при этом событии жители самых разных городов мира, с затаённой завистью в голосе признают, что жизнь у их друга удалась, а сами при этом держат фиги в кармане и думают про него всякие гадости, но вслух сказать не решаются.

Питерец встречает её в гостях. Добрые друзья нарочно сговорились и решили познакомить двух таких похожих друг на друга людей — вдруг им от этого будет счастье? Питерец деликатно не замечает её где-то с полгода: чтобы не подумали, будто в гости он только за этим и ходит. Друзья уже сами не рады, но терпят, старательно созывают компании раз в неделю, и вот, наконец, чудо случается! Питерец открывает глаза пошире и видит её. Ещё через год он принимает решение совершить совместную, ни к чему не обязывающую, прогулку по ночному городу. Проходит ещё лет пять. Друзья уже устали ждать и уехали в Петергоф, и там, кстати, открыли очень неплохой кабак. Лишенный привычной поддержки питерец собирается с силами и совершает признание. С сожалением узнаёт, что опоздал на два месяца. Сочиняет стихи (гениальные) никому их не

показывает, сжигает, пепел съедает, видит видение, уезжает к друзьям в Петергоф. Ещё через десять лет сочиняет следующее стихотворение, решается на повторный штурм, получает согласие, не верит своему счастью, настолько, что, дабы собраться с мыслями, уезжает в кругосветное путешествие, возвращается, чтобы воссоединиться с объектом, теперь уже навсегда, узнаёт, что снова опоздал, сочиняет третье и последнее стихотворение, больше уже предложений никому не делает, живёт у друзей в Петергофе. Незадолго до смерти, перебирая вместе с чужими внуками семейный альбом, находит фотографию, случайно сделанную во время первой встречи и думает: «Это была любовь...» Фотографию изымает и сжигает, пепел съедает, но ничего уже не происходит.

Парад двойников

Покуда Москву украшают чугунными Петрами, Питер заводит у себя Петров натуральных. В смысле — живых, настоящих, переделанных из обыкновенного человека, упакованного в царский мундир. Возле каждой достопримечательности непременно бродит какой-нибудь Пётр.

Достопримечательности побогаче позволяют себе даже прибавить к нему парочку фрейлин или, скажем, сильно исхудавших императриц. Ранг и статус достопримечательности можно сразу угадать по приставленному к ней Петру. В каждом парке, в каждом сквере, возле каждого мало-мальски памятного здания топчется, как часовой, какой-нибудь царь-плотник. Солидные памятники архитектуры могут позволить себе высоких, статных Петров с натуральными густыми усами, прочие ограничиваются скромненькими, в обвислых панталонах, в накладных усах и в преогромных треуголках, то и дело сползающих на ухо.

В местах скопления интуристов очевидцы наблюдали политкорректно чернокожего Петра. То ли это иностранный гость решил устроить маскарад и арендовал царский костюм за 200 долларов в час, то ли это был такой Доктор Джекил Мистер Хайдович — Арап Петра Великого, он же Пётр.

В Москве набор бродящих в толпе VIP-персон прошлого чуть разнообразнее. На Красной площади нередко можно заметить Ивана Грозного, который шаркает в домашних тапочках со стороны Кремля на лобное место — смотреть, как там кого-нибудь казнят.

Следом за ним идут два дюжих стрелца (бывшие Петры, сбежавшие в Москву, где платят больше). Возле мавзолея шныряет юркий Ленин, нарочито картавит и стреляет у граждан папироску за папироской. Николай II извиняющимся тоном предлагает всем желающим сфотографироваться на память. А вот Юрию Долгорукому, кажется, повезло: особых примет у него не было, поэтому изображать его никто не берётся.

Украсим город

В Москве город украшают так: берут много-много чугуна, придают ему какую-нибудь узнаваемую форму и ставят там, где люди ходят. Это означает, что в Москве полная демократия, искусство принадлежит народу, и всякий представитель народа может на фоне этого искусства сфотографироваться. Некоторые москвичи приводят своих иногородних друзей к памятникам и говорят: «Вот. Искусство. Мне принадлежит.» И друзья сразу начинают завидовать, а потом своим односельчанам рассказывают, как зажрались москали и не пора бы им уже и честь знать. Из этих рассказов рождаются мифы о том, что у москвичей дома унитазы из золота и хрусталя, что провоцирует в нестоличном народе ненависть и злобу.

В Петербурге живут люди пугливые и экономные: чугун понапрасну не расходуют, потому памятники делают маленькие, меньше человеческого роста, а поскольку никакой человек не хочет, чтобы памятник ему был меньше его самого, памятники ставят зайчикам, котикам, крыскам и

птичкам. Под это дело котики, крыски и птички совсем борзуют и перестают людей за людей считать. Прилетает ворона из глубинки к своей подруге, живущей в питерском дворе, и сразу начинает завидовать. А та еще больше масла в огонь подливает: «А вот это памятник коту Ваське, которого я одним ударом зашибла!» Тут приезжей вороне вообще плохо с сердцем делается.

Там, где для памятника места нет, но глазу всё равно хочется на чём-нибудь отдохнуть, в Москве сажают разные цветы, которых к середине лета становится так много, что их даже не рвут и не продают у метро ушлые бабки.

В Петербурге цветы не приживаются, потому что болото, зато вместо клумб здесь любят устанавливать разные абстрактные композиции. Идет приезжий мимо бывшей клумбы и видит, что из нее трубы торчат и железяки ржавые. «Нехорошо, — говорит, — Некультурно строительный мусор на клумбу класть!» Возьмет да и уворует композицию себе на дачу. А петербуржец — человек тонко чувствующий. Он сразу догадывается, что никакой это не мусор, а чистое искусство. Кто не понимает, что символизируют собой эти трубы и железки — тот бескультурщина и серая масса.

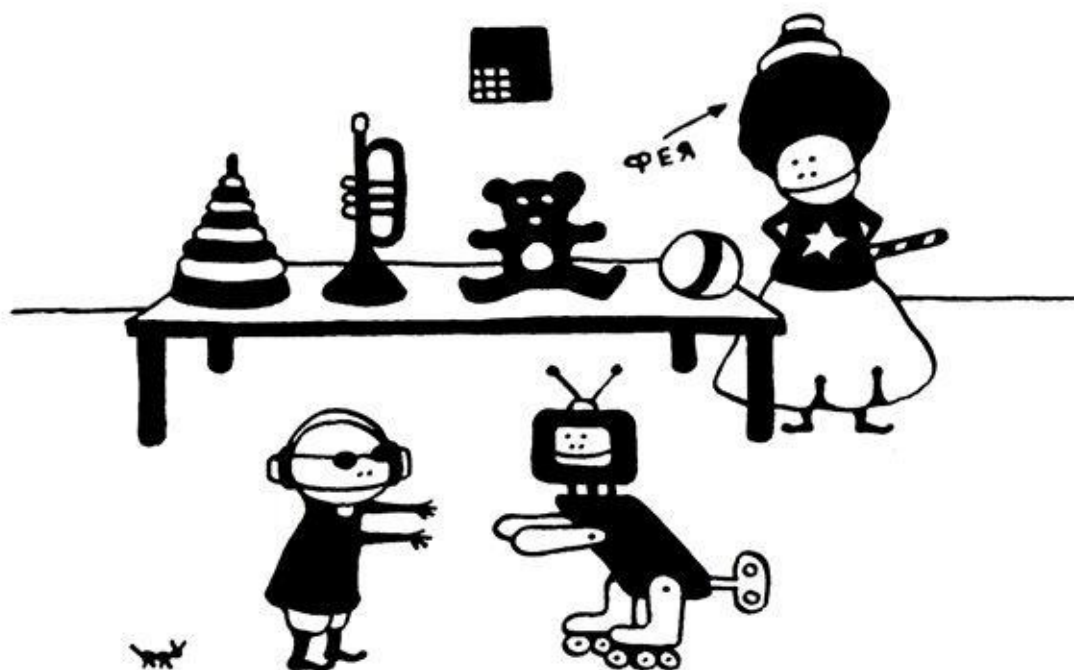
ПИТЕРЕЦ ЛЮБУЕТСЯ
ПАМЯТНИКОМ

Детские игрушки

Однажды, когда москвич и питерец были детьми, каждого из них навестила фея и спросила: какую игрушку ты бы хотел получить на день рождения? Только подумай хорошенько: игрушка эта во многом определит твою дальнейшую жизнь. Взмахнула волшебной палочкой — и перед детишками развернулась многокилометровая витрина, уставленная самыми соблазнительными штуковинами.

— Вот этого хочу! — радостно закричал москвич и указал толстым пальчиком на вожделенную игрушку.

— Робот-трансформер на колёсиках, с ключиком в попе? — уточнила подслеповатая фея, — Ты хорошо подумал?

МОСКВИЧ ДЕЛАЕТ ВЫБОР

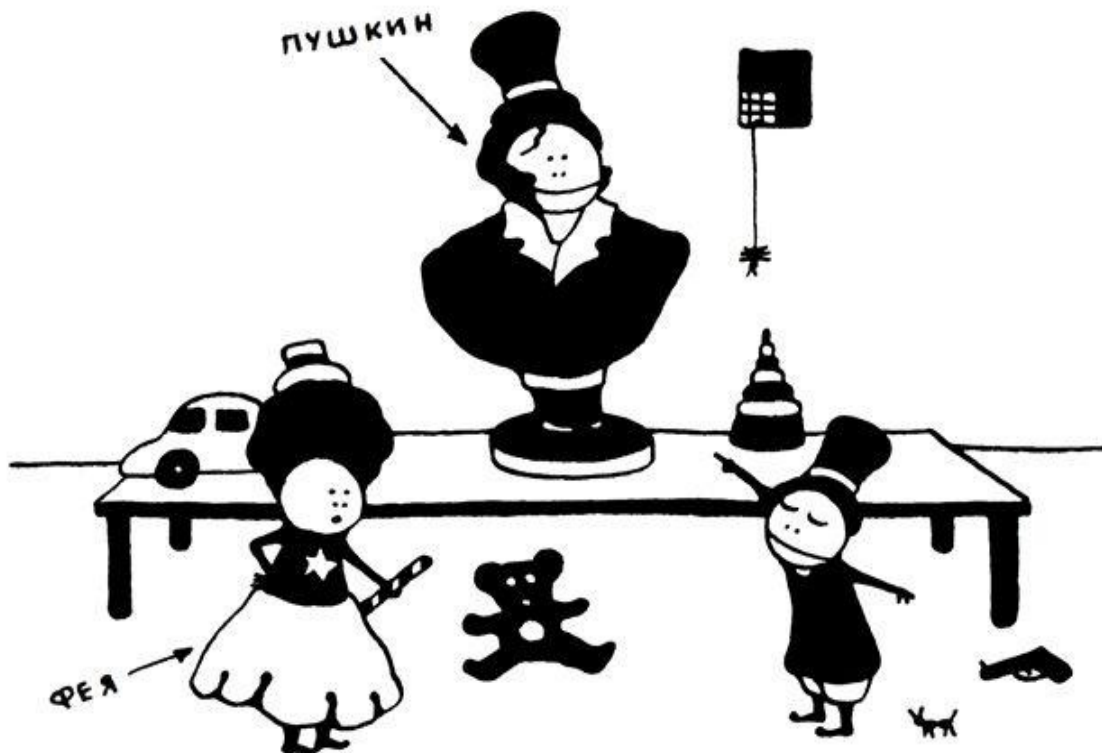
— Хорошо! — закричал москвич, подхватил игрушку и убежал во двор — хвастаться. Там, конечно, его поймали старшие мальчишки, робота отобрали, колёсики ему отвинтили, а ключик выбросили — он показался им неинтересным. Маленький москвич поплакал немножко, постучал кулаками в стену собственного дома, хотел даже головой об неё побиться,

но тут заметил в траве ключик. Подобрал, пошел дальше — и нашел колёсики. А потом и самого робота увидел — старшие мальчишки оставили его под скамейкой, а сами убежали курить за гаражами.

Робот был целёхонек — а когда москвич вставил ему в попу ключик — побежал по детской площадке без всяких колёсиков. Он же трансформер — ему не страшны никакие препятствия. «Какая игрушка! — восхищённо сказала самая красивая девочка двора, когда ловко запущенный москвичом робот-трансформер остановился возле самых её ног. — Только почему она перестала бегать?» «Хочешь — заведи его сама!» — покровительственно произнёс маленький москвич, протягивая ключик самой красивой девочке двора.

А питерец тем временем всё ещё ходил вдоль витрины, рассматривал, выбирал. Плюшевый мишка был очень симпатичным — но если выйти с таким во двор — засмеют, и мишка сразу станет дурацким. Машинка с открывающимися дверцами выглядела шикарно — но родители же не разрешат с ней играть, поставят высоко-высоко на полку, и тогда — какой смысл в том, что у машинки открываются дверцы? Робот-трансформер... Такого точно отберут во дворе... Книжка с движущимися картинками — быстро истреплется. Настольная игра — так ведь фишки потеряются. Черный пистолет, совсем как настоящий, в кино про Глеба Жеглова... Уж слишком он как настоящий. Велико искушение пойти грабить кассу, или богатея Тычинского из соседнего двора.

ПИТЕРЕЦ, ДЕЛАЕТ ВЫБОР

— Ну, не бойся. Выбирай, что хочешь! — подбодрила питерца добрая фея.

— Вот это, — зажмурившись, он ткнул в витрину наугад.

— Фарфоровый Пушкин с трещиной вдоль всей головы? Ты в самом деле мечтаешь о такой игрушке?

Маленький питерец мечтал не об игрушках, а о совершенно отвлечённых предметах, но признаться в этом фее было стыдно — она ведь взрослая, может рассердиться, а если рассердится — вообще ничего не подарит.

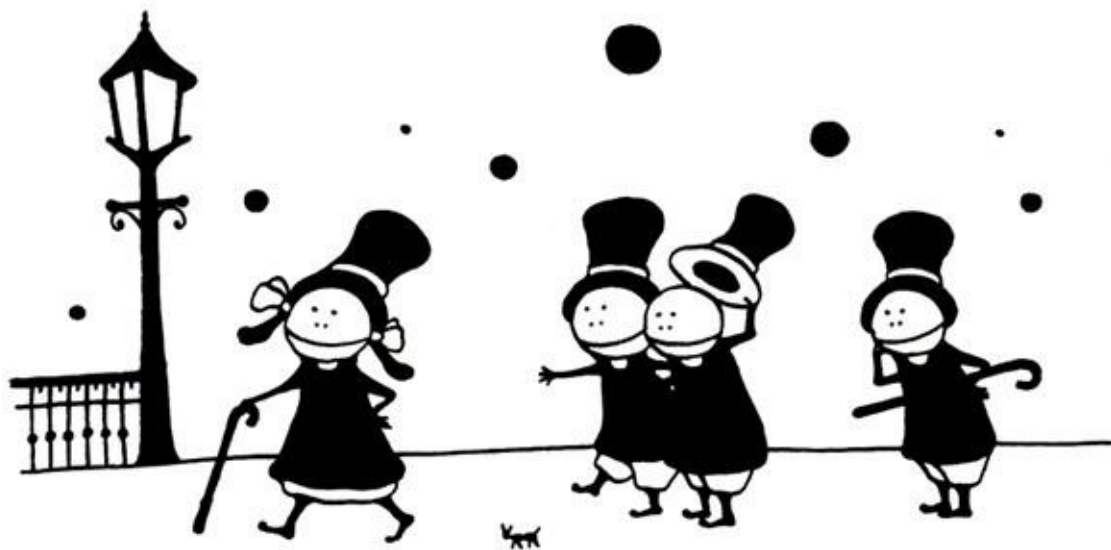
— Да, фарфоровый Пушкин! — гордо ответил малыш.

— Ну что ж... — сказала фея.

Фарфорового Пушкина у Питерца никто не отобрал. Даже родители не поставили его высоко-высоко на полку, а наоборот, попросили прятать в ящик стола, когда к ним приходят гости. И только много-много лет спустя одна взрослая девочка сказала: «Надо же, у меня в детстве был точно такой же Пушкин, только без трещины в голове. Кстати, трещину можно обмотать тряпочкой, и получится как бы модный Пушкин-пират. А полку, на которой он стоит, не мешало бы протереть. А у тебя на воротнике — жирное пятно. Не сутулься. Не забудь вынести мусор, когда пойдёшь за хлебом. Завтра у нашего сына выпускной — оденься поприличнее, он приведёт на обед подругу, или друга, я не поняла. Зачем ты подарил внуку своего дурацкого Пушкина с трещиной в голове???»

Феминистки

ПИТЕРСКАЯ ФЕМИНИСТКА
ИМЕЕТ УСПЕХ СРЕДИ МУЖЧИН

Однажды питерской девушке надоедает одиноко возвращаться домой с каждого свидания, и она становится феминисткой. Питерцы, завидев ее, перешептываются, толкают друг друга локотками и говорят: «Смотри-ка, феминистка идет! Умей понравиться ей — и твоя жизнь превратится в праздник!» Счастливый питерец, выбранный феминисткой, с удивлением обнаруживает, что после свидания необязательно прощаться с предметом обожания на крылечке дома или даже у ближайшей к этому дому станции метро. Можно вместе продолжить путь, который приведет к весьма приятным последствиям.

За питерской феминисткой не нужно ухаживать. Не нужно открывать перед нею дверь в ее квартиру, подавать ей руку при выходе из ее автомобиля, угощать мороженым (за ее счет), восхвалять в стихах и песнях (переписанных из книг, взятых в ее шкафу). Главное — не злить ее и делать всё, как она скажет.

Вкусы питерской феминистки меняются часто, поэтому у каждого питерца есть шанс на своей шкуре узнать, как правильно вести себя на свидании. А когда феминистка отправит его в отставку — попробовать повторить этот трюк с какой-нибудь другой питерской девушкой. Впрочем,

питерцы, даже обученные самыми опытными феминистками, часто говорят себе, что «вот сейчас еще не пора, а через десяток-другой свиданий будет самое время», поэтому всё больше и больше питерских девушек, не дождавшись этого «самого времени», становятся феминистками.

МОСКОВСКАЯ ФЕМИНИСТКА
БОРЕТСЯ ЗА СВОИ ПРАВА (С ДИМОЙ)

Московская девушка становится феминисткой, когда ей надоедает отбиваться от навязчивых москвичей крошечной сумочкой-косметичкой, не забывая при этом мило улыбаться и пищать: «Ну, Дима, Дима, ну всё, всё, не надо, ну, пожалуйста».

«А не пошел бы ты, Дима, куда подальше?» — грозно выкрикивает московская девушка, подпрыгивает на полметра в воздух, как Тринити, которую внезапно подключили к высокоскоростному Интернету, и пинает Диму в живот так, что незадачливый ухажер и в самом деле улетает довольно далеко.

После этого удивительного случая московская девушка активно начинает бороться за свои права. Этот стиль еще называют борьбой без правил.

«Берегись, чувак, она феминистка!» — перешептываются москвичи, показывая друг другу ее фотографию. Вскоре все они понимают, что тут ловить нечего.

Обнаружив, что ей теперь не надо отбиваться от десятков алчных

москвичей (что очень экономит время!), московская феминистка записывается в спортзал и становится чемпионкой мира по борьбе без правил в супермодном весе. Ее имя даже хотят присвоить самому неотразимому удару, но она из скромности предлагает назвать его просто «Прощай, Дима!»

Кубок победителю!

Москвич не оптимист — он просто знает главное правило жизни. Если ты бежишь быстрее всех — получишь вон тот симпатичный золотой кубок. Он, конечно, бронзовый и немного пластмассовый, частично деревянный, но подставка точно залита свинцом — в случае чего можно будет от преследователей отбиваться. Москвич верит, что он самим фактом рождения на этой планете заслужил такой оригинальный многозадачный кубок. Поэтому он стремится, и борется, и бежит вперед по первому снегу, по последним желтым листьям, даже не останавливаясь на секундочку полюбоваться их красотой, по горячему еще асфальту, оставляя неровную цепочку следов, отмахиваясь дипломатом от возмущенных его поступком дорожных рабочих, по коридорам власти на цыпочках, по служебным лестницам через три ступеньки, обгоняя скоростные служебные лифты. В итоге кубок ждет москвича — там, где и должен был ждать. И, поставив его на свой рабочий стол, этот суровый воин роняет на дорогой галстук слезу, которая тут же становится бриллиантовой запонкой.

МОСКВИЧ УХОДИТ ОТ ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Питерца многие считают пессимистом — а зря. Таких оптимистов даже на Ямайке уже не осталось — всех прибрал Джа. Питерец не бежит, не борется и не стремится. Кажется, что вон тот миленький кубок, издали

так похожий на золотой, ему совсем не нужен. Что ему вообще ничего в жизни не надо, что он не верит в себя и опустил руки. Однако это иллюзия. Питерец прекрасно понимает, кто на самом деле достоин кубка, и ждет, когда это дойдет до окружающих. Сначала окружающие (даже если они тоже питерцы) смеются над питерцем, шпыняют его, дразнят, прогоняют в конец очереди, надвигают ему шляпу на глаза, пишут на двери обидные, но справедливые слова, но проходит год, проходит десять лет, и все те, кто дразнил питерца, неожиданно преподносят ему на день рождения кубок. Без пластмассовых вставок, без деревянных узоров и уж конечно — без свинцового днища. Обычный такой, скромный, цельнозолотой. Питерец фотографируется в обнимку с подарком, корчит смешные рожи, закидывает кубок на антресоли и продолжает жить, как жил. И искренне удивляется, почему окружающие (даже не питерцы) так почтительно с ним обращаются. А если что и пишут на двери — так только «ура!» (вместо «дурак») или «хочу от тебя рё» (вместо всех прочих ругательств) — непременно с восклицательным знаком.

ПИТЕРЕЦ, ПОЛУЧАЕТ
ПОДАРОК КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

Но подлинный питерец духа идет дальше. Когда окружающие приносят ему золотой кубок (слегка инкрустированный драгоценными камнями, но не очень большими, каждый — не крупнее среднего головастика) и говорят: нате, вы заслужили, это всё ваше, отсюда и до горизонта, пользуйтесь — он презрительно поводит бровями, принюхивается, прищуривается — и отвергает дар, обидно и горько усмехнувшись: «Вы только сейчас поняли, что я этого заслужил? Ха! Ха! Ха!»

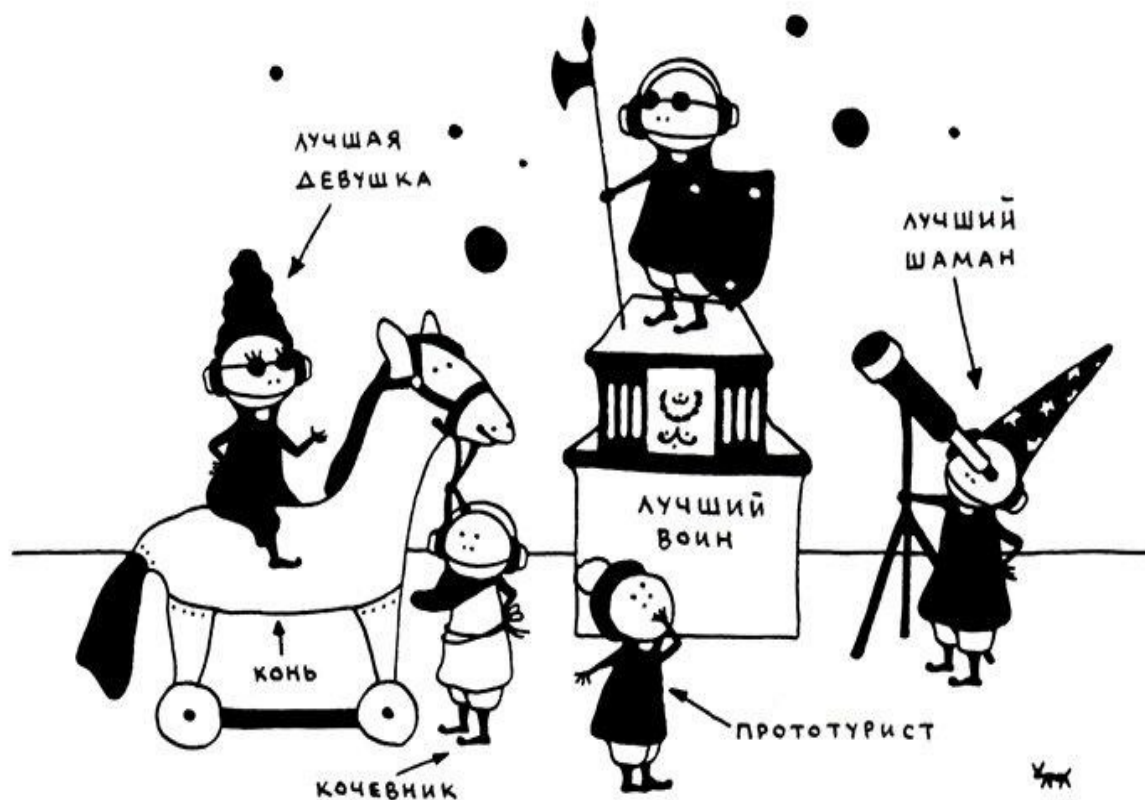
И тут из толпы выскакивает подлинный москвич духа и говорит: «Чувак, тебе, правда, не нужна эта штуковина? Тогда я возьму себе, мне как раз пригодится — в стену швырять, чтоб секретарша услышала и принесла, наконец, кофе». Напряжение спадает, все пляшут и танцуют, секретарша приносит москвичу кофе, он на радостях отковыривает от кубка и дарит ей пару драгоценных камешков, приходят кришнаиты, митьки, глотатели огня, клоуны из «Макдоналдса», торговцы подержанными хлопучками, уличные музыканты, митингующие в поддержку митинговавших на прошлой неделе, кошки, вороны, попугаи, слоны, саламандры... Поглядев на это пошлое безумие, подлинный питерец духа забирается на ближайший постамент, подготовленный для какого-нибудь фольклорного персонажа типа деда Пихто, и постепенно бронзовеет.

Много-много лет назад...

Когда отважное племя протомосквичей перестало бояться бездомных собак, бегających по территории протомосквы, слезло с деревьев и научилось добывать огонь, нефть и газ, на совете старейшин было принято решение, которому следуют до сих пор.

Лучшего воина назначают главнокомандующим. Когда он умирает, ему ставят памятник ростом до небес: вот, дескать, какие большие у нас воины, бойтесь нас, соседи! Лучшего шамана делают предсказателем погоды. Когда погода портится, предсказателя просят перегадать, и погода тут же улучшается. Лучшую девушку сажают верхом на деревянного коня на колесиках и отправляют в дар сыну вождя враждебного племени. Девушку, конечно, по дороге воруют кочевники, поэтому вождь враждебного племени резко переносит свою вражду на них.

Кочевники, кстати, благодаря своей вороватости, со временем

становились всё красивее и красивее, так что вскоре девушки, едва отъехав от родного поселения, бросали деревянного коня посреди дороги и бежали к похитителям сами со всех ног. Но соседнее враждебное племя об этом не информировали, поэтому оно продолжало гоняться по степям за красивыми кочевниками. Так жили протомосквичи много тысяч лет назад: овладевали знаниями, умениями и соседями — так они живут и сейчас. Разве что вместо шамана используют пушку и разгоняют с ее помощью облака. Но целится из пушки, сказывают, всё же шаман.

Когда не по эпохе развитое племя протопитерцев вышло на земную твердь из своих болот, научилось прямохождению, прямостоянию и прямоговорению, самые прямоговорящие из них изобрели великие и мудрые правила, которым надлежало следовать, дабы снова не одичать и не вернуться на болота, где по ночам силы зла властвуют безраздельно. Лучшего воина приносили в жертву злым богам — чтобы он всех их

передушил там голыми руками. Долгое время питерцы не понимали, почему после каждого жертвоприношения число злых богов не уменьшается, а, напротив, увеличивается, и боги эти становятся всё злее и злее. Лучшего шамана назначали сказочником: рассказывай что хочешь, никакой ответственности, а если оно по какой-то причине сбудется — все сочтут это простым совпадением. А лучшую девушку отдавали в мужья худшему воину. Чтобы остальным воинам и девушкам не было обидно.

Вот по каким справедливым и мудрым законам жило племя протопитерцев много-много лет назад, когда еще не было ни Стрелки Васильевского острова, ни Невского проспекта, ни рюмочной на Стремянной улице. Да и в наше время мало что изменилось. Разве что шкуры стали носить только зимой, а дубинку стыдливо именуют тростью.

Уборка снега

МОСКВИЧ ОБЛЕГЧАЕТ
ЖИЗНЬ ДВОРНИКУ

Иногда в России наступает зима. Примерно раз в год, примерно по календарю. Чаще всего в это время на Москву и Санкт-Петербург, кружась, начинает падать снег, который оседает на улицах и проспектах в виде снеговиков, сугробов и снежных вигвамов. В этот момент самыми главными людьми в городе становятся дворники. Так уж повелось, что в дворники берут людей, приехавших из теплых стран. Они не знают, что снег падает на Москву и Санкт-Петербург каждый год, согласно календарю, думают, что, может, это стихийное бедствие какое, — хватают лопаты, метлы, грабли и снегоуборочные комбайны и выходят на улицы.

Москвич, глядя на дворника в окно, думает: «Какой дворник молодец! Взял и расчистил проезд для моей машинки! Как бы ему, хорошему, жизнь облегчить?» Точно так же думают все прочие москвичи, живущие в этом доме. Не сговариваясь, они выходят на улицу и суют дворнику в шапку купюры. Какой-то подвыпивший человек из соседнего двора, идущий домой из стриптиз-клуба в распахнутой шубе, размахивает особо крупной купюрой, но грозитя запихнуть ее дворнику исключительно в плавки. Дворник сшибает с ближайшего балкона увесистую сосульку и обещает

запихнуть ее в ответ. Весело посмеявшись (каждый над своей шуткой), подвыпивший человек в распахнутой шубе и дворник расходятся по своим делам. На деньги, засунутые в его шапку жильцами дома, дворник вызывает на подмогу пятерых братьев с семьями. Увидев снег, те хватают лопаты, метлы, грабли и так далее...

ПИТЕРЕЦ ТОРОПИТСЯ
НА ПОМОЩЬ ДВОРНИКУ

Питерец просыпается утром под скрежет лопаты об асфальт. Продирает глаза, выглядывает в окно. Под одиноким фонарем стоит одинокий дворник и одиноко скребет освещенный пяточок. Всё вокруг утопает во тьме и в снегах.

— Бедненький! Так рано встал! К тому же — мерзнет! Вдобавок — темнота! Надо ему как-то облегчить жизнь! — бормочет питерец, натягивая на себя всё теплое сразу.

Он хватается совочек для чистки кошачьего туалета, рожок для обуви, миксер для колки льда и храбро выходит в холодную темноту.

— Ты бы еще с ложечкой для специй пришел! — обидно насмехается

дворник. — На-ка вот лопату, а я схожу за метлой!

Пока дворник ходит за метлой, питерец успевае́т расчистить весь двор.
Тем временем в окно выглядывает другой питерец:

— Бедненький! Так рано встал! К тому же — мерзнет!..

Ну и так далее...

Про Новый год

Питерец начинает думать про Новый год заранее. Вернее, он думает о елочке. Которая в лесу родилась, росла, росла, и у кого только топор поднимется пойти и срубить ее? Питерец не понимает людей, продающих на улицах живые, варварски умерщвленные елки — детства у них, что ли, не было? Песенок они, что ли, не пели?

К счастью, сердобольные друзья еще десять лет назад подарили питерцу искусственную елочку, переделанную из бутафорской пальмы, похищенной из детского летнего театра. Так что губить ради праздника живое дерево ему не придется. Но одной елкой, как известно, сыт не будешь. Ее надо украсить, обложить подарками, окружить хороводом из веселых и пьяных друзей и подруг — только тогда будет праздник. Однако, слишком рано планировать праздник не стоит: загодя купленные продукты непременно испортятся, заранее созванные гости перессорятся и уйдут искать себе других праздников, заранее украшенную елку обдерет заранее нюхнувший валерьянки кот.

Размышляя о коте, чужом неправильном детстве, несвоевременности всего сущего и бедной елочке, срубленной бессердечным дровосеком, питерец не замечает, как к нему подкрадывается Новый год. Только вчера было рано наряжать елку и созывать гостей — а сегодня уже поздно.

За окном надрываются хлопушки и автомобильные сигнализации. Кто-то в углу жизнерадостно ковыряет пробку от шампанского. Вот-вот из телевизора вдарят куранты. А питерец стоит на стремянке, пытаясь одновременно приладить звезду к макушке искусственной елки, бывшей пальмы, перемешать оливье так, чтобы никто не догадался, за сколько минут он был нарезан, открыть дверь последним гостям, отобрать у кота валерьянку... вот это и есть — настоящий праздник!

НОВЫЙ ГОД В ПИТЕРЕ

Москвич планирует будущий Новый год еще до того, как встретит прошлый. Сидит за правильным столом в правильном месте, окруженный правильными людьми, и правильно (то есть, не слишком афишируя, но и особо не тушуясь) гордится этим. «Дзинь!» — говорят бокалы. И тем самым отвлекают москвича от нежно щекочущего извилины чувства собственной правильности.

Ведь потерять всё это — так легко! Москвич вскакивает со своего места и тут же теряет его — другие москвичи не дремлют. Бежит в туалетную комнату и пытается дозвониться до менеджера клуба, чтобы забронировать столик на следующий год. Конечно, сеть перегружена: другие москвичи в этот момент тоже называют менеджеру, а гости столицы отчаянно эсэмэсят родне: «С новым годом! С новым счастьем! Привет из Москвы!»

Спустя полчаса, когда дверь в туалетную комнату уже почти вынесена

заподозрившей неладное охраной, москвичу удастся забронировать на следующий год последний столик в правильном месте. Он возвращается в зал, присаживается на первый попавшийся свободный стул, заводит непринужденную беседу, мчится в вихре танца, по пояс высовывается из окна незнакомого лимузина, пьет шампанское на холодном ветру и выкрикивает бессвязные междометия, в которых только другой такой же москвич, едущий навстречу в незнакомом лимузине, высунувшийся ненароком, чтобы глотнуть на ветру ледяного шампанского, распознает «С новым годом! С новым счастьем! Привет из Москвы!»

НОВЫЙ ГОД В МОСКВЕ

Тайное общество

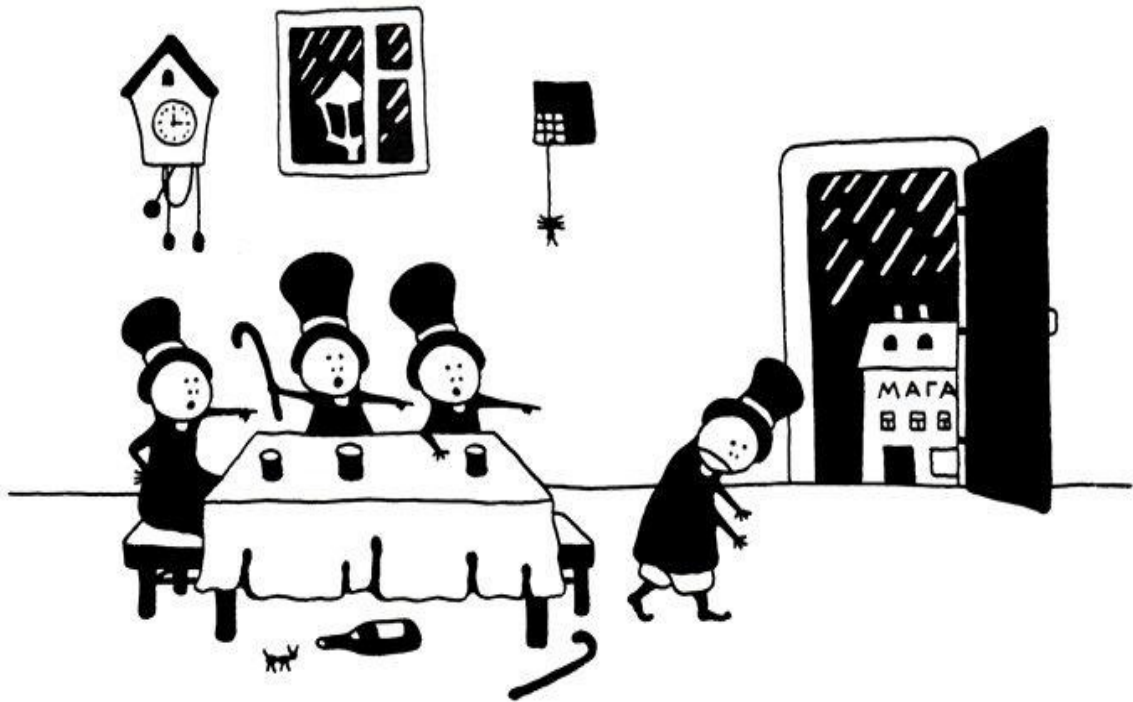
Питерцы и москвичи с давних времен любят придумывать всякие тайные общества. Общая тайна так объединяет людей! А еще пуще их объединяет игра «лови предателя».

Питерцы создают тайное общество, сидя в какой-нибудь полутемной мансарде, под стук дождя по крыше.

Начинается всё с того, что кто-то не хочет идти за водкой. Бывают такие несознательные люди: пришла его очередь, а он ленится идти на улицу, под дождь. И тогда этот ленивый кто-то, чтобы отвлечь внимание публики, говорит: «А давайте-ка тайное общество учредим! Чур, я — предводитель!» «Давайте, давайте!» — нестройным хором кричат его подвыпившие приятели. Ну, а потом уже поздно. Кто же предводителя за водкой гоняет?

Так и приходится садиться в кружок и, стремительно трезвея, создавать общество.

Принимают в него всех присутствующих, оптом, и берут с них страшную клятву. Что никому-никому, ни при каких обстоятельствах они не проболтаются о существовании этого общества. Оно ведь тайное? Вот пусть и существует тайно. А кто предаст общие идеалы — тому всю жизнь за водкой, под проливным дождем, в три часа ночи, от одного разведенного моста к другому, бегать.

ПИТЕРСКОЕ ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО
НАКАЗЫВАЕТ ПРЕДАТЕЛЯ

Москвичи организывают тайное общество, сидя где-нибудь в чайном клубе. Выпьют чайник-другой, предадутся мыслям о вечном — и тут кто-нибудь, кто не может думать о вечном, а может только генерировать эффективные идеи, возьми да скажи: «А чего мы такой хорошей компанией просто тупо сидим? Давайте организуем тайное общество. Чур, я казначей. С вас по стольнику, товарищи!» Так, глядишь, другие люди за его чай и заплатят. В этом и заключалась эффективная идея.

В тайное общество охотно (стольников не жалко) вступают все присутствующие и еще две-три компании, сидящие за соседними столами. Выпив по кругу ритуального, особого, чаю, они клянутся друг другу в том, что тайну своего общества не выдадут никому. А тайна может быть очень простая — каждое второе воскресенье, к примеру, приходиться сюда всем вместе и пить по кругу этот самый ритуальный, особый чай, вся ритуальность которого заключается лишь в том, что он оказался на столе в ответственный момент создания тайного общества.

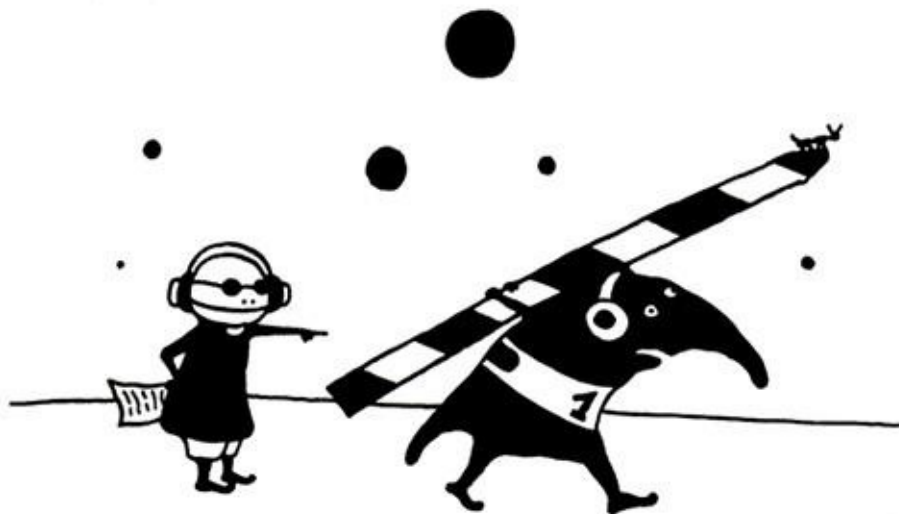
Москвичи страшно гордятся тем, что они теперь не просто чаевничают, а тайно общаются, поэтому вскоре вся Москва знает о том, что

появилось некое Тайное Общество (оба слова произносятся с придыханием, с большой буквы). Члены тайного общества обмениваются в метро тайными знаками, как бы показывая, что они разливают чай по гайваням. Все прочие непосвященные глядят на них с завистью и тоской: так хочется проникнуть в тайну этого общества, а никак нельзя. Кто проболтается — тому всю жизнь вместо ритуального чая из гайваней пить, обжигая пальцы, из щербатого граненого стакана заварку, разбавленную трижды вскипяченной водой из офисного электрического чайника.

Решаем проблемы

Проблемы бывают у всех. Они могут появиться: когда мы сидим в кабаке и говорим неразумные и злые слова, когда лежим дома на диване и рассматриваем трещину на потолке, когда вечером на улице к нам подходят неизвестные и одновременно спрашивают время, закурить, денег на метро и уважаем ли мы их, когда ничего не предвещало — и вдруг хлопъсь, и так далее. Питерец замечает проблему заранее. Он её чувствует, видит каким-то тайным зрением, сканирует внутренним локатором. Проблема ещё вон за той горой, а питерец знает её, как родную. Весь испереживался, всем о ней рассказал, так, что окружающие наивно решили, будто проблема его уже настигла и вовсю терзает. Некоторые особо чувствительные окружающие (тоже питерцы, конечно) кидаются на помощь нашему герою и решают его проблему за несколько дней до того, как она разразится.

МОСКВИЧ ИЗГОНЯЕТ ПРОБЛЕМУ

ПИТЕРЦЫ ЗАМАНИВАЮТ ПРОБЛЕМУ

Иногда проблема пытается пройти мимо питерца — но он её уже пережил, сроднился с ней, обнимает, заманивает в свой дом, сажает за стол, сам устраивается напротив и начинает перечислять причины, поводы и действия, которые привели к столь плачевному результату. Проблема терпит это всё, терпит, потом у неё начинаются проблемы, потом её накрывает депрессией, и она тихо сваливает во тьму. Но питерец этого не замечает и ещё какое-то время бормочет себе под нос всё печальное сразу. Очнувшись от камланий, он оглядывается по сторонам, нервно принюхивается, тревожно прислушивается и, наконец, успокаивается — прежняя проблема, конечно, ушла, но зато на горизонте замаячила новая, ещё неразрешимее и страшнее прежней.

Москвич сталкивается с проблемой неожиданно. Бежал-бежал — и вдруг шлагбаум.

— Что такое? Кто поставил на моём пути эту некрасивую полосатую загогулину?

— Это я, твоя проблема. Привет!

Москвич смеривает проблему нехорошим таким взглядом, взглядом безбилетного пассажира, узнавшего в контролёре слабака из параллельного класса, которого он в школьные годы лупил чуть ли не на каждой перемене, от чего проблема слегка съёживается (но шлагбаум не убирает). Москвич

достаёт из кармана краткое пособие по решению проблем, и начинает, натурально, делать всё, как там написано, прямо с пункта 1.1.

От такой камасутры проблема быстро устаёт — и отступает в темноту, уныло волоча за собою шлагбаум. Злые языки, впрочем, поговаривают, что для каждой проблемы существует одно, единственно верное решение, и проще, дескать, выбрать сразу его, а не палить из всех орудий. Но проблема — она как вирус. Быстро приспосабливается к стандартным решениям и неизменно отступает, когда видит перед собой москвича, которому абсолютно начхать, кто виноват — потому что он твёрдо знает, что делать.

Объявления

В Москве на каждом доме, на каждом офисе, и почти в каждом подъезде висят грозные объявления: «Машины у ворот не ставить!» «Окурки под лестницу не бросать!» «Здесь нет никакого совета ветеранов, где он есть — мы не знаем!» «Справочное окно справок не даёт!» «В лифте не ссать!». Эта отрицающая всё и вся частица «не» лишает посетителя воли и сил. «Не» — это будущее «нет». Ещё маленькое, но уже злое. Посетитель идёт в дом, в офис, в совет ветеранов, видит это «не» и понимает, что там, за этой неприветливой дверью, его ждёт отказ. Не подпишут. Не соблазнят. Не разрешат.

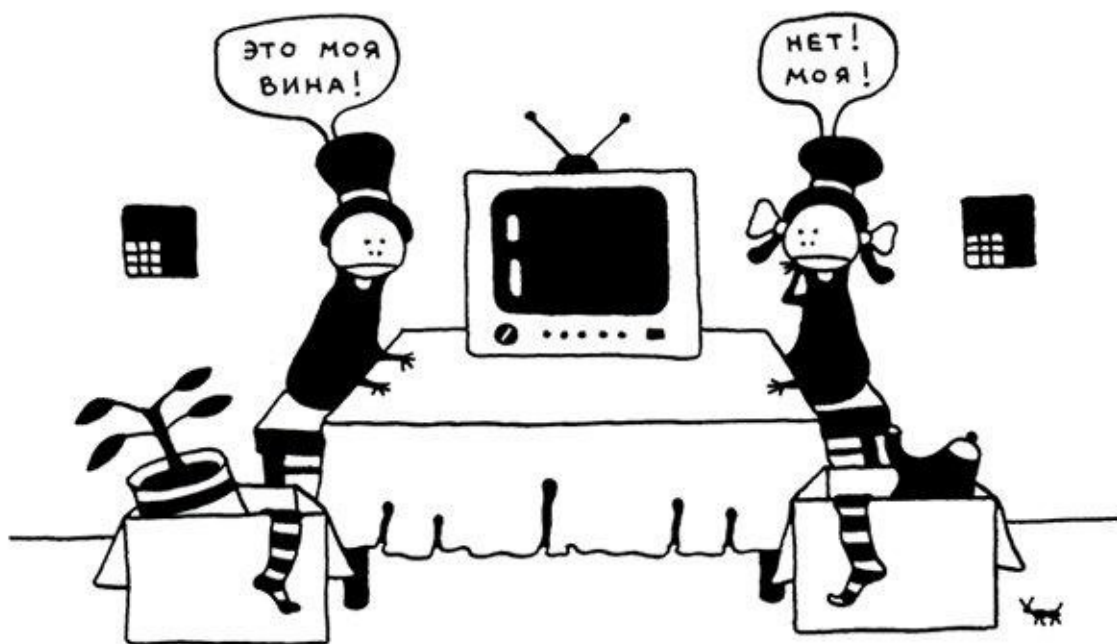
В Питере объявлений поменьше, и все они какие-то дружелюбные, что ли. «Ближайшая помойка в соседнем дворе» «Машину можно поставить под окнами у дяди Коли, он всё равно в запое пятый год, к тому же глухой» «Код парадной — 350, пепельница на втором этаже слева, курите туда» «Совет ветеранов находится в доме № 14, а тут зато неплохое кафе». И вроде не хотел в кафе, а шел в совет ветеранов — а обнаруживаешь себя сидящим за столиком, в компании глуховатого запойного дяди Коли, вместе с которым помогаешь потом незнакомой тётушке отнести мусор в соседний двор, и уже далеко полночь, когда метро закрыто, куришь на втором этаже слева, аккуратно стряхивая пепел в жестяную консервную банку и

перечитываешь старательно выведенное вдоль стены объявление «Азиз подбросит куда надо в любое время. Обращаться в дворницкую». И обращаешься в дворницкую, и летишь на метле с неистовым этим Азизом, вцепившись в него руками и ногами, именно туда, куда надо, а не туда, куда ты собирался ещё несколько часов назад.

Расстаться

Питерцы очень не любят скандалы, драмы, трагедии и прочие выяснения отношений с применением громкого крика, швыряния посуды об пол и в окно и избиения друг друга зонтиками, сковородками и этажерками. Поэтому отношения они выясняют почти шепотом. Накрывают стол свежей белой скатертью, садятся друг напротив друга и, роняя на скатерть горячие слезы, обстоятельно винят себя в том, что отношения не сложились. «Ну, во-первых, всё из-за меня!» — говорит один питерец. «Неправда, из-за меня». «Если бы я не... то...» «Но если бы я тогда... то...» Такое взаимное перетягивание вины может длиться час, два, день, неделю.

РАССТАВАНИЕ ПО-ПИТЕРСКИ

В конечном итоге, проговорив всё, не забыв припомнить каждый случай невыключения света в туалете (и выяснив, кто был в этом виноват!), питерцы притаскивают две больших коробки, делят совместно нажитое имущество примерно поровну, не особо заботясь о том, кому что досталось, и разбредаются в разные стороны. Многие питерцы очень долго собираются с мыслями, прежде чем приступить к важному разговору. Кто — пять лет. Кто — десять. Некоторые совсем уж деликатные ждут до

последнего и произносят прощальный монолог на тему «и всё-таки мы не подходим друг другу и потому нам надо расстаться» уже над гробом второго участника дискуссии. Потом приходят домой, раскладывают вещи по двум одинаковым коробкам. Смысла в этом никакого, но надо же себя как-то занять на оставшиеся годы.

Москвичи тоже не любят скандалы, но без скандала же невозможно поделить совместно нажитое и выяснить, кто во всём виноват. «Всё из-за тебя! Отдавай мне за это телевизор, стиральную машину и вон ту вазу!» — кричит один. «Из-за меня? А кто этот разговор вообще начал? Жили бы себе и жили, наживали и наживали. Автомобиль чур мой, и все компьютерные игры — тоже!»

Москвичи бегают по квартире, швыряют на пол и друг в друга вещи, которые невозможно поделить, перетягивают и разрывают пополам особо любимые штучки, сыплют обвинениями и оскорблениями. Наконец, всё по-честному поделив на две равные кучи, садятся за стол, роняют на белую скатерть (чудом не поделенную!) капли пота со лба и, недоуменно уставившись друг на друга, почти хором произносят: «А, собственно, это мы к чему всё затеяли?» «М... Не помню. Ой, краска на стене облупилась. Так это ж мы к ремонту готовимся! Живо вызывай грузовик, вывезем все

вещи к нам на склад, там место есть, а поживем пока у твоих друзей на даче». «А, кстати, кто виноват в том, что у нас краска на стене облупилась, а? Скажешь, я?» «А не напомнить ли тебе, кто вообще придумал красить стены такой краской?» И всё начинается сначала.

Но иногда дело всё-таки заканчивается ремонтом.

В знак протеста

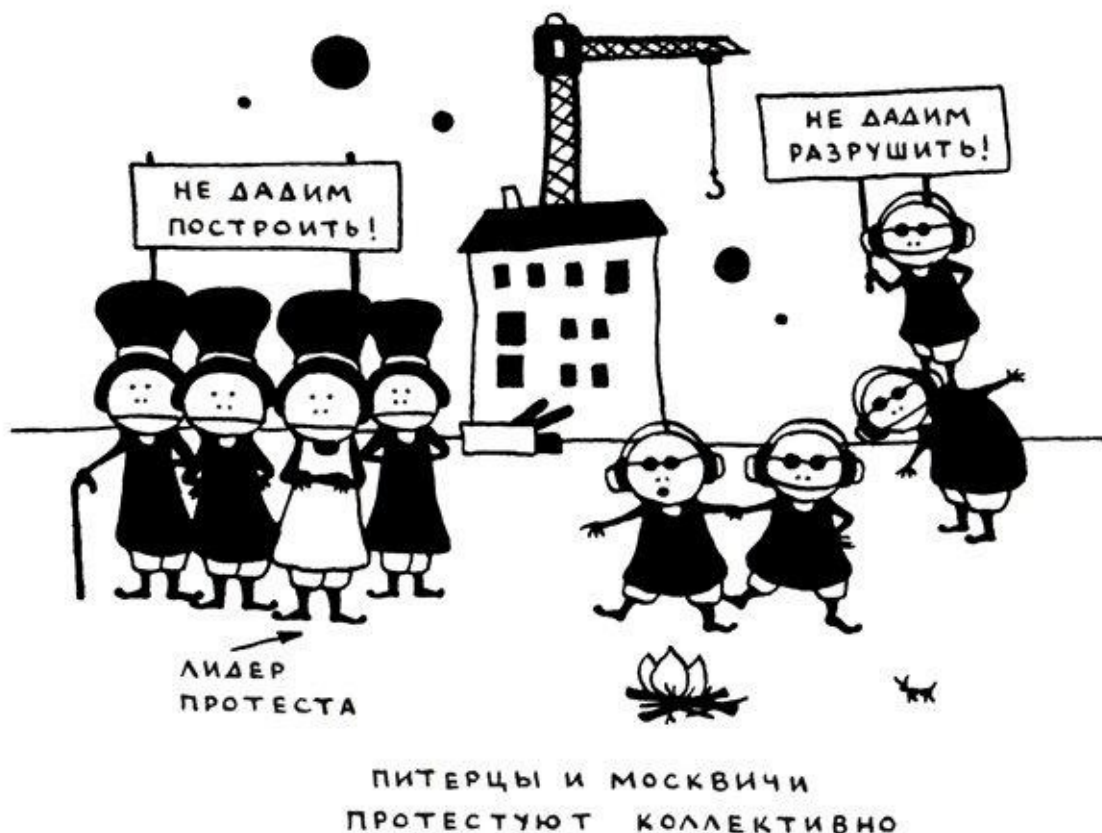
ПИТЕРЕЦ И МОСКВИЧ
ПРОТЕСТУЮТ ПООДИНОЧКЕ

Питерец протестует так: складывает руки на груди, холодно глядит на объект, который необходимо опротестовать, и презрительно молчит. Поскольку питерец довольно-таки часто складывает руки на груди (потому что мерзнет), и глядит холодно он тоже часто (потому что мерзнет — когда мерзнешь, трудно глядеть тепло), и молчит он тоже часто (потому что привык говорить только по делу и не хочет показаться ничемным болтуном, а еще — потому что мерзнет), то никто не замечает его протеста. Но питерцу всё равно: главное, что он не смолчал (то есть как раз смолчал, ну, не важно), а опротестовал то, что опротестовать надлежало. Он — настоящий волевой человек, не тряпка.

Москвич протестует так: «Паааазвольте! Я вот сейчас опротестую! Вот это опротестую и то. И, кстати, еще кое-что, о чем раньше молчал, а теперь к слову пришлось!» И кулаком еще в ухо. И ногой под зад. И ломиком по черепушке. Всё полить бензинчиком, подпалить и плясать вокруг костра. Москвич протестует часто — поэтому он никогда не мерзнет.

Иногда москвичи и питерцы собираются целыми группами и протестуют коллективно. Тут уж они не самовольничают, а придерживаются давно установленных порядков. Вот, скажем, вздумали градостроители, не спросив совета граждан, построить на месте

исторических развалин какую-нибудь цельностеклянную бандуру с железобетонной лепниной для красоты, дескать, так будет только лучше. Был какой-то исторический домик, в котором доживала свой век доисторическая бабка, а будет — о, что будет! Мы еще точно не знаем, что будет, но вы обо всем узнаете из телевизора.

Не дожидаясь того, что будет, горожане выходят на улицы. «Не дадим разрушить!» — протестуют москвичи. «Не дадим построить!» — протестуют питерцы. Но потом, конечно, каждый принимается за свое: питерцы складывают руки на груди, мерзнут и расходятся по домам, а москвичи разводят костерок, пляшут вокруг него и по домам не расходятся еще целую неделю, потому что уж больно компания подобралась хорошая. Но это уже не протест никакой, а так, стиль жизни.

Ты и вы

Единственное и множественное число личного местоимения второго лица как будто нарочно создано для того, чтобы вводить в смущение это самое второе лицо. А также третье, четвёртое, и всех прочих лиц, вынужденных постоянно лавировать между «ты» и «вы», между вежливостью и панибратством, холодностью и дружелюбностью, официальностью и неформальностью.

Москвич старается быстро-быстро перепрыгнуть барьер, который выстроил на его пути великий могучий русский язык. «А мы же с вами, кажется, уже переходили на „ты“!» — простодушно говорит он собеседнику, которого видит первый раз в жизни. «А, ну да!» — с облегчением восклицает тот. Он сам хотел сказать что-то подобное. Переход на «ты» означает, что с тобой, скорее всего, будут иметь дело. То есть, церемонии закончены и пора начинать серьёзные переговоры.

Питерцу нужно достаточное обоснование для того, чтобы перейти с кем-то на «ты». Во-первых, этот человек должен быть ему симпатичен. Во-вторых, он должен быть с ним в одной «весовой категории»: возрастной, статусной, гендерной. Если наблюдается серьёзный переко́с чаши весов в любую сторону, питерец на «ты» переходить не станет. Но даже полное равновесие и абсолютная взаимная симпатия не дают никаких гарантий. Питерец может решить, что ещё не время для «тыканья». В самом деле, если вы дружите с человеком с первого класса или живёте с ним вместе около двадцати лет, это ещё не повод отказываться от вежливого обращения.

ПИТЕРЕЦ, СОКРАЩАЕТ ДИСТАНЦИЮ

Иногда москвич, который слишком быстро сокращает дистанцию, тоже хочет показать особо близким друзьям, какие они для него близкие. А как это выразить? На «ты» перешли ещё заочно, почуяв друг в друге родственные души, и не прогадали, но теперь-то ведь они друг другу гораздо более «ты», чем при первой встрече!

И тогда москвич находит выход. Если с «ты» нельзя перейти на «ещё более ты», значит, надо вернуться к «вы»! Так, в переводе с московского на русский фраза «Послушайте, Алексей, а вы собираетесь в эту пятницу забухать в нашей компании?» звучит следующим образом: «Лёха! Братан! Дорогой ты мой человек! Как же хорошо, что есть ты, с которым можно выпить!»

МОСКВИЧ СОКРАЩАЕТ ДИСТАНЦИЮ

В свою очередь питерец, не спешащий сокращать дистанцию, виртуозно овладел искусством манипулировать собеседником, переходя во время разговора с «вы» на «ты» и обратно.

«Знаете, в эту субботу мы вряд ли увидимся. У меня будут неотложные домашние дела. Ну, разве что, ты пригласишь меня к себе». Это многообещающее, как бы случайно оброненное «ты» заставляет собеседника потерять голову, купиться и пригласить питерца к себе (чего он и добивался). Потому что эта фраза переводится на нормальный человеческий так: «Очень уж мне не хочется наводить порядок дома! Давай-ка лучше ты наведёшь порядок у себя, и я с удовольствием к тебе приеду!» О том, чтобы встречаться в неубранной квартире (всё равно — чьей) с человеком, с которым ты балансируешь между «ты» и «вы», не может быть и речи!

Цена слова

ПИТЕРЦЫ ТЩАТЕЛЬНО ОБДУМЫВАЮТ СЛОВА

Если слово — не воробей, то кто же оно? Или что? С каким одушевлённым или неодушевлённым предметом можно сравнить слово (вообще любое, например, слово «слово»)? Для питерца слово — это самая совершенная гиря. Он долго взвешивает её, он хочет быть предельно точным. Его слово должно абсолютно достоверно отражать суть предмета. Питерец говорит: «Я испытываю к тебе искреннюю симпатию, к которой примешивается сильнейшее сексуальное влечение, а также желание видеть тебя каждый день». И другому питерцу всё понятно. А то иной скажет «Я тебя люблю», и пойдя разбери, испытывает он симпатию, влечение или желание, или всё сразу, или только два пункта из трёх, или что-то четвёртое, или вообще просто так, сдуру ляпнул и испытывает терпение собеседника.

Когда каждое слово имеет значение — возникает вера в это самое слово. Предложения, созданные скрупулезным буквоедом-питерцем, становятся произведениями искусства. Их выставляют в «Эрмитаже», в «Палате мер и весов», заносят в книгу рекордов Гиннеса и «Справочник курьёзов города Питера».

Москвич тоже взвешивает слова. Но не для точности — скорее, для

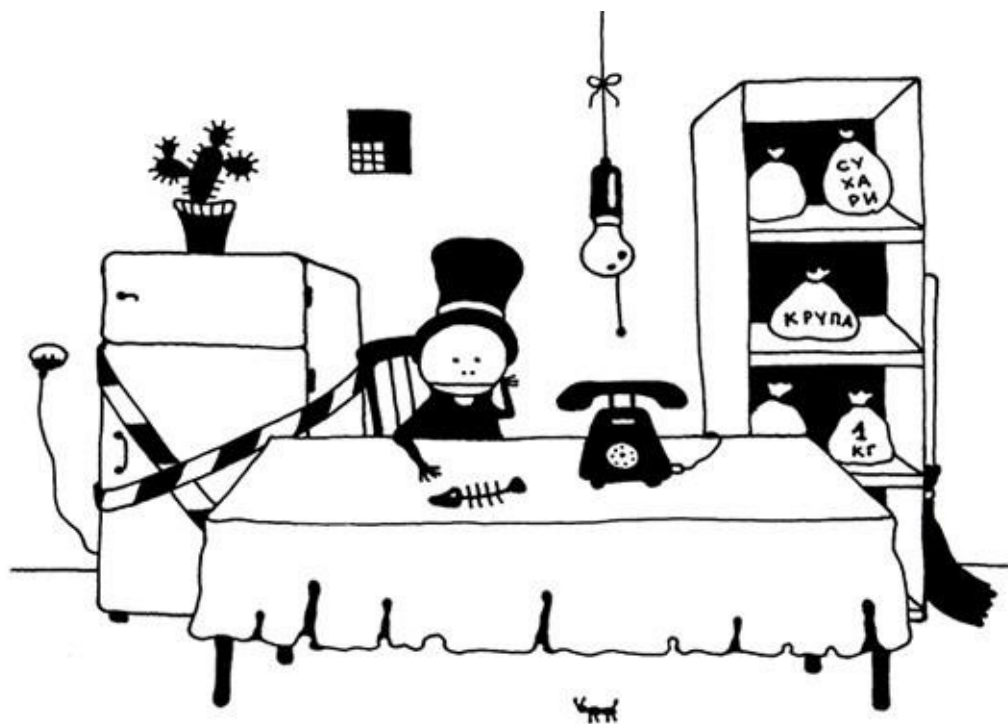
значимости. Слово для него — как золотой самородок или, вернее, как кусок глины, покрытый толстым слоем золота. Слова — это способ предъявить себя. Москвич виртуозно поддерживает беседу, не вдумываясь в смысл того, что вещает собеседник, а только мысленно взвешивая каждое его слово.

**МОСКВИЧ ВЗВЕШИВАЕТ
СЛОВО СОБЕСЕДНИКА**

Ну и правильно — задумываться над этими словами вообще не нужно. Они служат для того, чтобы продемонстрировать силу, свободу, воображение, но никак не для того, чтобы донести информацию. Всю необходимую информацию вам пришлют по электронной почте, по факсу или с помощью SMS. А слова, не подкреплённые документально, улетают по ветру или падают к ногам оратора. От такого отношения многие слова теряют смысл и выходят из употребления, как ветхие купюры. Тогда их отдают детям — на считалки. Дэу-дэу-краснадэу-бац!

Еда

ЗАПАСЛИВЫЙ И ЭКОНОМНЫЙ ПИТЕРЕЦ

Если питерец говорит: «У меня в доме нет никакой еды» — это значит, что у него кончились деньги, и его надо спасать. Приезжать с чемоданом снеди, распихивать её по шкафам и холодильникам, тут же кормить самого питерца чем-нибудь быстрораспаковываемым, варить ему суп на две недели, прятать в труднодоступных местах упаковки лапши на чёрный день. Если москвич говорит: «У меня в доме нет никакой еды» — это значит, что сейчас он пойдёт в магазин или в кафе, или закажет пиццу на дом. Если его надо спасать от голодного обморока или даже истощения — он скажет: «У меня нет денег, привези чего-нибудь пожрать». Но обычно у питерца всегда есть стратегический продуктовый запас на несколько лет. Он хранит его в длинном узком кухонном шкафу, именуемом «пенал». Такой же точно шкаф москвич называет «колонка» и хранит в нём миксер, утюг и набор чугунных кастрюль — ему и в голову не приходит, что еду можно держать где-то ещё, кроме холодильника.

На холодильник у питерца надежды нет — он знает, что когда наступят тяжелые времена, Они первым делом отключат электричество, потом воду, и только после этого перестанут продавать в магазинах еду. Значит — надо обхитрить Их и заранее запастись крупой и сухарями. В выходной день москвич садится в автомобиль и едет за город, в чудесный посёлок под названием «Супер-гига-мега-маркет», «Мир всего» или «Планета еды», где покупает продукты на неделю вперёд. Это запасливый, экономный москвич, соседка его действия одобряет и тайно мечтает женить на своей дочери (у которой одни дискотеки на уме, сходила бы лучше за хлебом, лахудра).

Экономный питерец никогда не станет покупать еды больше, чем на день вперёд. Во-первых, Они могут отключить электричество (а значит, и холодильник), не дожидаясь трудных времён, и всё протухнет и прокиснет. Во-вторых, а вдруг питерцу не захочется есть то, что он купил про запас, а захочется, напротив того, пойти в ресторан и там кутить (или предаться аскезе, вегетарианству и отдельному питанию)? В-третьих, какая-нибудь заранее купленная еда может испортиться просто так, и её придётся выкинуть — какая же тут экономия? В-четвёртых, едой запасаются только старые ленинградцы, а питерец — человек современный, он — выше этого (а в пенале всё-таки лежат 5 мешков крупы урожая 1976 года!).

ОТВЛЕКАЮЩИЙ МАНЕВР ПИТЕРЦА

В кафе настоящий питерец перед самым уходом непременно постарается отвлечь внимание соседей по столику с тем, чтобы тайно унести хлеб из корзиночки. Не потому, что у него хлеба нет или он такой жадный. Просто хлеб надо доедать всегда, а не оставлять на столе сохнуть. А питерец сейчас доест не может, но обязательно дисциплинированно доест потом. Например, когда Они отключат электричество, газ и Интернет. Москвич если для чего и отвлечёт внимание соседей по столику — то для того только, чтобы спросить телефон у официантки, официанта, дамы за соседним столом, джентльмена у барной стойки, пары из зала для некурящих, компании ветеранов, веселящейся в отдельном кабинете и т. д.

ОТВЛЕКАЮЩИЙ МАНЕВР МОСКВИЧА

Рецепт фирменного блюда, которым питерец любит потчевать гостей, таков: собрать всё, что найдётся в холодильнике, смешать, зажарить, посыпать специями и подать на стол. Пока гости едят да нахваливают — подробно рассказать о происхождении каждого кусочка еды, участвовавшего в приготовлении.

Фирменное блюдо москвича готовится точно так же: надо собрать всё, что найдётся в холодильнике, смешать, зажарить, посыпать специями и подать на стол. Когда соберутся все гости, даже застрявшие в пробках — сообщить, что это ультрасовременное кушанье по уникальному рецепту от шеф-повара самого модного ресторана Москвы. Приятного аппетита!

Свободное время

Скажи мне, чем ты заполняешь своё свободное время, и я скажу, кто ты. Москвичу, к примеру, нужно много свободного времени: для походов в спортзал, для посещения дополнительных курсов, для стояния в пробках, поэтому он заводит три ежедневника и пять автоматических планировщиков заданий. Планировщики крикают вразнобой в самый неподходящий момент, ежедневники теряются и меняются местами, но москвич лавирует среди них — и выкраивает свободное время там, где иной другой человек и попонки для блохи не выкроит.

Как только у москвича появляется свободное время, он тут же его чем-нибудь заполняет: походом в спортзал, дополнительными курсами, стоянием в пробках. Ничем не заполненное время он считает зря потраченным. Больше всего москвич не любит наблюдать за тем, как золото свободного времени превращается в черепки потраченного зря. Вот он сидит, думает о чём-то абстрактном, а время — шшух — и пролетает мимо, едва коснувшись его крылом.

Символ его философии — песочные часы, которые нельзя перевернуть.

МОСКВИЧ ПЫТАЕТСЯ ВЫКРОИТЬ
СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

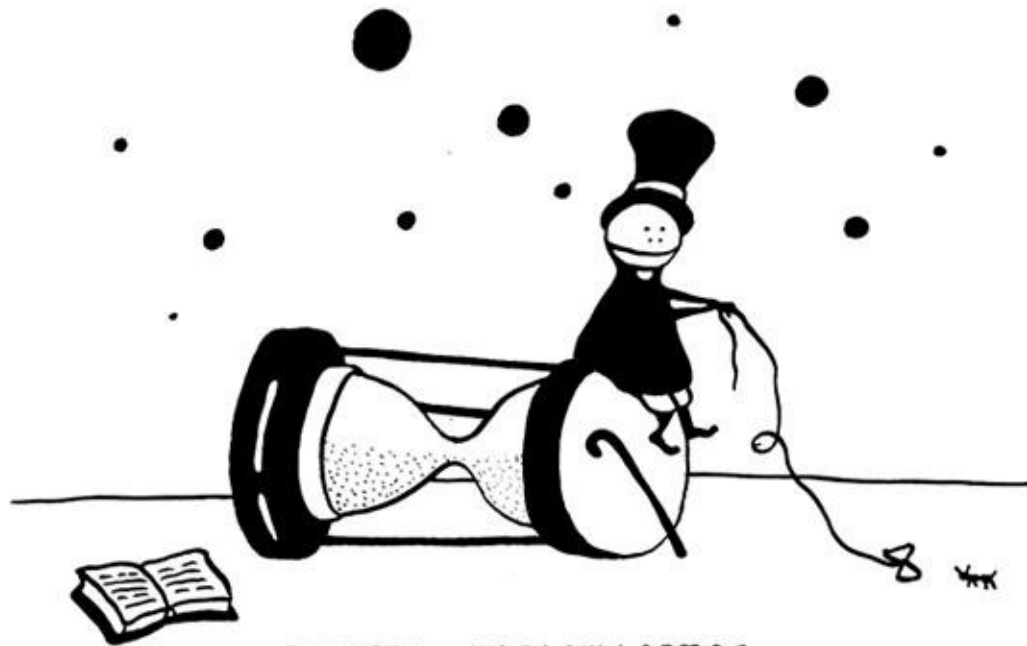
Для питерца время, занятое хоть какой-то деятельностью, уже не может быть свободным. А ему нужно много, очень много свободного времени для того, чтобы ощутить собственную свободу. Свободное время — это время, очищенное от всех примесей. Когда питерец остаётся наедине со своим свободным временем — только тогда он становится по-настоящему собой. Для того, чтобы заполучить побольше свободного времени, питерец пытается перехитрить сам себя: бегаёт быстро, работу выполняет ловко, обедает прямо за компьютером, и ещё успевает одной рукой заполнять важный отчет, а другой — переписываться с тремя далёкими друзьями из Штатов, Австралии и Израиля и одним очень близким, сидящим за соседним столом в этом же кабинете. Расправившись с трудами и заботами дня, питерец успокаивается, умиротворяется и погружается в своё свободное время, как в бассейн, наполненный розовой водой.

Впрочем, на всякого хитрого питерца рано или поздно найдётся

опытный менеджер. Который смекнёт, что питерец так и рвётся на свободу, и ради этого очертя голову кидается даже на самые неразрешимые задачи. «А ну-ка буду подкидывать ему задач побольше!» — потирает руки менеджер. А хитрый питерец, в запале, не замечает, что сделал уже много... очень много... бесконечно много...

Через месяца два такой гонки питерец падает лицом на стол и болеет. У него появляется много свободного времени, он снова становится собой, понимает, как его перехитрил менеджер, но не слишком на него сердится. Потому что целая неделя своего собственного свободного времени для настоящего питерца — экспириенс покруче, чем для другого какого-нибудь человека путешествие на Тибет.

Символ такой философии — песочные часы, которые лежат на боку и отдыхают от своей бесконечной однообразной гимнастики.

ПИТЕРЕЦ НАСЛАЖДАЕТСЯ
СВОБОДНЫМ ВРЕМЕНЕМ

Не надо выделяться

Живя среди людей, не надо выделяться. Хочешь выделиться — добро пожаловать в горы, в пустыни, в пещеры. Отшельничай там, как в голову взбрѣдет, лишь бы тебя не видели. А если вокруг люди или — так уж случилось — много людей, изволь не оскорблять их своей особенностью. Уж извернись как-нибудь, перетерпи, все ведь терпят.

Если какой-нибудь москвич яростно и непостижимо выделяется, то публика из окрестных деревень, приехавшая в Москву три года назад на большую ярмарку, да так там и оставшаяся, сначала просто беззлобно о нём судачит. А когда эта судачающая публика заселяет весь дом, и на шестом этаже остается один только москвич, который ходит и выделяется, причѣм не нарочно выделяется, а просто он есть такой, какой есть, — его начинают воспитывать. Приходят всем районом и говорят: давай-ка ты, милый, ходи к девяти утра на работу, как все, не ешь наркотиков, не слушай ночью Моби, не жги ароматические палочки, отмечай 23 февраля и 8 марта весѣлым матерком да с мордобойчиком.

Раз придут, два придут, на третий раз ученого медведя приведут, потом — участкового милиционера, потом и тѣтенку из районной управы, и журналистов с кабельного телевиденья, и врача-психотерапевта, и владельца продуктового магазина «24 часа», и будут они все ходить за москвичом, который всё ещё выделяется, след в след ходить, и однажды, незаметно так — хватъ — в мешок посадят, в неизвестном направлении увезут, а на следующий день в его квартире уже целая обыкновенная семья проживает. И не придерешься — они ничем не выделяются, не нарушают общественный покой, потому что они вообще не настоящие, а из поролона по общему лекалу цельнокроеные.

ЖИТЕЛИ РАЙОНА
ОТУЧИВАЮТ МОСКВИЧА ВЫДЕЛЯТЬСЯ

В Питере, конечно, воспитывать не будут, потому что все вокруг и без того воспитанные. Будут просто смотреть, так укоризненно, страдальчески, что сам не захочешь, а поймёшь про себя самую сокровенную правду, даже ту, которой изначально не содержалось в укоризненных взглядах страдающих ближних. А содержалось в них буквально следующее: «Ты почему такой нескромный, хочешь быть лучше других? Ты считаешь, что достоин внимания больше, чем наш Вова?»

Если, скажем, питерец вырос ростом в 2,5 метра — то это нескромно! На него ходят смотреть всем районом — но не как на чудо заморское, а чтобы пристыдить! Чтобы он научился сутулиться. Или на полусогнутых бегать — очень удобно, если приноровиться. Почаще чтоб сидел, желательно — у себя дома на диване, а не на лавочке у подъезда. И конечно — чтоб не играл в баскетбол во дворе колодца, думая, что сетка с яблоками, висящая за окном третьего этажа на кухне у бабы Зои — это баскетбольная корзина!

Не выделяйтесь, не то попадете в графу с психами!

Я обещаю

Когда питерец говорит: «Я обещаю», он подписывает себе приговор. Не смертный, конечно. Скорее — бессмертный. С этого момента он — ваш покорный раб. Делайте с ним что угодно, питерец будет только счастлив. Еще бы! Он тут наобещал человеку с три короба, прошло уже двадцать минут, а ничего не случилось! Этак его за обманщика примут. За шарлатана и надувателя щек! Питерец втягивает щеки и даже слегка прикусывает их тщательно запломбированными премолярами. По его внутреннему монитору проносятся цифры, имена и даты. На плечо к нему опускается неумолимый маленький ангел-пионер и, ударяя палочками в свой ангельский пионерский барабан, твердит, не переставая: «Обещал? Исполни! Обещал! Исполни!»

ПИТЕРЕЦ СЛЕШИТ
ИСПОЛНИТЬ ОБЕЩАНИЕ

Итак, уходя на обеденный перерыв, питерец пообещал айтишникам, что на обратном пути купит им папирос. С этого момента обеденный перерыв — самое счастливое время рабочего дня — можно считать испорченным. Питерец рассматривает меню, но в каждой строчке видит

лишь слово «папиросы», хотя в меню его нет, и вообще питерец по невнимательности попал в вегетарианское кафе для непьющих, некурящих, не занимающихся попрошайничеством, а токмо что сидящих в позе лотоса и постигающих свое присутствие в данном моменте. Питерцу не до присутствия в моменте — мысленно он уже стоит в очереди за папиросами. «А, ладно! — думает питерец. — Куплю себе „Доширак“ растворимый, сэкономлю денег». Уходит из кафе, но никто этого не замечает: все присутствуют в моменте. Включая официантов, чинно сидящих в рядок по-турецки на барной стойке.

В очереди за куревом питерец снова тревожится. А каких именно папирос хотят айтишники? Черт, так неудобно отвлекать ребят от работы, но лучше позвонить и всё узнать.

— Алё, айтишники? Это я, питерец. Да, пообедал. Так вам каких папирос? «Беломор»? Понял.

Подходит его очередь. «Беломора», конечно же, в наличии нет.

Ой, как стыдно! Теперь питерец задерживает всю очередь. За ним, правда, стоят только двое счастливых влюбленных, которым совершенно всё равно, где стоять, лишь бы рядом друг с другом, но питерец этого не знает.

Превозмогая стыд, он снова звонит айтишникам.

— Алё, айтишники? Это я, питерец. Нет, не купил. «Беломора» нет... Чего? Как произносится? Можно по буквам? А давайте я продавцу, может, трубку передам, ага?

Питерец передает продавцу трубку. Тот на лету подменяет дорогой сенсорный смартфон какой-то боевой потертой «Нокией», но при этом всё же умудряется понять, чего хотят айтишники.

— Берите, вот! — строго говорит он питерцу, протягивая ему шоколадку «Расколбашенная Аленка» и пластиковую бутылку с лимонадом «Швепс со вкусом васоби».

Питерец, не чуя смартфона в кармане и ног под собой, позабыв даже купить растворимую лапшу «Доширак», бежит поскорее в офис, к айтишникам. Как-то им понравятся его покупки? Айтишники благодарят коллегу, дарят ему взамен старого смартфона новый, еще круче прежнего, угощают «Расколбашенной Аленкой». Но питерец только улыбается и постигает присутствие в этом моменте. Счастливым моменте, когда он уже исполнил свое обещание и не успел ничего наобещать взамен.

Когда москвич говорит: «Я обещаю», это значит буквально следующее: при самом удачном раскладе, если ему подвернется такой случай, обещание будет выполнено. Ну, скажем, если по пути на обед ему в

ноги кинется странный человек в вывернутой наизнанку одежде и предложит пачку папирос в обмен на подпись «в поддержку атлантов, держащих небо на каменных плечах», то айтишникам будет что курить. В противном случае москвич вернется с обеда и, ковыряя в зубах пластмассовой зубочисткой, скажет: «Извините, ребята, папирос не было, а телефон у меня в этом магазине не ловит, потому что его заблокировали; так что я не смог вам позвонить и спросить, чего купить взамен». И айтишники сразу поймут: удобного случая москвичу не подвернулось. Что ж, нормальная ситуация.

МОСКВИЧ НЕ СПЕШИТ
ИСПОЛНИТЬ ОБЕЩАНИЕ

Снять квартиру

Давным-давно писатель Булгаков устами дьявола Воланда сказал, что москвичей испортил квартирный вопрос. С тех пор ситуация на рынке жилья слегка изменилась. Москвичи, впрочем, ни капельки от этого не улучшились, зато испортились все остальные. И вот эти испорченные, порочные люди бредут по улицам в поисках лучшей жизни — или для начала хотя бы жилплощади. Купить жилплощадь удастся считанным единицам, остальные довольствуются съемными хоромами. Или бараками. Или — как повезет.

МОСКВИЧ СНИМАЕТ
КВАРТИРУ

Москвич снимает квартиру так: прочитывает все объявления во всём интернете, обзванивает всех риелторов, просматривает сотню вариантов, потом случайно выясняет, что подходящее жилье сдает коллега по работе. Через два часа радостно вселяется. При выборе квартиры москвич обращает внимание на источники самых важных ресурсов: водопровод, телефон и интернет. Можно и без телефона — если рядом с метро. Метро и

интернет — вот и всё, что москвичу нужно от квартиры. Интернет-кафе в служебном помещении станции метро «Бибирево» — не предлагать. Рядом с метро — значит «не более чем в пяти остановках». Поскольку в Москве очень много разных станций метро и очень длинные остановки наземного транспорта, шансы снять квартиру рядом с метро возрастают.

Мебель на съемной квартире москвичу не нужна совсем: он всё равно хозяйскую в окно выкинет, а привезет свою, именную. Ведь так важно обставить жилье по собственному вкусу! То есть — воссоздать точную копию своего рабочего кабинета. Идеально, если кабинет дома и кабинет на работе ничем не отличаются, и даже портрет шефа в рамочке висит на одинаковом расстоянии от входной двери.

Питерец снимает квартиру на спор, по пьяни или по принуждению арендодателя. Тот приходит к нему и говорит: «Значит так, либо квартиру у меня щажже снимешь, либо я с тобой здороваться перестану». Питерец, не выдержав такого чудовищного давления, тут же бежит смотреть на свое новое обиталище. По дороге замечает, где находится ближайший круглосуточный магазин, в каком скверике больше лавочек и меньше бабушек. Потом придирчиво изучает вид из окна. Если за окном брандмауэр — сухо прощается и уходит навсегда. Это ведь только помешанный на своем интернете москвич думает, что брандмауэр — полезный защитник его компьютера от хакерских атак. Любой питерец знает, что брандмауэр на самом деле — это глухая стена без окон, и ни от каких хакеров она не защитит. Нет, конечно, если целый год просыпаться и видеть в окне этот брандмауэр, может сложиться впечатление, что от хакеров он всё-таки защищает. А также — от облучающих вредных лучей зеленого цвета, изобретенных в Америке, и заодно от марсианских пришельцев с присоской вместо носа.

ПИТЕРЕЦ, СНИМАЕТ КВАРТИРУ

Хорошо, если будущая квартира питерца чем-нибудь таким отличается от всех прочих квартир. Например, отдельный вход со двора, а лучше — с улицы, а лучше — по приставной лесенке на третий этаж — это очень хорошо. Мансарда — тоже хорошо. На крайний случай сойдет какой-нибудь эркер. Но лучше всё-таки башенка. Водопровод? Интернет? Телефон? Метро закрыто на ремонт? Ну и плевать. В такой квартире здорово и не скучно без всякого интернета. И уходить из нее совсем не хочется. Беззаботным питерцам обычно везет: интернет можно подворовывать у соседей, тайно расплачиваясь подсунутыми под дверной коврик жетонами на метро (которое закрыто на ремонт), а за углом обнаруживается целый выводок маршруток.

Питерца устроит любая мебель, даже хозяйская. С собой он приносит только смешной подсвечник с ароматической свечкой, рамку, сделанную вручную одним другом для картины, нарисованной другим другом (картину подарили третьему другу, а в рамку вставили коллаж четвертого) и

книжную полку, доставшуюся в наследство от бездетного дядюшки. Книги питерца собираются перевезти со старой квартиры со дня на день, но терпение у хозяев лопается раньше, и они вывозят эти книги в неизвестном направлении, равно как и прочий скарб, оставшийся от бывшего жильца.

Правила дорожного движения

Москвич свободно переходит дорогу в любом месте. Иногда у него есть с собой синий фонарик, которым он светит в глаза автомобилисту, и пока тот рассуждает, что же значит синий сигнал светофора, москвич успеваает перейти дорогу и скрыться за горизонтом. Если автомобилисты ловят москвича и пытаются отобрать у него синий фонарь, он неистово верещит: «Это мигалка! Вы ответите по закону, черти!» Москвич всегда трактует правила дорожного движения в свою пользу, где бы он ни был — по ту или по эту сторону ветрового стекла. Поучительна встреча таких москвичей. Растолковывая друг другу правила (один стоит на проезжей части, другой впрыгнул всеми четырьмя колесами на тротуар, но собирается вот-вот спрыгнуть на проезжую часть, где стоит первый), они могут сочинить поэму или даже целый эпос. Пока не приедет бесшумный черный эвакуатор и не эвакуирует их в неизвестном направлении навсегда.

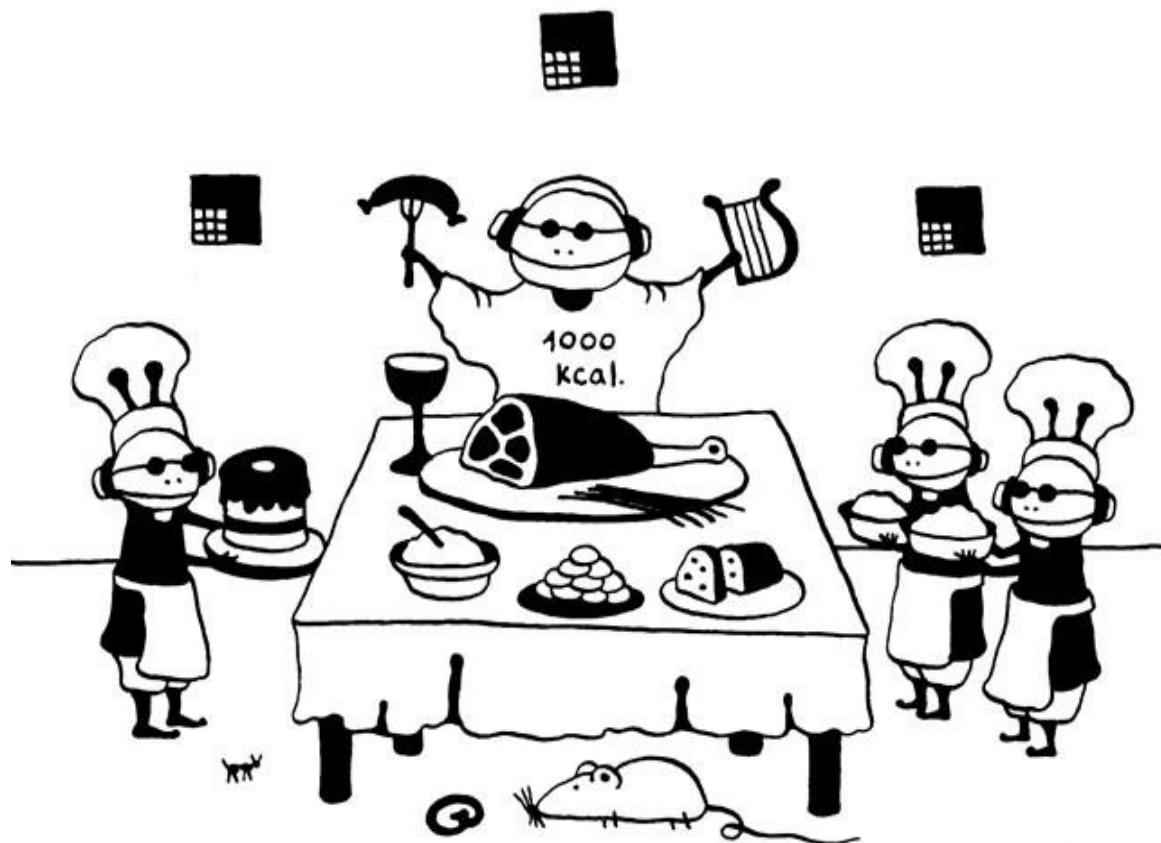
ПИТЕРЕЦ И СВЕТОФОР
ИГРАЮТ В ШАХМАТЫ

Питерец даже на светофоре оглядывается и задумывается: а стоит ли переходить дорогу прямо сейчас? Тут светофор своевременно гаснет. Иногда светофор тоже думает. Если думающий светофор и думающий питерец встретятся на перекрестке — завяжется разговор, и они, может быть, даже сыграют партию в шахматы. Но питерец обязательно поддастся светофору, ведь тому еще стоять на перекрестке совсем одному на морозе или солнцепеке. Пусть хоть порадуется.

Даже поддавшись светофору в шахматы, питерец немного стыдится и, перепрыгивая полосы зебры на манер шахматного коня, устремляется в ближайший подземный переход. Там его тоже не оставляет чувство вины — оно всегда на него давит, даже во сне.

А вот на москвича чувство вины не давит никогда. Зато на него давят многочисленные кредиты.

Московские и питерские музы

МОСКОВСКАЯ МУЗА КАЛОРИЯ

МОСКОВСКАЯ МУЗА СЦЕНАРИЯ

Главная московская муза зовётся Калория. Она румяная, округлая и добродушная. Ей служат шеф-повара, просто повара, кондитеры, кулинары и гастрономы — в кафе, ресторанах, едальнях и на своих собственных кухнях. Её подруга — муза Сценария. Она худая, нервная, разговаривает на повышенных тонах, взвизгивая через каждые 500 знаков. Ей служат сценаристы, режиссёры и продюсеры. Служат они там, где застанет их служба.

Днём сценаристы, режиссёры и продюсеры сидят в ресторанах и обсуждают то, что они уже сочинили или вот-вот сочинят. Повара и официанты смотрят на служителей музыки Сценарии как на потерянных для большой кулинарии, зря живущих на этом свете людей, но всё же кормят их вкусной полезной едой, красиво её сервируя. Вечером всё меняется. Повара и официанты садятся перед своими телевизорами и смотрят, не отрываясь, на то, что сочинили для них служители музыки Сценарии. То, что они видят, вдохновляет их на новые кулинарные шедевры. Даже если на экране полчаса подряд пилят кого-то унылой малобюджетной бензопилой.

Все прочие жители Москвы, никак не связанные с музами Калорией и

Сценарией, гордо именуют себя служителями служителей муз.

ПИТЕРСКАЯ МУЗА ЭКСКУРСИЯ

Главная питерская муза, муза грустных текстов, носит имя Депрессия. Она бледная и вся в чёрном. В сумочке у неё всегда лежат антидепрессанты. Если совсем станет неважно, Депрессия съест упаковку антидепрессантов и отравится. Служители музыки Депрессии — поэты, музыканты, писатели. Они приносят ей в жертву хорошее настроение, обменивая его на вдохновение по сходному курсу.

ПИТЕРСКАЯ МУЗА ДЕПРЕССИЯ

Вторая питерская муза — Экскурсия. Она бодрая, энергичная и знает город лучше, чем самый крутой gps-навигатор. Музе Экскурсии служат все, кто сколько-нибудь знает и любит свой город. Ну, или хотя бы знает. Или уж на худой конец — любит. Человек, любящий, но не знающий Петербург, иногда может провести такую экскурсию, что у всех захватит дух. Главное — когда дух вернётся на своё место — оглядеться по сторонам, прочитать название ближайшей улицы, вызнать у прохожих номер дома и вызвать такси. Потому что пешком из этих мест выбраться не удастся.

Кстати, секретное место, где раз в год встречаются все музы из всех городов мира, находится как раз в Петербурге и называется Промзона Парнас. И самой последней на эту встречу всегда приходит муза Интернета, знакомая всему миру Ошибка 404.

БОЛЬШОЙ ГОРОДСКОЙ ПРАЗДНИК В МОСКВЕ

Зато когда наступает сам Праздник, москвичей на него не пускают. Перегораживают всю Москву крепостными стенами: первое кольцо из живых омовцев со щитами, второе — из железных рогулек с колючей проволокой, а третье — незапланированное, это просто третье транспортное кольцо, на котором, образовалась пробка из москвичей, желающих поскорее уехать с такого Праздника. Что на самом деле происходит на Празднике — не знает никто. Хотя все делают вид, будто знают: репетиции-то они видели. Только дико актуальный москвич сомневается, строит всякие конспирологические теории, но молча, про себя, и даже в блог их не выкладывает.

В Питере праздники давно уже не репетируют, потому что с самого основания города они проходят по одинаковому сценарию.

Все питерцы, у которых есть костюмы Петра I, но нет фотоаппаратов, одеваются Петром I и приходят на Праздник, чтобы сфотографироваться с теми питерцами, у которых костюмов как раз нет, а фотоаппараты — есть. Губернатор одевается Анной Иоанновной. Заместитель губернатора — арапчонком. Питерцы попроще одеваются питерцами посложнее. Питерцы посложнее одеваются Маяковским и Сальвадором Дали. Дворники одеваются гренадёрами. Нахимовцы одеваются суворовцами. Зенитовцы одеваются революционными матросами. Питерские девушки одеваются московскими девушками.

БОЛЬШОЙ ГОРОДСКОЙ
ПРАЗДНИК В ПИТЕРЕ

Праздник — это здорово. Это возможность побыть не собой. А для любого питерца нет большего праздника, чем хоть на мгновение оказаться кем-то, ну кем угодно, пусть алкоголиком дядей Колей, пусть дворником Азизом — но только не собой.

На Праздник в Питере пускают всех. Потому что за этим маскарадом непонятно, кто же на самом деле есть кто. И даже дико актуального москвича, явившегося на Питерский Праздник в костюме дико актуального москвича, принимают за кого-то другого и берут в общий хоровод, и так ему в этом хороводе становится здорово, что он потом ещё три дня ни о чём в своём блоге не пишет — а просто глядит по сторонам и радуется.

Критика

«Всё очень плохо, — говорит питерец, рассматривая набросок проекта. — Полный провал. Нет, в целом, конечно, недурно, но вот тут и вот тут у Вас небольшие недочёты».

Его собеседник (тоже питерец, конечно) отмирает, заново научается дышать и радостно бежит исправлять недочёты.

«Отлично! Блестяще! Абсолютное попадание в десятку! Даже в пятёрку! Да что в пятёрку — в четвёрку! — восклицает москвич. — Только надо всё переделать. Вообще совсем. Начало убрать, середину выкинуть, от концовки отказаться. Найдите новые идеи и внедрите их сюда, сюда и сюда. Но в целом — просто гениально!»

КРИТИКА ПО-МОСКОВСКИ

Собеседник, вообразивший уже нечто приятно семизначное, улыбается в ответ (а попробуй не улыбнуться, если тебя похвалили) и, не переставая

улыбаться (вокруг же скрытые камеры понатыканы), уходит прочь, убирать, выкидывать и отказываться. А также искать и внедрять.

Увидев готовый продукт, питерец мгновенно оценивает все его достоинства и воспринимает их как должное. Зато каждый недостаток воспекает в отдельной небольшой поэме. Он-то думает, что таким образом демонстрирует свою наблюдательность и заинтересованность: в таком хорошем, почти безупречном продукте вон сколько недостатков заметил! Если создатель продукта по неопытности не восхищается критикой, то питерец напрягает усталые свои очи и находит совсем уж неприметный изъян.

КРИТИКА ПО-ПИТЕРСКИ

Москвич теряет интерес к любому готовому продукту, с которым уже ничего нельзя поделать. Особенно, если сам он не приложил руку к его созданию. «Здорово! — говорит он. — Кстати, а я тут в такую историю попал...» Впрочем, есть один хитрый трюк, и каждый настоящий москвич с детства ему обучен. Говорить о продукте (если нельзя о нём не говорить) надо так, чтобы выделяться, сиять на его фоне кремлёвской звездой.

«Итак, если уж вам приспичило, поговорим о вашем творении. Начать следует с того, что сегодня я проснулся, как всегда, утром. Казалось бы, при чём тут то, что сделали вы, а вот скоро узнаете. Проснувшись, я натянул на ноги тапки, а мог бы этого не делать. Пробираясь по тёмному коридору в сторону туалета, я вспомнил ваш шедевр, потом отвлёкся на свои мысли, о которых расскажу вам подробно...» Через пару часов даже сам создатель продукта забывает о том, с чего началась и ради чего затеялась вся эта беседа.

Если питерец что-то искренне хвалит — значит, сам он не сделает лучше, даже перепрыгнув несколько раз через себя. Если москвич что-то искренне хвалит — значит, сам он сделает лучше почти наверняка.

Человек и механизм

ПИТЕРЕЦ ПЫТАЕТСЯ
ОЧЕЛОВЕЧИТЬ МЕХАНИЗМ

Везде, где живого человека можно заменить искусственным механизмом, в Москве именно так и поступят. Так что если вы, дорогой читатель, являетесь роботом-инопланетянином, лучше вам поехать в Москву и устроиться там работать самым востребованным в этом сезоне автоматом. А в Питере наоборот — всегда стараются на место механизмов определить людей. Потому что ни один искусственный разум не в состоянии запомнить сто тридцать восемь способов и сорок девять интонационных отличий произнесения слова «спасибо». Не говоря уже о «пожалуйста», «не за что», «всего хорошего» и «видели ли вы, как вчера сыграл „Зенит“?»

В московских автобусах и троллейбусах давно уже контролёрами служат турникеты. Они не поддаются на провокации типа «А удостоверение матери-героини я дома забыл!», зато их можно легко одурачить, незаметно проползая через весь вагон по-пластунски. Только надо не переусердствовать и не вылезти наружу через выхлопную трубу. Питерского кондуктора так просто не одурачишь — но можно разжалобить. Главное, не занимать его место. Кто по незнанию это место займёт — сам в следующей жизни станет кондуктором. А кто сделает это из злого умысла — превратится в новом своём земном воплощении в турникет.

Даже если у него есть выбор, питерец всегда пойдёт и отстоит очередь к живому кассиру, вместо того, чтобы запикивать с трудом заработанные купюры в подозрительный автомат. Автомат — создание бессердечное. Во-первых, он не даёт сдачи. Во-вторых, на вопрос «Я ведь всё правильно делаю, да?» он никогда не ответит «Конечно, правильно, вы ведь уже сорок лет сюда ходите!» (трудно ответить, что ли?) Ну, и в-третьих — у него такой серьёзный вид, как будто он чем-то очень сильно недоволен. Питерец сразу начинает испуганно озираться и припоминать, что он сегодня сделал такого, что могло разгневать даже механизм. Задумается, бывало, и скармливать автомату купюру за купюрой, пока кошелек не опустеет.

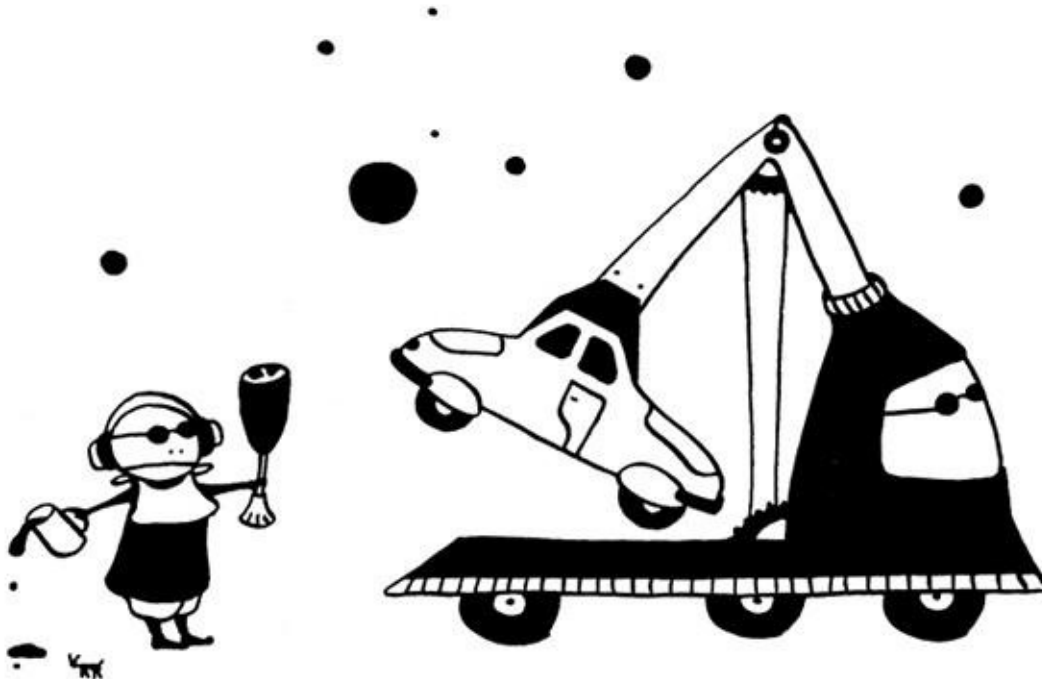
Если москвич стоит перед выбором: воспользоваться услугами

человекообразного кассира или бездушного автомата, то он, конечно, предпочтёт автомат. Потому что не так обидно. Добровольно отдавать свои деньги какому-то дяде (или какой-то тёте, пусть даже она очень симпатичная) — на такое москвич пойти не готов. С автоматом проще — он точно не обогатится за твой счёт, нет у него такой насущной потребности, а значит, этому парню вполне можно доверить несколько сотен или даже тысяч рублей.

МОСКВИЧ ВЫБИРАЕТ
АВТОМАТ

В Питере до сих пор можно встретить немало атлантов, подпирающих балконы, портики и прочие архитектурные детали своими красивыми плечами. Это младшие братья тех атлантов, которые, по колено уйдя в болотистую почву, упрямо держат призрачное питерское небо. Тогда как их московские собратья давно устроились кто Рабочим и Колхозницей, кто Петром-Плотником, а тяжёлый свой и неблагодарный труд передали приезжим, которые живо установили чуть ли не в центре города несколько механических поддерживателей неба, умело замаскировав их под комплекс «Москва-Сити».

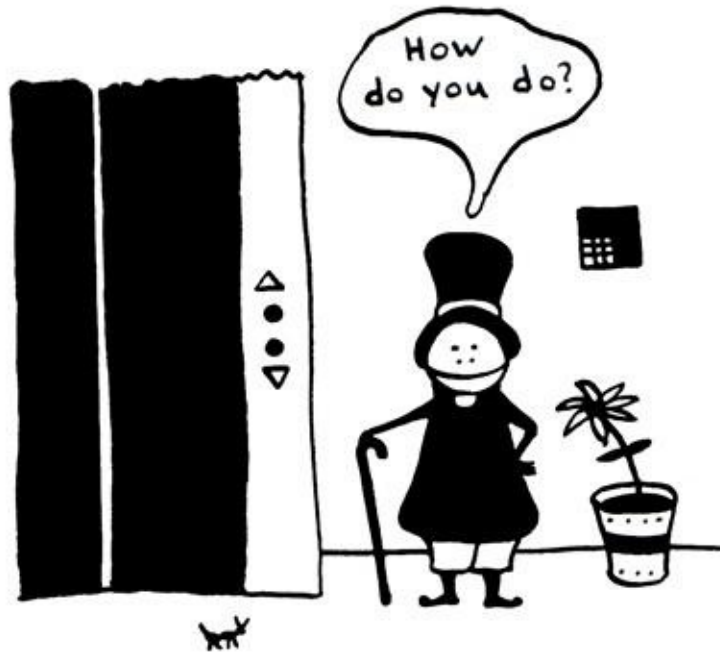

МОСКОВСКИЙ МЕХАНИЗМ
ПОМОГАЕТ ЧЕЛОВЕКУ

Питерский человек всегда приходит на помощь механизму: если заболел светофор, на его место тут же встанет регулировщик. Московский механизм тоже всегда поможет человеку: если человек решил прогуляться после сытного ужина, но по ошибке поставил свой автомобиль напротив ресторана, приедет эвакуатор и увезёт автомобиль так далеко, что его владельцу обеспечено несколько часов спортивной ходьбы и не менее спортивной ругани с повелителями этого эвакуатора.

Однако, главным символом Санкт-Петербурга является всё-таки разводной мост — бездушный механизм, как его не символизируй. А главный символ Москвы — это Георгий Победоносец, пронзающий змея. То есть, человек, хоть и святой.

Филиалы

НОВЫЙ ЛИФТЁР
ПИТЕРСКОГО ФИЛИАЛА

ПОСЕТИТЕЛЬ
В ПИТЕРСКОМ ФИЛИАЛЕ

В питерском филиале московской конторы играет негромкая музыка. Где-то работает невидимый кондиционер, насыщающий воздух ароматом фиалок и хризантем. За стойкой сидит очень красивая и очень вежливая секретарша, знающая четыре языка и готовая поддержать разговор о проблемах квантовой физики или политическом устройстве Уганды. Ещё она любит варить превосходный кофе и охотно угощает им всех посетителей, даже разносчиков бумажного спама. После такого обхождения разносчики спама, ни разу никем не обласканные, возвращают оставшийся спам работодателю и становятся волонтерами организации «Врачи без границ».

В питерском филиале московской конторы нет очередей. Все вопросы решаются быстро и легко, словно бы играючи. Заказы доставляют вам вовремя — причём, без предварительной просьбы. Просто вот случается это «вовремя», и вам звонят в дверь и приносят заказ. И небольшой подарок от фирмы — за то, что вы такой прекрасный. Даже если сегодня вас не могут принять и просят зайти ещё раз — вы зайдёте сюда с радостью.

Часто питерец, не привыкший к такому обхождению, начинает придумывать поводы для того, чтобы ходить в филиал московской конторы снова и снова. Он оставляет здесь все свои деньги. Его увольняют с работы. Он продаёт квартиру. И вот — свершается чудо. Его берут лифтом в питерский филиал московской конторы, и наутро он сам уже знает четыре языка и легко поддерживает с секретаршей разговоры о проблемах квантовой физики и политическом устройстве Уганды. А с первой же зарплаты покупает себе автомобиль и симпатичный домик в Токсово.

ПОСЕТИТЕЛЬ
В МОСКОВСКОМ ФИЛИАЛЕ

В московском филиале питерской конторы все уже ушли домой. Или ещё не пришли на работу. Или одни уже ушли, а другие не пришли. А человек, который может вам ответить на вопрос, во сколько же кто сюда приходит, уволился ещё год назад. Ваш менеджер болен. А тот, который его заменяет — занят важным клиентом. А вы — не важный клиент. Кто вы вообще такой? Здесь нельзя сидеть, это любимое кресло генерального директора, видите — табличка? Ну и что, что он в Питере. А если приедет, а вы тут расселись? Придётся заплатить штраф, а мало ли, что вы не знали? Очередь в кассу начинается вон за тем углом. Возьмите бинокль и смотрите, куда я указываю. За пользование биноклем с вас триста рублей. Если не заплатите — поедете за своим заказом сами. По адресу Недостроенный проезд, вагончик номер 10940, ну, там увидите, такая стройка, потом пустырь, потом железная дорога, за ней свалка, а там уже рукой подать, у местных бомжей спросите, их там много. На машине не доехать, нет. Дорогу ещё не проложили. Ну что, штраф платить будем или как?

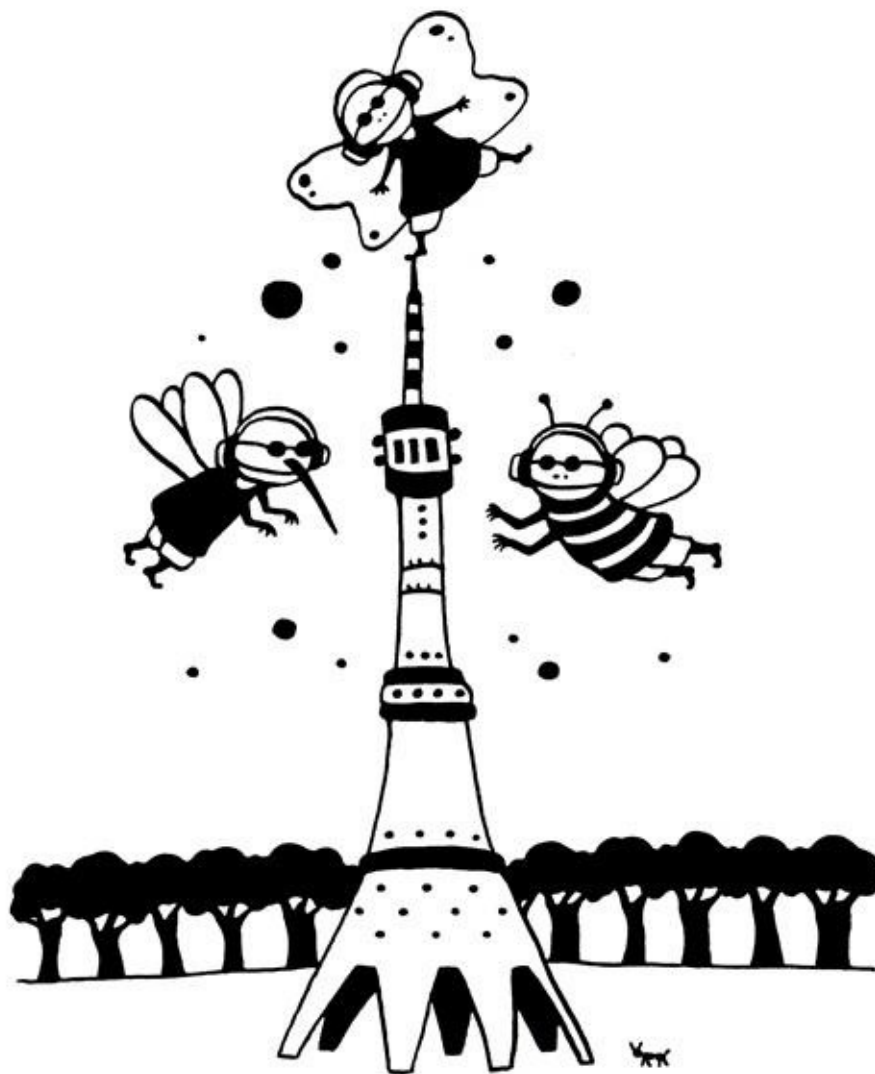
Москвич, озадаченный таким обхождением, готов отдать все свои

наличные и даже безналичные — лишь бы только больше никогда сюда не попадать.

Вырвав свой заказ из лап алчного чудовища, именуемого московским филиалом питерской конторы, москвич испускает вопль сексуально удовлетворённой Годзиллы, и немедленно звонит своему адвокату.

С московским филиалом питерской конторы постоянно кто-то судится. Поэтому сотрудников вечно нет на месте, а те, кто ещё на месте, стараются вытянуть из посетителей побольше денег — чтобы было, чем покрывать судебные издержки и выкупать коллег из узилища.

Коллекционеры

МОСКВА ПОПОЛНЯЕТ
КОЛЛЕКЦИЮ

Люди коллекционируют города: получают визу, фотографируются на фоне достопримечательностей, едут дальше. Города коллекционируют людей: хватают зазевавшихся на фоне достопримечательностей туристов за сердце и уже никогда от себя не отпускают.

Москва — коллекционер увлекающийся, но слишком легкомысленный. Она коллекционирует людей, как бабочек. Ей нравится всё яркое, летучее, редкое и недолговечное. День и ночь Москва не гасит свет: пополняет

коллекцию. Вслед за бабочками летят бесцветные мотыльки — она не гонит их. Звенят хищные комары — она не убивает их. Жужжат алчные слепни, машут крыльями неразборчивые мухи, спешат трудолюбивые пчёлы. Для коллекции они, конечно, не годятся, но разнообразие так привлекательно.

Лучших бабочек Москва прищипливает на стенку сразу, не дав им поистрепать крылья. У неё много высоток, на каждой высотке — шпиль, каждый шпиль — игла острая. Особо ценные экземпляры Москва нанизывает на Останкинскую иглу — здесь располагается центральная часть её коллекции, её краса и гордость.

Питер не интересуется бабочками. Всё яркое кажется ему вульгарным, всё недолговечное — не стоящим внимания. Шпилей у него всего два, и те заняты давно и навечно. На шпилье Петропавловского собора несёт вахту ангел, на Адмиралтействе пришвартовался летучий корабль.

По примеру Петра I, учредившего кунсткамеру, Питер собирает всё странное, необычное, часто — страшное и даже отталкивающее. Психи всех мастей, фрики всех пород, городские сумасшедшие из других городов и деревенские дурачки из окрестных деревень, непризнанные гении, талантливые безумцы. Чтобы не создавать беспорядка, он заспиртовывает лучшие экземпляры. В самом сердце города, глубоко под землёю, есть секретный кабак. В нём никогда не иссякает выпивка, а с клиентов ещё ни разу не потребовали денег. Кто спустился в него — обратно уже не вернётся. Он теперь экспонат под номером, а номер ему мелом на спине напишет официант.

Всегда прав

ПИТЕРЕЦ И МОСКВИЧ
ОБА ПРАВЫ

Питерец всегда прав. Он прервёт свой монолог, вежливо выслушает все возражения и продолжит говорить с того момента, на котором его прервали — так, будто ничего не произошло. Если у собеседника ещё остались возражения — питерец не менее вежливо выслушает его снова. И снова. Он будет доброжелательно улыбаться, кивать и смотреть в глаза, но с места не сдвинется.

— Да понимаешь ли ты, что земля круглая? — свирепеет собеседник.

— Да, конечно, она круглая. Если у вас нет больше возражений, тогда я продолжу. Итак, принимая во внимание то, что мы живём на треугольной планете, я должен...

Москвич всегда прав. Или, может быть, кто-то в этом сомневается? Нет? Ну, вот то-то же. Земля треугольная, а кто не согласен — того башкой об землю бац!

Московская девушка всегда права, если дело касается насущных вопросов. Нам нужна новая микроволновка. Отдыхать едем в Таиланд. И готова, так и быть, ошибаться в вопросах мироздания. Земля треугольная? Надо же, как интересно. А я-то, дура, думала, что она квадратная. Ну, пустяки. Главное, что отдыхать едем в Таиланд.

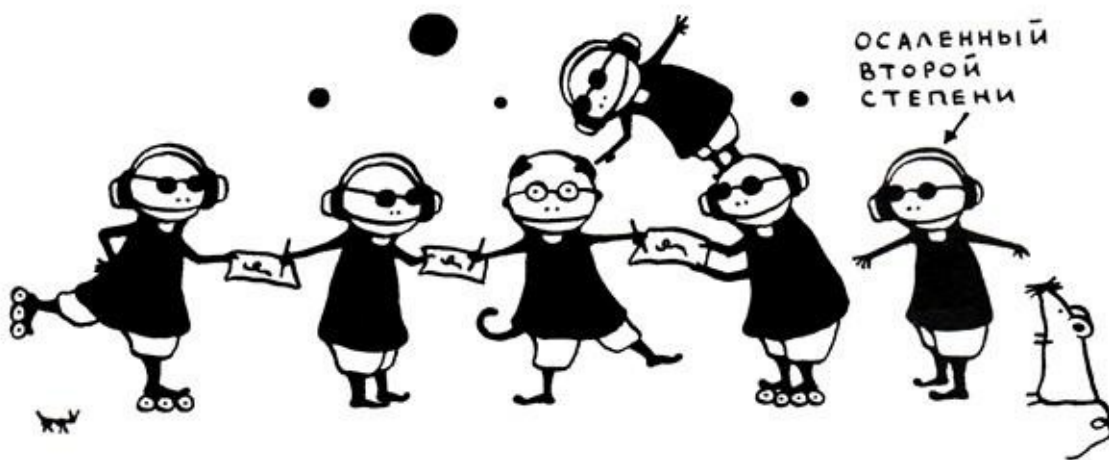

Питерская девушка и права, и не права одновременно. Во-первых, это загадочно и сбивает с толку. Во-вторых, земля, конечно, круглая, в этом нет никаких сомнений. Но вот этот симпатичный мужчина верит в то, что земля треугольная. Поскольку он куда более симпатичен, чем земля — кругла, то стоит, пожалуй, признать его правоту. Как, он полагает, что он не слишком симпатичен? Ну, если присмотреться поближе... То есть, он всё-таки симпатичный? Что, и земля уже круглая? Ой-ой-ой, пятый дринк был явно лишним.

Знаменитости

Москвич очень любит знаменитостей — даже тех, которых он сам лично не видел по телевизору (но соседи рассказывали), — и играет с ними в прятки и в пятнашки. Находит знаменитость в её надёжном укрытии и под благовидным предлогом незаметно пытается к ней прикоснуться. Если этот трюк ему удаётся — всё, москвич уже может рассказывать другим москвичам, что он прикасался к знаменитости. Таким образом, он тоже становится немножко знаменитостью, и другие, менее проворные москвичи, начинают на него охоту: чтобы найти, прикоснуться и потом всем рассказывать, что они прикасались к москвичу, который прикасался к знаменитости. В свою очередь осаленные второй степени также могут рассчитывать на внимание совсем уж неловких москвичей. Да и последним немного славы может перепасть. Если опытный криминалист снимет с поверхности какой-нибудь особо публичной знаменитости отпечатки пальцев, то можно будет с уверенностью сказать, что он дактилоскопировал всех жителей Москвы.

Поскольку у многих москвичей не одна, а две руки, и руки эти длинные (в память о Юрии Долгоруком), то каждый москвич в отдельно взятую единицу времени может пожимать сразу две более-менее знаменитых ладони. Допустим, стоит одна знаменитость возле своего шикарного особняка и распекает швейцара, потому что у неё наконец-то появилась такая приятная возможность. А другая знаменитость прямо на улице раздаёт автографы. И если сделать мгновенный аэрофотоснимок, то может оказаться так, что от одной знаменитости к другой протянулась непрерывная цепочка из рукопожатий. И каждый рукопожатый — хоть немножко, да приобщился к славе. Такое встречается сплошь и рядом. Поэтому каждый москвич — немножко знаменитость.

МОСКВИЧИ ПРИКАСАЮТСЯ К ЗНАМЕНОСТИ

Для питерца существует два вида знаменитостей: те, которых он считает недостойными славы (таких большинство) и те, с которыми он знаком лично (скорее всего — ещё до того момента, как они стали знаменитостями). Когда питерец видит на Невском проспекте неуважаемую им знаменитость, он достаёт из-за пазухи плакатик «Это не знаменитость!» и молча следует за ней, пока та не скроется в парадной двери своего выходного лимузина. Иногда туристы, завидев питерца (или нескольких питерцев) с такими плакатиками, удивлённо спрашивают у своего гида: что это за демонстрация? и кто её возглавляет? Гид (он при исполнении, поэтому чувств своих обнажать не должен) честно говорит: «Это знаменитость, такая-то и такая-то, а следом за ней топают питерцы с нашего района». «Вау, знаменитость!» — радостно восклицают туристы и начинают фоткаться со знаменитостью, а на питерцев с их плакатиками не обращают никакого внимания, так что те вынуждены разойтись по своим делам или отправиться на поиски свободной неуважаемой знаменитости.

При встрече с уважаемой знаменитостью (своим старым приятелем) питерец всячески старается показать, что для него всё осталось по-прежнему. Знаменитость — никакая не знаменитость, а живой приятный человек, с которым всегда было интересно проводить время.

Любую московскую знаменитость обидит такое отношение, возможно, она даже примет его за пренебрежение или зависть, и очень напрасно. Ведь так питерец показывает уважаемой им знаменитости, насколько он её уважает: до такой степени, что даже не считает знаменитостью.

Всякая питерская знаменитость от такого подхода млеет и тащится, и немедленно становится живым приятным человеком.

Удовольствия

Когда москвич идёт по газону и видит на нём удовольствие, он, не задумываясь, это удовольствие срывает. И когда он едет в метро и видит, что кто-то оставил удовольствие без присмотра и ушел — не теряется, а забирает его себе. Иногда вместо удовольствия москвичу достаётся фига. А иногда — в самый неподходящий момент — является истинный владелец удовольствия, и отвешивает москвичу пару тумачков.

Оправившись от пережитого потрясения и залечив синяки безымянным средством за 42 рубля, москвич снова отправляется на поиски удовольствий.

Опытный москвич всегда носит с собою безымянное средство за 42 рубля. Чтобы быстрее оправиться от колотушек и снова взяться за своё.

МОСКВИЧ ТОРОПИТСЯ
ПОЛУЧИТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ

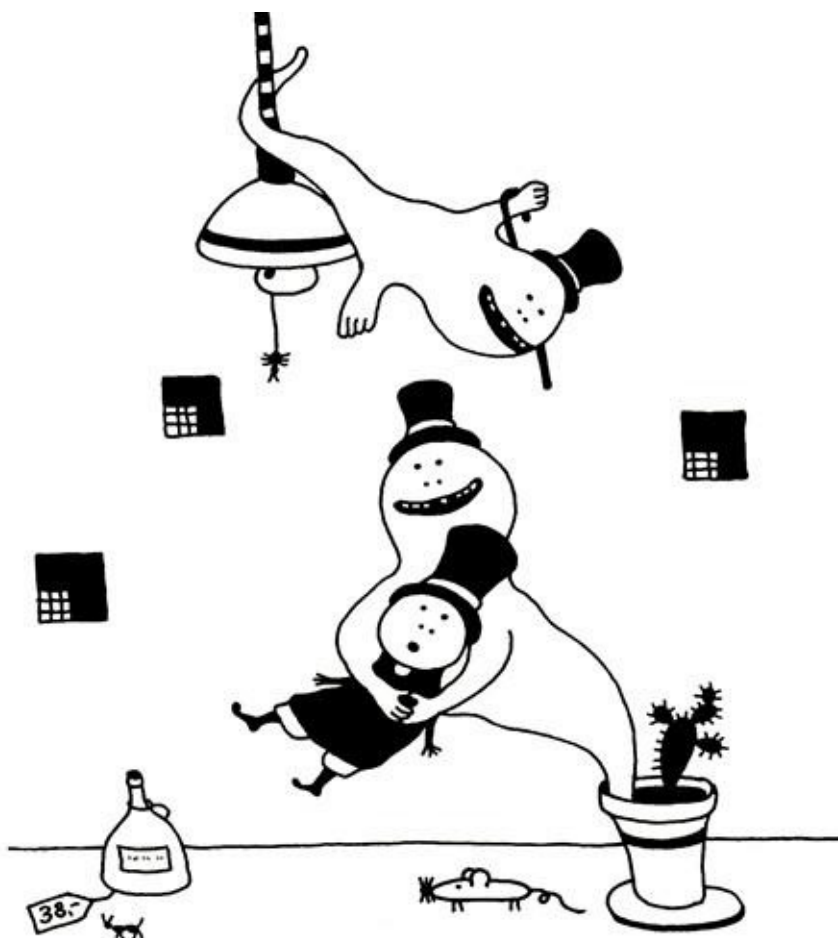
Москвич не ищет удовольствий специально. Просто он твёрдо знает, что мир так замечательно устроен, что удовольствие в нём может таиться за любым поворотом. И даже вон в том тупике, где сквозь битый кирпич пробивается строптивый городской лопух, оно наверняка есть. Или вот-вот появится.

Первое удовольствие питерец получает как бы в качестве бонуса. Идёт, идёт, видит — что-то серебрится в траве, поднимает — а это удовольствие. «Ах!» — говорит питерец. Он так же может сказать «Вот это да!» Или интеллигентно ругнуться двухэтажным матерком с изящным эркером. Получив удовольствие, питерец надолго задумывается. Но редко, когда на всю жизнь.

Подумав немного, он начинает анализировать полученный опыт. Раскладывает ситуацию на составные части, каждую часть просвечивает рентгеном, прощупывает, обнюхивает, стучит по ней условным стуком и пытается услышать ответ на вопрос — как бы этак исхитриться и получить такое же (или ещё более упоительное) удовольствие снова. Вскоре воспоминания о полученном удовольствии превращаются в лоскутки, а лоскутки — в горсточку пыли, и питерец, уверенный в том, что он понял всё правильно, тем же самым путём, что и в первый раз, отправляется за удовольствием.

Но часто оказывается так, что удовольствие перехватил какой-нибудь москвич, или дворник, или другой, более расторопный (или менее опытный) питерец. А иной раз вместо удовольствия питерцу достаётся пара отменных оплеух.

Очухавшись и обмазавшись безымянным средством за 38 рублей, питерец садится и анализирует случившееся. Совершенно понятно, что причиной колотушек стали поиски удовольствия. Вывод? А вот нечего было! А то, понимаешь. А потом синяки.

УДОВОЛЬСТВИЯ ТОРОПЯТСЯ
ПОЛУЧИТЬ ПИТЕРЦА

Питерец принимает скоропалительное решение — не иметь с удовольствиями ничего общего. Тут они, как назло, начинают вылезать из каждой щели в асфальте, выглядывать из каждого окна, одно даже свешивается с потолка, зацепившись хвостом за люстру. Но питерец непреклонен. К тому же, безымянное средство за 38 рублей так больно щиплет и так отвратительно пахнет!

К счастью, удовольствие знает, что за зверь этот питерец. И часто принимает такие причудливые формы, что клиент сперва не понимает, на что нарвался. А когда понимает — становится поздно. Удовольствие уже получило его, а он получил удовольствие.

Придя в себя, разругавшийся питерец констатирует, что удовольствие — не такая уж плохая штука. И снова начинает анализировать произошедшее.

Досье на героев

Для того, чтобы вы лучше представляли себе наших героев, мы задали им несколько вопросов, и они любезно ответили нам. Ну, то есть, Питерец любезно ответил, а Москвич просто ответил, что было с его стороны крайне любезно. Ответы мы публикуем тут, верхним-плавающим постом, а вы можете задавать в комментариях и другие вопросы этим милым ребятам. Когда вопросов накопится достаточное количество, мы передадим их Питерцу и Москвичу, и они постараются ответить на них.

Вопросы

Питерец

Москвич

Имя

Не представился, потому что стесняется
Не представился, потому что полагает, что его и так все знают

Возраст

Уже слишком стар для всего этого...
Ещё достаточно молод для этого всего!

Любит

Спокойно посидеть и поразмышлять, чужую жену, водку, в дождливый день смотреть в окно, когда с ним здороваются, всех дворовых кошек от набережной Фонтанки до улицы Марата, пирожные из «Севера», чёрно-белое кино, когда о нём заботятся.

Жизнь

Не любит

Сочинил список на четыре тысячи знаков с пробелами, потом подумал, что это никому не интересно, стёр и написал — не люблю утомлять людей собственной болтовнёй.

Когда пристают с дурацкими вопросами и отвлекают от работы!

Главной достопримечательностью своего города считает

Неработающий фонтан во дворе своей школы.
Кремль, Красную площадь

Главной достопримечательностью другой столицы считает

Рюмочную около станции метро «Китай-город»
Кремль, Красную площадь

Жалеет о том, что

Что в детстве бабушка запрещала ему ходить по лужам и тем нанесла психическую травму на всю жизнь

Кремль Что невозможно всё успеть

Считает, что товарищ, живущий в другом городе

Использует его!

Хороший человек, у которого всегда можно занять денег, пожить пару дней, переночевать, и узнать то, чего даже Гугль не знает

По поводу того, что о нем пишут тут, думает

Думает, что это обидная клевета, и, чтобы не огорчаться, не прочитал ни одной истории

Ничего не читал, но рад, что о нём пишут. Это слава!

Увидев свой парадный портрет, воскликнул

Как я постарел! И похудел! И располнел! И поседел!

Кто этот лысый жирный коротышка? А, я? Симпатичный парень.

Table of Contents

[Ольга Лукас Поребрик из бордюрного камня](#)

[Сотворение двух миров](#)

[Конспирология](#)

[Волшебные слова](#)

[И все-таки — поребрик](#)

[Магия слова](#)

[Вежливость и скорость](#)

[Многоликие питерцы](#)

[Психи](#)

[Романтика](#)

[Под дождем](#)

[Внутренний синоптик](#)

[Хорошо выглядеть](#)

[Вас пригласили в гости](#)

[Поддерживать контакты](#)

[Экстрим](#)

[Употребим?](#)

[Культура питания](#)

[Климат](#)

[Почему так названы](#)

[У врача](#)

[Субкульт-ура!](#)

[Мезальянс](#)

[Первое свидание](#)

[Вместо сердца](#)

[Это была любовь](#)

[Парад двойников](#)

[Украсим город](#)

[Детские игрушки](#)

[Феминистки](#)

[Кубок победителю!](#)

[Много-много лет назад...](#)

[Уборка снега](#)

[Про Новый год](#)

[Тайное общество](#)

[Решаем проблемы](#)

[Объявления](#)

[Расстаться](#)

[В знак протеста](#)

[Ты и вы](#)

[Цена слова](#)

[Еда](#)

[Свободное время](#)

[Не надо выделяться](#)

[Я обещаю](#)

[Снять квартиру](#)

[Правила дорожного движения](#)

[Московские и питерские музы](#)

[Большой городской праздник](#)

[Критика](#)

[Человек и механизм](#)

[Филиалы](#)

[Коллекционеры](#)

[Всегда прав](#)

[Знаменитости](#)

[Удовольствия](#)

[Досье на героев](#)